Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 копеек.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. В. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Мал. Черкасский пер., д. 3/4.
Телеграфный адрес—ИЗДАТПРАВДА.

ТЕЛЕФОНЫ:

Секретариат	5-64-14	Рабочая жизнь	5-57-88
Телефонограммы	4-08-60	Деревня	4-08-29
Иностр. отд.	2-71-84	Военный отдел	4-08-27
По Союзн. Респ.	2-31-01	Ночн. ред.	3-63-89
Отд. хроники	5-50-31	«Прожектор»	1-51-12
Парт. жизнь	[illegible]	«Предприятие»	2-71-88

Рукописи не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
в Москве и в провинции:

На 12 мес.	10 р. — к.	На 8 мес.	7 р. 40 к.	На 4 мес.	3 р. 65 к.
» 11 »	9 р. 50 к.	» 7 »	6 р. 45 к.	» 3 »	2 р. 85 к.
» 10 »	9 р. — к.	» 6 »	5 р. 50 к.	» 2 »	2 р. — к.
» 9 »	8 р. 35 к.	» 5 »	4 р. 60 к.	» 1 »	1 р. — к.

За границу:
1 год—18 дол., 6 мес.—9 дол., 3 мес.—4,5 дол., 1 мес.—1,5 дол.

ЦЕНА на ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
строка нонпарели позади текста—2 р. 60 к., строка нонпарели в середине текста—4 р. 50 к.
Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня н. г., взим. 15% налога.
При многократном печатании—скидка по соглашению.
ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ Гл. Конторой Изд. «Правда»—М. Черкасский, 3/4.
Телеф. Главн. конторы — 5-28-07.
» бухгалтерии — 2-82-28.
» отд. об'явлений — 2-52-77.
» городского отдела 2-90-22, 2-89-24.

№ 100 (3329). Суббота, 1 мая 1926 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА № 100 (3329).

ПЕРВОЕ МАЯ.

Сегодня—великий праздник пролетарской солидарности, демонстрация сил и единства рабочих отрядов всего света. Сегодня революционные труженики всех стран высыпают на мостовые, на улицы, становятся под красное знамя освобождения. Только в нашей стране, в СССР пролетариат празднует свой светлый праздник, как хозяин социалистического государства. За рубежом, в странах, где власть в руках буржуазии, пролетарии демонстрируют, оцепляемые кордонами полицейских, преследуемые угрозами, штрафами, сопровождаемые шпиками, провожаемые злобными взглядами, осыпаемые бранью и насмешками классовых врагов. И тем больше наши взоры обращены «туда», к нашим зарубежным братьям. Тем больше сегодня мы думаем о них, об их положении, об их страданиях, об их славной повседневной борьбе.

В то время, как вот уже восемь с половиной лет гранитной твердыней высится страна пролетарской диктатуры, над остальным миром продолжает тяготеть кошмар угнетения, гуляет бич капиталистической эксплоатации. Империалистическая банда продолжает командовать человечеством. Изуродовав и искалечив своих наемных рабо на полях сражений, она впрягла их затем в свое «мирное» ярмо. И теперь рабоче-крестьянские массы служат империалистической наживе, чеканят золото богачам, непосильным трудом восстанавливают разрушенные войной ценности. Но жесточайшие противоречия продолжают раз'едать судорожно стабилизирующийся капитализм. Не прекращается корыстная грызня между империалистическими государствами, творятся преступные «блоки» между ними, каждое из них подсиживает другое, каждое роет могилу для «собрата». Все обостряются противоречия между метрополиями и колониями, все труднее становится усмирять поднимающиеся против «цивилизованных» варваров колониальные и полуколониальные народы. Глухой ропот масс нарастает: его не в силах заглушить ни грозные окрики капиталистических надсмотрщиков, ни тюремные расправы, ни палаческая изобретательность Малют-Скуратовых современного империализма, ни слащавые фразы «социалистических» резонеров с каиновой печатью на челе. Последние продолжают творить свое постыдное дело: воскуривать фимиам капиталистической цивилизации, нести буржуазное влияние в рабочие ряды, разлагать пролетарские силы, сеять покорность и трусость перед его величеством капиталом. Социал-демократические и реформистские вожди готовы даже хвастать тем, что они выполняют самую подлую часть их общей с буржуазией «работы»: на всех перекрестках трубят они о том, что ими в пух и прах развеяна, наконец, «der Traum der Weltrevolution»—«мечта мировой революции»; что им удалось разложить идейно революционный рабочий класс.

Но не слишком ли рано поют отходную мировой революции лиходеи от оппортунизма? Ой-ли, так тверды капиталистические «устои»? Ой-ли, так прочна «стабилизация»? Ой-ли, так спокойно могут спать банковские плуты, обладатели миллиардных сокровищ, короли угля, железа, нефти, хлопка? Ой-ли, так всемогущ, так непреодолим социал-демократический обман? Тысячу раз говорили мы и сегодня, в день первого мая, заявляем с особенной энергией:

Вы просчитаетесь, самодовольные лакеи! Мировая революция грядет. Мы уже вступили в эпоху мировой революции. Торжество мировой революции неотвратимо. Вам не остановить классовой борьбы пролетариата, вам не сломить его революционной энергии. Что бы вы ни говорили, призрак мировой революции реет над миром.

Мировая революция грядет. Она не сверкает еще миллиардом прекрасных и жутких огней, она не говорит еще о себе языком баррикадных боев, не раздается еще грохот гражданской войны, не раскинуты шатры пролетарских классовых армий, готовящихся к последнему штурму. Но силами революции минирована вся почва послевоенного империализма. Призрак революции бродит повсюду. Он таится в непрекращающихся процессах распада и загнивания капиталистической системы. Он кричит о себе в бешеной свистопляске вооружений, в растущих конфликтах между современными империалистическими гигантами, в зареве грядущей бойни. Мировая революция зреет на фабриках и заводах, в рудниках, на чайных и хлопковых плантациях, в сырых пролетарских коморках, под знойным небом Африки, под пятой Муссолини, в стране Гинденбурга, в английской угольной горной промышленности, на текстильных фабриках Шанхая, в Болгарии, в Польше—отовсюду веет приближающимся дыханием мировой революции.

Мировая революция грядет. Ее путь—не прямая проторенная дорога. Этот путь долог, сложен и тернист. На этом пути тысячи невзгод и адских трудностей. Но по этому пути шествует крепчающая мировая пролетарская рать. Ее ведет, ее учит Коммунистический Интернационал, Интернационал Ленина. Он учит ее железной дисциплине, без которой немыслима победа. Он учит ее в повседневной борьбе, отстаивании насущных требований. Он учит ее борьбе с капиталом сплоченными рядами, единым пролетарским фронтом. В борьбе за единый фронт, несмотря на отчаянное сопротивление соглашателей, Коммунистический Интернационал одержал серьезнейшие успехи. И недаром сегодняшнее первое мая является демонстрацией сил мирового единого пролетарского фронта.

Союз Социалистических Советских Республик был, есть и остается надежнейшей опорной базой международного коммунизма. Союз Социалистических Республик — одна из самых первостепенных слагаемых сил мировой революции. Эта сила неудержимо растет с каждым годом. Мы сумели оставить труднейшую полосу позади. Мы прошли гражданскую войну, сломили интервенцию, испытали разверстку, Кронштадт, одолели тиф, голод, победили разруху. Мы приступаем к индустриализации нашей страны, налаживаем ее приводные ремни, нажимаем нужные рычаги. Мы стали страной строящегося социализма. И мы будем строить и бороться дальше.

Выходя сегодня на улицу, мы остаемся попрежнему уверенными в наших силах, больше чем когда-либо убеждены в конечном торжестве нашего дела. Мы шлем самый пламенный привет нашим дорогим зарубежным братьям, иностранным рабочим, и крепко-крепко жмем им руки. Мы склоняем наши знамена перед погибшими за дело революции жертвами белого террора. Мы шлем в этот день горячий привет мученикам и героям пролетарской революции, томящимся в застенках проклятого строя. И пусть в этот день с особой революционной страстностью и боевым энтузиазмом раздается во всех углах земного шара наш старый славный призывный клич:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Красная армия в день первого мая.

День 1 мая—праздник мирового пролетариата—Красная армия особо чтит.

В этот день, когда миллионы и миллионы тружеников во всех странах мира, расправив свои согбенные спины, стремятся построиться в колонны и в мощных демонстрациях и уличных шествиях подсчитать свои силы; в день, когда все трудящиеся СССР, в могучем потоке, вдыхая вольной грудью воздух свободной страны, еще раз продемонстрируют свою стальную волю неуклонно итти по пути практического осуществления великих идеалов пролетариата—строительства социализма,—в этот день молодые красноармейцы будут приведены к красной присяге.

Красноармейцы, призванные осенью прошлого года, перед лицом всех трудящихся в день мирового пролетарского праздника, торжественно подтвердят, что они, как и их старшие товарищи, не щадя своей жизни, если того потребует рабоче-крестьянское правительство, будут защищать интересы рабочих и крестьян.

Каждый год после дня 1 мая Красная армия делается более однородной и более могучей. Тот, кто еще вчера, если можно так выразиться, наполовину был красноармейцем, после присяги становится полноправным красным бойцом, верным стражем рабоче-крестьянского дела.

В день 1 мая трудящиеся всего мира вспомнят добрым словом нашу Красную армию, как единственную защитницу интересов труда и мира во всем мире. И еще большей ненавистью и бессильной злобой наполнятся сердца врагов пролетариата—буржуазии, когда она вспомнит, что в этот тяжкий для нее день, день грозного предзнаменования неумолимо и близко грядущего смертного часа ее, Красная армия вместе со всеми рабочими и крестьянами СССР несокрушимой стеной стоит на защите завоеваний пролетарского Октября в ожидании отставших колонн мирового пролетариата.

Много злобной клеветы и беспардонного вранья распространяет буржуазия всех стран о Красной армии. Но миновали времена, когда находились отдельные слои трудящихся и даже группы рабочих, веривших грязным наветам буржуазии о жизни и намерениях красных рабоче-крестьянских войск. Многочисленные пролетарские делегации, приезжающие к нам из-за границы, воочию убедились, что такое Красная армия; а благодаря их отчетам и рассказам, о вооруженных силах СССР знает теперь лучше и весь международный пролетариат.

«Красные янычары», — кричат безработные белогвардейцы по адресу наших красных бойцов. «Красные милитаристы, олицетворяющие собой красный империализм»,—вопят буржуа и их подпевалы социал-предатели. «Красная армия готовится для наступления на весь мир»,—гнусавят враги наши, прикидываясь перепуганными или в действительности преждевременно напугавшиеся.

А действительность говорит другое, противоположное. Неуклонное, действительное стремление рабоче-крестьянского правительства к миру известно не только трудящимся массам за пределами нашего государства, но об этом хорошо осведомлены все правители буржуазных стран.

Заключение советско-германского договора о нейтралитете есть акт величайшей важности. Этот договор, как и договор между СССР и Турцией, недавно перед этим заключенный, есть новые баррикады на пути мирового империализма, бешено катящегося в бездну новых кровавых, невиданных еще человечеством войн.

Рабоче-крестьянская страна на деле добивается осуществления гарантий мира и, охраняемая щетиной красных штыков, будет добиваться расширения круга государств, подписавших договор о ненападении и нейтралитете, усматривая в этих актах оттяжку и отсрочку кровавых схваток, готовящихся матерыми заправилами одряхлевших буржуазных государств.

Красная армия и красные флоты—оплот и защита победившей пролетарской революции и великая опора мирового, грядущего Октября. Подтверждением этому служит празднование 1 мая, когда раскрепощенные трудящиеся в братском единении с красными бойцами демонстрируют свою несокрушимую силу и могучую волю к защите строящегося социализма.

К. ВОРОШИЛОВ.

Крестьянство в день первого мая.

Первомайский наш праздник, проникая с каждым годом все глубже в деревню,—через партию, через комсомол, через комнезамы, через союз работников земли и леса, через шефские общества, находя все большую и большую опору в общественных организациях деревни, вовлекая все новые и новые слои деревни, которые воспринимают этот день не только как праздник труда и борьбы рабочего класса, но и как свой собственный день,—с каждым годом играет все большую роль в деревне. Все перечисленные силы приближают в этот день лозунги рабочего класса к деревне, худо ли, хорошо ли пропагандируют их в крестьянских массах. И если сегодня далеко не все эти лозунги,—классовые, пролетарские лозунги,—могут быть восприняты всей крестьянской массой, они заставляют каждый раз задумываться эту массу над теми вопросами, которые вырастают в этот день перед сознанием трудящихся масс всего мира. Важно то, что в день первого мая там, где крестьяне принимают участие в праздновании этого дня, политический, умственный, общественный горизонт крестьянина раздвигается далеко за пределы его села, волости. Его мысль работает над вопросами, которые политически его воспитывают не в духе крестьянской ограниченности и не в духе национальной ограниченности,—они приобщают его к международным задачам трудящихся. Надо, чтобы и Крестинтерн учитывал особые условия работы и жизни крестьянина и чтобы он помог в дальнейшем наши первомайские лозунги сделать понятными и близкими наиболее широким массам крестьянства.

Но разве нет принципиальных, непримиримых противоречий между теми лозунгами, теми требованиями, которые выставляет пролетариат, как класс, в день первого мая, и всем бытом, всей хозяйственно-бытовой, всей экономической действительностью деревни? Разве такой лозунг международного пролетариата, как отстаивание восьмичасового рабочего дня,—разве это лозунг деревни, которая по условиям своего хозяйства не знает еще восьмичасового рабочего дня? Конечно, нет. Принципиальных противоречий здесь нет. Есть отсталость техники, есть отсталость способов хозяйствования. Вечна ли эта отсталость? Конечно, нет. Кто может эту отсталость уничтожить? Кто может уничтожить разницу между условиями труда в городе и деревне? Прежде всего—пролетариат. Именно пролетариат, создавая мощную промышленность, повышая в огромной степени технические силы и средства социалистического хозяйства, уже начинает давать и может дать деревне то, что сгладит грань, уничтожит основную разницу в условиях труда, даст сельскому хозяйству такие орудия производства, которые сократят, облегчат труд крестьянина и могут сократить его рабочий день, смогут приблизить условия жизни деревни, в лучшем смысле, к условиям городской жизни. Может ли это сделать один пролетариат? Он может и должен это сделать при поддержке всей основной массы крестьянства, бедняков и середняков, которые должны понять, что именно на этом пути,—на пути мощной индустриализации страны (и кооперирования сельского хозяйства),—лежит выход из тех тяжелых условий труда и быта, в которых находится в настоящее время деревня. Чем больше будет вовлечена крестьянская масса в это строительство, тем скорей исчезнет грань между условиями жизни города и деревни. Так обстоит дело с восьмичасовым рабочим днем. Чем больше будет развиваться в ближайшие годы строительство жилищное, строительство фабрик и заводов, приближение этих фабрик и заводов к крестьянским районам, развитие местной промышленности, тем более масса крестьян будет вовлекаться в пользование условиями труда организованного в профессиональные союзы пролетариата. Не следует забывать, что в ближайшие годы значительный слой этого пролетариата будет вербоваться из тех крестьянских деревенских прослоек, которые далеко не являются пролетарскими и связаны еще с мелким сельским хозяйством. Все это обязывает нас к тому, чтобы конкретизировать для деревни каждый раз значение тех лозунгов первого мая, которые мы выдвигаем, как партия рабочего класса.

Или наш лозунг,—тоже международный лозунг,—борьбы за мир. Конечно, наша беда в том, что очень часто неподготовленные к выступлению товарищи сводят дело к таким докладам о «текущем моменте», которые и являются «политической трескотней», которые набили оскомину Чемберленами и другими подобными личностями, кстати сказать, достаточно истрепанными и избитыми в каждодневных карикатурах наших газет. Крестьянину надо уметь просто и ясно рассказать, какую действительную опасность, угрозу миру, угрозу развитию его хозяйства, угрозу росту его хозяйства представляет из себя существование капиталистических, империалистических государств. Именно эта тема, этот вопрос, помогает опытным агитаторам, пропагандистам в деревне связать интересы широких трудовых масс русской деревни, татарской, чувашской, белорусской, украинской деревни с интересами трудовых масс других стран.

Необходимо с каждым годом все внимательнее относиться к тем общественным силам, которые могут быть мобилизованы в деревню для проведения праздника первого мая. Конечно, надо решительно бороться против всяких приказов в этой области, только вредящих делу. А такие приказы, такое командование в отдельных, теперь уже единичных, случаях все же еще имеют место. Так, одна из газет Юго-Востока сообщала недавно распоряжение одной ячейки относительно празднования Октябрьской годовщины, где все «обязывались в порядке добровольности» явиться на празднование Октября. Конечно, с нашей стороны требуется еще большая, упорная работа, агитационная и пропагандистская; конечно, это требует лучшей подготовки самого праздника. Он должен дать, в особенности в деревне, интересный, занимательный материал; он должен быть непохожим на все остальные будничные дни, влить не только праздничное, но особенное проникновение теми гигантскими задачами, которые стоят перед рабочим классом и всеми трудящимися массами нашей страны и всего мира.

Конечно, в деревне, в особенности тогда, когда день первого мая совпадает с каким-нибудь церковным праздником, нам нужно тщательно избегать того, чтобы не было враждебных столкновений двух праздников, чтобы не заострять в деревне в этот день вопроса антирелигиозной пропагандой. Хотя мы знаем, что совершенно избежать противопоставления этих двух праздников очень трудно, что это противопоставление возникает невольно: деревенскую молодежь будет тянуть на демонстрацию, стариков—к обедне. Именно потому мы должны добиться того, чтобы наш праздник, революционный праздник, в особенности в деревне, не превращался в подобие тех же самых церковных праздников, заканчивающихся нередко повальным пьянством. В этом отношении наш день первого мая в деревне должен быть особенно выдержанным революционным праздником. Мы не должны забывать того, что великие революционные праздники, в особенности такие, как день первого мая и Октябрьская годовщина, есть одно из могучих средств воздействия пролетариата на крестьянство. Это воздействие должно быть организованным, оно должно быть продуманным всегда во всех мелочах по отношению к деревне. Опыт первомайских праздников в деревне у нас, к сожалению, из года в год плохо учитывается. Мы должны использовать этот опыт возможно шире, изучить его возможно глубже, с тем, чтобы превратить и первомайский праздник в деревне в одно из могучих орудий смычки, в одно из звеньев союза пролетариата с бедняцкой и середняцкой крестьянской массой.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

ВЕСЕЛЫЙ МЕСЯЦ МАЙ.

Рис. Д. МООР.

Празднуйте первое мая—красный, кипучий и радостный праздник пролетарских побед и пролетарской борьбы!

Мы победили в старой России. Она—наша. Из обломков и пыли, из пестрых лесов растет к небу, звено за звеном, великий рабочий дворец.

Мы победим во всем мире, далекие закрепощенные братья! Привет вам через границы и океаны! Мы с вами сегодня, как с вами всегда. Настанет день, и грянет последний решительный бой!

Рис. МООР.

Да здравствует 1-е мая—день мирового пролетарского единства, день боевого призыва к борьбе за коммунизм!

„Товарищ борода“.

Бытовое *).

* * *

Взращенный деревенским полем,
Обкочевавший все большие города,
Куда его гнала не роскошь, а нужда,
Он прозывается не Жаном и не Полем.
А попросту—«товарищ борода»,
Ему уж сорок два, немалые года.
Он закалил свой ум и волю в тяжкой школе
Мучительной борьбы и черного труда,
«Товарищ борода»:
Десяток лет батрацкого скитанья
По экономиям помещиков былых,—
Другой десяток лет голодного мотанья
Ремонтной клячею средь гула, грохотанья
Бегущих поездов и треска шпал гнилых,—
Хватанье за букварь, а после—за листовки,—
«Тюремный курс» за забастовки,—
«Февральский» натиск на царя,
Потом «Октябрь», потом—как не считал мозолей,
Так не считал и ран—защита «Октября»
От барских выродков, от Жанов и от Полей
И прочей сволочи, грозившей нам неволей.
Победно кончилась кровавая страда.
Мы обратилися к хозяйственным основам.
Но где же он теперь, «товарищ борода»?
Усталый инвалид, негодный никуда?
Нет, он—силач—ведет борьбу на фронте новом.
— «Усталость? Чепуха! Живей в такой момент!»
Он нынче «вузовец», студент.
Штурмует знание. Такие ли препоны
Брать приходилося? А это что! Да-ёшь!!
Он твердый коммунист. Такого не собьешь.
— «Пускай там, кто сплошал, разводит вавилоны
О страшных трудностях при нашей нищете
И не рассеянной в два счета темноте.
Да мы-то—те или не те?!
Какой там пессимизм? Какие там уклоны?!
Понятно, трудности. Нашли скулить о чем!
Да новое—гляди!—повсюду бьет ключем.
За гуж взялись-то миллионы!
Народец жилистый. Взять нас, студентов. Во!
Не из дворян, не из дворянок.
Студенческий паёк известен: на него
Не разгуляешься. Да нам не до гулянок!»
Разметил все свои часы—какой куда —
«Товарищ борода».
Он времени без толку не растратит,
Свой труд—и нынешний, и будущий—ценя.
— «Как выучусь, других учить начну. Меня
Годков еще на двадцать хватит.
Ведь замечтаешься: работа какова!
Откроюсь—что уж за секреты;—
Когда-то, засучив по локти рукава,
Случалось убирать господские... клозеты.
А нынче—разница! Сравни-ко: тьма и свет!
Да ежели бы мне не то что двадцать лет,
А жить осталось месяц, сутки,
Не опустил бы рук я, нет!
Работе отдал бы последние минутки!..
Я...»—
Тут, как девушка, зардевшись от стыда,
Он вдруг забормотал, «товарищ борода»:
— «Учебник я уже... тово... Мое творенье...
Послал в Москву на одобренье...
Волнуюсь очень... Жду ученого суда...»

Вниманью молодых товарищей поэтов,
Что ищут мировых—сверхмировых!—сюжетов,
Друг другу темами в глаза пуская пыль.
Вот вам бесхитростная быль.
Коль ничего она не скажет вашей братье,
Пустое ваше все занятье!
Спуститесь, милые, туда,
Где подлинный герой—такой простой и скромный
Свершает подвиг свой огромный
Советский богатырь, «товарищ борода».

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

*) См. очерк «Студенты революции», в харьковск. «Коммунисте», от 10 марта сего года.

Да здравствует 1 мая—праздник труда!

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР.

1 мая 1926 г. № 240. Гор. Москва.

Рабоче-крестьянская Красная армия встречает праздник 1 мая в твердой уверенности, что ожесточенная борьба против гнета, насилия, эксплоатации и грабежа будет увенчана победой мирового рабочего класса, который на развалинах старого мира ненависти учредит международное братство трудящихся.

Рабоче-крестьянская Красная армия знает цену мирным заверениям буржуазии и, будучи проникнута искренним желанием содружества со всеми народами, всегда готова встретить своих врагов. В этот день Красная армия напоминает рабочему классу и крестьянству, что на страже их великого созидательного труда постоянно бодрствует верный часовой.

Молодые красноармейцы, повторяя в день 1 мая слова красной присяги, будут присягать не только перед лицом трудящихся СССР, но и перед лицом мирового пролетариата и угнетенных народов Востока. Рабоче-крестьянская Красная армия вместе с рабочим классом и крестьянством Союза становится 1 мая под славные красные знамена борющихся за свое освобождение трудящихся всех стран.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ МЕЖДУНАРОДНОЕ БРАТСТВО ТРУДЯЩИХСЯ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ШТАБ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ — КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВОЕ МАЯ—ПРАЗДНИК ТРУДА!

Председатель РВС СССР и народный комиссар по военным и морским делам ВОРОШИЛОВ.

Ко всем рабочим, работницам и красноармейцам!

Товарищи! Пролетариат нашей страны уже завоевал себе право строить свое социалистическое хозяйство. День за днем его строит, преодолевает трудность за трудностью. Но нас еще попрежнему окружают капиталистические государства. Там рабочий класс ведет героическую борьбу, защищает себя от капиталистического натиска, готовясь к решительным боям. Коммунистическая партия шаг за шагом завоевывает свое влияние, разоблачая предателей-социалистов, вырывая из-под их влияния рабочие массы, укрепляя единый фронт профессионального движения. К голосу пролетариата сильнее присоединяется и голос всех трудящихся, голос угнетенных народов колоний.

Для них наша страна—яркий маяк, освещающий путь их борьбы, на наших победах крепнет их уверенность в своих силах, в своих будущих победах.

День 1-го мая—пролетарский смотр сил мировой революции. В этом смотре почетное место за нашим пролетарским отрядом, уже осуществляющим свою диктатуру.

В этом мировом пролетарском смотре, который из года в год на протяжении почти четырех десятков лет отмечает все этапы классовой пролетарской борьбы, уже не один рабочий класс, а к его голосу все громче присоединяется голос отсталых угнетенных народов колоний, отсталых крестьянских масс.

В нашем Союзе нет уже угнетенных народов. Октябрьская революция разбила их цепи, быстро поднимаются под руководством пролетарской диктатуры и крестьянские массы.

В день первого мая много новых жертв принесет в капиталистических странах рабочий класс. Ненависть и страх буржуазии не знают границ: будут расстрелы, тюрьмы сильнее наполнятся пленниками, будут жестокие расправы. Рабочий класс десятилетиями своей борьбы научился не останавливаться перед этими жертвами; на нашем примере он уже знает, как бороться и как побеждать.

Нашей первомайской демонстрацией мы покажем, что, освободившись от капиталистического и помещичьего гнета, занятые хозяйственным и культурным строительством, мы ни на один день не забываем общности пролетарской борьбы, чувства классовой солидарности со всеми братскими отрядами, со всеми угнетенными народами, восстающими против капиталистического насилия и эксплоатации.

В этот день, маршируя в стройных колоннах по нами завоеванным улицам, по нашей Красной площади, где в мавзолее покоится прах мирового пролетарского вождя, первый свой голос мы все же отдаем нашим братским отрядам мировой пролетарской рати, тем пленникам, которыми заполнены капиталистические застенки, тем жертвам, над которыми издеваются буржуазные палачи.

Завоевание Октябрьской революции—наша Красная армия, — неразрывными узами связанная с широкими массами трудящихся, сегодня принимает красную присягу, тем самым свидетельствуя свою преданность пролетарской революции и готовность защищать завоевания Октября.

Московский Комитет всесоюзной коммунистической партии совместно с Московским советом профессиональных союзов и Московским советом рабочих и красноармейских депутатов горячо приветствует московский пролетариат в день мирового пролетарского праздника—1-го мая. Московские пролетарии выйдут в этот день, как один, на улицу, присоединят свой голос к общему могучему голосу великой мировой пролетарской армии, к голосу протеста против капиталистических насилий и призыва к дружной борьбе и к дальнейшим победам.

Все—на демонстрацию 1-го мая, все—в сомкнутые пролетарские колонны!

Да здравствует 1-е мая—пролетарский праздник! Да здравствует мировая пролетарская революция и ее победа!

Да здравствует штаб мировой пролетарской революции—Коминтерн!

Да здравствует могучий оплот мировой пролетарской революции, завоеванный пролетариатом СССР!

Да здравствует вождь пролетарской диктатуры—всесоюзная коммунистическая партия и ее штаб—Центральный Комитет!

Да здравствует единство пролетариата в классовой борьбе!

Да здравствует единый Интернационал профсоюзов!

Да здравствует рабоче-крестьянское правительство!

Московский Комитет ВКП(б).
Московский Совет Рабочих и Красноармейских депутатов.
Московский Губернский Совет Профсоюзов.

„В раздумье“

Кто такой политический попутчик и какова его роль в истории классовой борьбы—российскому пролетариату достаточно хорошо известно.

В самом начальном периоде борьбы пролетарской партии последней довелось столкнуться с попутчиками в лице «легальных марксистов».

В период боев за власть пролетариат имел возможность наблюдать другой вид попутничества в лево-эсеровском, «принявшем» на время советскую власть. В условиях новой экономической политики попутничество выступило в облачении «сменовеховства».

Нет спору—эпохи разные. Нет спору—«легальный марксизм», лево-эсеровство, сменовеховство—это весьма отличающиеся друг от друга течения. И все же все эти течения—попутнические; и все же в отношении их к пролетариату и его авангарду есть главное, общее: они—попутчики, и только попутчики. Они не приемлют в позициях пролетарской партии, представляющей интересы пролетариата, классово определяющего, центрального, существеннейшего. Они приемлют, размалевывают, подчеркивают, односторонне гипертрофируют только некоторые частные, побочные, нетипичные черты в политике пролетарской партии, притом не понимая социального коэффицента этих черт.

Сменовеховство «приняло» советское государство, ибо усмотрело в нем носителя «национально-экономической политики», ибо оно находит, что это государство воссоздало «национальную» мощь России. Но оно не признало диктатуры пролетариата, какой она есть, оно не признало ее, как фактор социалистического строительства, и поскольку это так, —а это так,—постольку идеологи «новой России» могут подойти к текущим вопросам революции только как скрытые или полускрытые недруги, как представители чуждого пролетариату социально-политического течения.

И та чуждая и враждебная нам «классовая правда», которую они выражают своей идеологией, завуалирована и закрашена так, как этого требует сама природа попутничества.

Сказать все, поставить точки над «и», сделать ясные политические выводы из своих посылок они не могут, ибо, сделав это, они перестанут быть попутчиками.

Их удел—полуслово, полунамек, полуответ, нарочито формулировка, обнаруживающая их истинную социальную природу.

В Советском Союзе происходит великая строительная работа. Эта работа производится с великим напряжением сил пролетариата, в обстановке исключительных трудностей,—но она ведется успешно, она выражается в росте и укреплении социалистических форм хозяйства.

Ради укрепления и торжества этих форм создана советская власть, была проведена героическая борьба в эпоху военного коммунизма, ведется латентная и вместе с тем упорная повседневная борьба с враждебными нам социально-экономическими силами.

А лицемерные герои попутничества обволокли эту картину строительства социализма густым покрывалом «безумия».

Смотрите, как сквозит лицемерие из каждой строки «пророческого» дневника декламатора Устрялова.

«Страна словно сразу сорвалась с исторической оси и обретает новое равновесие в каком-то новом историческом плане. Отсюда творческий тонус жизни и впереди великая неизвестность: «великая судьба или великое падение». Ведь сломаны старые мерки, и пока новые еще только устанавливаются, звучит критический тезис диалектики Гераклита:

Путь вверх и путь вниз—одно.

Лишь потом, когда завершится процесс переплавки старого в новое, можно будет произвести точный отбор «добра» и «зла» в этом процессе. Но теперь добро и зло так тесно в нем перемешаны, что, кажется, каждое его звено соткано из их своеобразного сплава. Отсюда и безумие, коего много теперь повсюду на Руси. Есть много безумия, есть много и просто бессмыслицы: эти понятия надо различать. Верится («можно только верить»), что это—вещи безумия, «мудрость перед Господом». (Н. Устрялов—«У окна вагона», «Новая Россия», 1926 г., № 3, стр. 27—28).

И этот сгущенный хаос мыслей, в котором только один мотив прозрачен и чист,—«великая неизвестность!»,— есть типичнейшее идейное отражение сменовеховства.

В унисон лирике Устрялова автор передовицы «XX век и или век XVII?», пытающийся обозреть экономические процессы, поник главою перед «великой неизвестностью».

«Что же происходит в действительности,—стремительное восхождение в гору или неудержимое сползание по крутизне? Рост или усыхание? Индустриализация или «кустаризация»? Впрямь «локомотив истории» или всего лишь навсего самодельные кустарные санки? В годы гражданской войны даже фронтовое словечко сложилось: «Они нас танками, а мы их—санками». И не есть ли весь газетный «гром побед» только старороссийское «шапками закидаем»? («Новая Россия», № 3, стр. 3—4).

Читатель напрасно будет искать ответа на эти вопросы в довольно длинной передовице сменовеховского органа. Автор полон сомнений,—вот единственно уловимый мотив его рассуждений,—уклончивых и неопределенных, лицемерных и двусмысленных,—автор, как он пишет сам, «в раздумье».

Жизнь, действительно, стала необычайно сложна. Революция повлекла за собой колоссальнейшую перестановку классовых сил и деформацию самих классов.

Капиталист еще не уничтожен, и еще значительный ряд лет будет существовать на территории Советского Союза. Но это не прежний капиталист. Он тоже эксплоататор, но он рождается в новых, невиданных в истории условиях, он приспосабливается к новой, небывалой обстановке. Он выползает из новых нор. Тот, кто знает современную деревню и знаком с процессами, протекавшими в ней за годы революции, может отметить, что очень многие из прежних кулаков разорены, что новый кулак выделился и вырастает в значительной мере из середняцкой массы и переселившихся из города мещан, что сельская буржуазия деформировалась так же, как и городская.

Этот новый буржуа, как правило, уже не агитирует прямо за монархию и буржуазную демократию,—он «признал» советскую власть, он даже готов пококетничать с «революционной законностью».

В Москве нетрудно встретить у частного торговца стыдливо выглядывающие в такой странной обстановке портреты Маркса и Ленина. Но этими портретами не прикрыть ползучего плача втихомолку над «безумием», охватившим «Русь»,—не замаскировать невысказанных или недосказанных стремлений преодолеть это «безумие» и превратить новую экономическую политику в «национальную экономическую политику».

Звучный хаос устряловских стихов в прозе и лицемерно безответная вереница вопросов, перед которыми передовик «Новой России» остановился в раздумье, выражают именно эти настроения.

В этом раздумье вслух сквозят нотки убеждения в том, что «индустриализация—дело трудное», а потому «ближайшие годы будут характеризоваться усилением кустарных промыслов, развертыванием мелкой и местной промышленности, расцветом ремесл и подобных дел», что «роль частного капитала в кустарной промышленности должна возрасти», что в перспективе намечается вытеснение социализма капитализмом.

Если бы сие осуществилось, то—можно быть уверенным—г.г. Устряловы не забыли бы отметить, что «зло» вытесняется «добром», что «безумие» и «бессмыслицы»—в прошлом, что «пути идут вверх, а не вниз».

Но этого им не дождаться, ибо история работает не в том направлении, в которое устремлены взгляды рыцарей «Новой России».

А. СЛЕПКОВ.

Зарубежные рабочие и СССР

В нынешний праздничный первомайский день еще живее зашевелится в нашем сознании непрестанно занимающая нас мысль, мысль, в которой светом и тенью чередуются некоторое беспокойство и горячая сильная вера:

— А что они думают о нас там, за красным рубежом?..

Было время—мы надеялись: достаточно зажечь у нас факел мировой социалистической революции, чтобы в мире, до основания потрясенном страшнейшими войнами, вспыхнуло пожарище мировой революции. Однако, в темпе мы ошиблись. Но только в темпе. Линию генеральную, историческую линию мы взяли правильную.

Уже первомайский праздник 1924 г. проходит под знаком нашего хозяйственного роста, заметного и для глаза зарубежного рабочего. В рабочие массы Запада просочилось сознание, что большевики способен побороть голод и дать хлеб. Не только волю, а хлеб и волю. И только когда эта жемчужная крупинка правды через грязные помои лжи и клеветы немецкого «Форвертс» или английской желтой «Дейли Мейль» докатилась до рабочего читателя, начинается новый великий сдвиг среди рабочих Запада, начинает вновь подниматься волна любви к СССР.

Немножко грубоватая, но трижды верная материалистическая диалектика истории... И на сей раз—не страстный, но кратковременный порыв революционной солидарности 1919—20 г., и не солидарность, смешанная с сочувствием голодному, как в голодный 1922 г., а любовь крепкая, верная, устойчивая, закаленная в горниле былых сомнений и колебаний.

Осенью 1924 г. приехала первая делегация—делегация английских тред-юнионов—Персель и товарищи. Делегация «нового призыва». Эта уже не из тех, что пришли, понюхали и ушли, как Криспины и Дарагоны и прочие политические спекулянты в период высокой революционной кон'юнктуры 1919—20 г. Не в личности Перселя, дело, конечно. А в тех новых мощных глубинных сдвигах, что происходят в толще ...ого пролетариата, который до сих пор был закован в цепи закостенелых вековых традиций.

Помнится беседа с Перселем для «Правды». Пожилой, высокий, грузный англичанин. Медленные, осторожные движения. Осторожные, взвешенные речи. Но заявления о московских впечатлениях звучат полной убежденной искренностью.

Чтобы сдвинуть с места такого англичанина, нужен крепкий напор логики новых крепких фактов...

Потом германская делегация. Рабочие социал-демократы. Десятилетия партийного с.-д. стажа. Ярко с.-д. дисциплины. «Информация» о СССР—«Форвертса». А все-таки двинулись в страну большевиков!

Вот заседание делегации с профработниками Ленинграда. Председательствует Фрейбергер. Тогда еще социал-демократ; теперь за правду о СССР исключен из партии. Аккуратный, по-солдатски суровый. Наверно был фельдфебелем в кайзеровской армии. Допытывается «до корня»: зарплата—сколько, кому, когда. Профсоюзы—кто набирает, как набирают, сколько набирают и т. д. И сотни упрямых пытливых вопросов с мест. И мало привычные к письму—даром, что немцы—заскорузлые пальцы делегатов ломанным готическим шрифтом аккуратно и настойчиво водят карандашом по записным книжкам.

А когда приехали домой, по-рабочему, по-честному, не взирая на заговаривания и угрозы всех этих Вельсов и Гильфердингов, перед лицом сотен тысяч рабочих на тысячах собраний громко и смело заявили:

— То что сделали большевики в России—это дело социализма.

А потом—австрийская делегация.

Признаться, мы не доценивали значения этой делегации. Казалось, она недостаточно многочисленна. Австрийская компартия слаба. Австрийская социал-демократия так сильна. И много ли сможет сделать по возвращении на родину эта дюжина делегатов от некоторых фабрик?

И вот мы узнаем, что для заслушания отчета этой делегации собралось в Вене 1.200 ответственных работников с.-д. партии. И собственной своей «марксистской» персоной явился Бауэр, «сам» Отто Бауэр. Не для того, чтобы выступать против Советского Союза. Нет, ведь Бауэр—«левый», ведь он сам признает, что большевики кое-что делают для социализма. Но у него есть свои маленькие «поправочки» к Октябрьской революции...

И вот перед нами венская «Роте Фане» с полным текстом речи председателя австрийской делегации—старого социал-демократа Фаркаса.

«Всюду нас встречали с большим почетом... Мы доехали до персидской границы. Бывало—и в 4 часа утра рабочие встречают наш поезд. Товарищ Майер (участник делегации. М. Т.) вначале не хотел верить, что рабочие нас встречают из любви, и спрашивал их, сколько они за это получают. Но тут товарищ Майер мог убедиться, что они нас приветствовали из любви к международному пролетариату».

Так просто и задушевно рассказывал венский рабочий Фаркас, старый социал-демократ.

И несмотря на выступление Бауэра на этом же собрании в типично отто-бауэровском духе, по докладу Фаркаса была принята резолюция: «Собрание с особым удовлетворением констатирует, что хозяйственное строительство Советской России делает огромные успехи и все больше развивается в сторону социализма. Да здравствует пролетарская Россия!».

* * *

— Но почему же эти самые делегаты не становятся коммунистами? Почему они не берутся как следует за дело революции?—нетерпеливо спрашивает наш рабочий, а в особенности комсомолец.

Делается дело революции, делается, товарищи, но не так скоро, как бы нам того хотелось.

Многие с.-д. рабочие на Западе пока еще не верят в успех нашего дела.

Многие начинают верить, но еще сомневаются. Как тот социал-демократ, участник германской рабочей делегации, которому в Ленинграде я задал в несколько более деликатной форме вопрос, который всегда висит на языке нашего рабочего.

А он смотрит как-то холодно флегматично из окна гостиницы в простор мутноватых вод Невы и, растягивая слова, говорит.

— Я марксист. Для меня, видите ли, решающим является развитие крупной промышленности.

— Но разве вы не убедились, что она у нас восстанавливается и быстрыми шагами идет вперед?

— Да, но только лет через 5—10 мы увидим окончательные результаты...

Обидно... Но ничего не поделаешь. Этот рабочий—живой винтик в сложнейшем механизме развития революционного движения... И приходить от этого в отчаяние нечего. Ведь года 3—4 тому назад этот социал-демократ со своим своеобразным «марксизмом» в нашу революцию вообще не верил.

А вот другая категория рабочих делегатов с.-д. и беспартийных.

После того, как наша революция показалась «хлебной», они уверовали в нее. Но на упрямый вопрос нашего рабочего, почему они не становятся коммунистами, почему не делают революции у себя,—они отвечают:

— Эх, если бы наши коммунисты были такими, как ваши!.. А насчет революции—ведь у нас особые условия.

Но не в «особых» коммунистах и не в особых условиях дело. Разве Ленин не говорил, что в каждой стране революция пойдет своим особым путем? А в том дело, что эти германские или австрийские рабочие—как это ни противоречит правилам геометрии—идут к германской компартии в Берлине или в австрийской в Вене не напрямик, а через Москву. Они признают уже победившую революцию, но не признают революции в потенции, революции, за которую еще следует бороться.

Но все же половину длинного окольного пути они все-таки прошли. И в этом наша великая победа.

Есть еще одна категория—и с этой стороны мы встречаем трудность как-будто неожиданную. Мы говорим об ультра-левых рабочих.

— Почему вы ввели нэп? Почему вы даете концессии? Почему Чичерин носит фрак и говорит любезности буржуазным министрам?..

И когда слышишь эти разговоры, вспоминаешь маленький, но любопытный факт.

Когда наши первоначальные контрольные цифры вскружили голову товарищу червонцу и спекулянты стали опасаться за его устойчивость, многие из них бросились покупать золотые десятки. Но вот нашелся один нэпман, который как раз наоборот стал сбывать имевшиеся у него несколько десятков.

— Что вы делаете?

— Не беспокойтесь, я в здравом уме и твердой памяти. Запомните мое слово—неделька другая, и они все уладят. Уж если они за что-нибудь возьмутся, то—будьте уверены—своего добьются.

Вот нэпмана этого и показать западным рабочим из скептиков!

Эти ультра-левые скептики не способны разобраться в сложном переплете международного положения. Они не понимают, какую нестерпимую, адскую боль причиняет мировому капиталистическому организму эта огромная советская заноза—СССР.

И они не понимают самого основного:

СССР только теперь по-настоящему входит в роль могучего фактора мировой революции.

Ибо, чтобы по-настоящему влиять на комбинацию мировых сил, нужно быть великой мировой силой. И этой великой силой, силой хлебной, силой стальной, силой угольной, силой нефтяной, силой культурной, силой бронированной,—а потому и удесятеренной революционной мировой силой мы становимся только теперь.

М. ТАНИН.

Два праздника.

Я помню: 1-е мая—это значит, пробираются по закоулкам, оглядываясь, пробираются куда-нибудь в глухой лес, в овраги, под обрывы, в каменоломни, с ввалившимися лицами. Наскоро сбиваются в чернеющий митинг, наскоро подымают товарища на плечи, и он, торопясь, чтобы успеть, наскоро бросает вспыхивающие в сердцах жемчужины пролетарской ненависти. И налетает полиция, налетают казаки, глухо, разбрызгивая рубиновые капли, опоясывают тела толстые плети, и бегут, и падают, и бегут, кто куда попало, с неугасимой ненавистью, с сцепленными зубами.

А сегодня тысячи текут, празднично запятнанные красными пятнами, тысячи текут черными реками, вливаясь в черные озера площадей, рубиново озаренных музыкой полощущихся полотен. А сегодня 1-е мая—уже бытовое явление, сегодня оно уже вросло в миллионы, всосалось в плоть и кровь,—музыка, тысячи полощущихся полотен.

В детстве я читал: испанцы осаждали последнюю твердыню «мавров—Гренаду.

Мавры бились и зубами, и когтями, как звери. В их лагере свирепствовала черная смерть—чума. Сломились. Из Гренады вышел предводитель, гордый мавр. Он принес испанцам сверкающие сокровища. Он охватывал их колена, волочился в пыли, целовал края их одежды, их руки. И вдруг страшно повело его лицо, проступили чугунно-сизые пятна. И он захохотал хохотом злобной радости, как дьявол. Он извивался, судорожно впиваясь пальцами в придорожную пыль, злобно хохотал, издыхая, а по испанскому лагерю страшно пронесся крик; и стали они чернеть и покрываться пятнами. Эти миллионные толпы—разве не то же? Разве, извиваясь в предсмертной пыли, буржуазия не оставила неоцененных сокровищ культуры, знания, искусства, сокровищ дворцов, галлерей, музеев, и разве не оставила трупных пятен на теле, в мозгу и сердце пролетариата, трупных пятен предрассудков, заблуждений, старых привычек, старого быта?

Вот сегодня сошлись: яркий блещущий призыв счастья «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» И темный клобук, церковный звон, черное наследие—вековое трупное пятно в мозгу пролетариата. Кто одолеет?

Уже в каждую рабочую семью неискоренимо занесена искра, то тлеет, то разгорается пожаром и сожигает иконы, попов, калено выжигает в мозгу трупный смрад векового суеверия.

Сошлись: сверкающий призыв пролетарского счастья и дымящийся сивушный смрад, тянущийся из веков рабства и нечеловеческой жизни. «Кто празднику рад, тот до свету пьян»... Сошлись. Кто одолеет?

Во Дворце Труда им. Ленина, что на Введенской площади, товарищи сорганизовали передвижную библиотечку, чтобы проникнуть с книгой в самую толщу рабочих. Приходят на спальни. Предлагают рабочим почитать. Нехотя, кисло собралось несколько человек. Темно. С усилием пробивается тусклая электрическая лампочка, одинокая на всю громадную спальню. Кругом захаркано, заплевано, груды шелухи от семячек.

— Темно у вас, читать нельзя. Грязно. Уныло:

— Так и живем.

Кое-как примостились, стали читать. Человек 7—8 сидят, слушают, а остальные рабочие играют кругом в карты, пьют водку, харкают, сквернословят и измываются:

— Вот дураки! Энти пришли с книжками, очки им втирают, а эти дураки, как кобели, уши развесили.

А через 2—3 недели эти самые измывавшиеся всей гурьбой обсядут читающих, слушают, муха не пролетит; гонят всех из спальни, кто вздумает дуться в карты или принесет водку. И просят:

— Приходите, товарищи, почитайте нам.

К ним приводят писателей, они им читают; рабочие, работницы слушают, расспрашивают, а то и критикуют, и иной раз очень метко. И это становится уже потребностью.

Знаю, все-таки стоит сивушный смрад, знаю. Но нужно брать явление в движении. Так вот: тысячи клубов, тысячи библиотек и читален, лекций, чтений, театров неустанно вытравляют страшное буржуазное наследство. И сотни тысяч и миллионы втягиваются в это вытравливание.

И в день великого праздника хоть на минуту позволено оглянуться: еще необхватимый край работы и борьбы впереди, но уже есть результаты, уж ярко с победной уверенностью встретился пролетарский праздник с поповским праздником.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», соединяйтесь не только для прямой борьбы с буржуазией на баррикадах, которая в конце концов наступит же, но и для того, чтобы взаимно вытравить из своего быта, из своего сердца, из своего мозга трупные пятна, посеянные проклятым строем и его прислужниками всех мастей.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

А. СЕРАФИМОВИЧ.

БУДЕМ КРЕПИТЬ ВОЕННУЮ МОЩЬ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ
БУДЕМ ПОВЫШАТЬ ЕЕ ОБОРОНОСПОСОБНОСТЬ

Стабилизация капитализма и перспективы западно-европейского рабочего движения.

I.

Стабилизация капитализма, это—стремление буржуазии создать экономические основы для нового равновесия социальных сил, которое позволило бы ей на долгое время укрепить свою власть. Это стремление имеет уже известные завоевания. Уничтожение «ножниц» путем поднятия цен на продукты сельского хозяйства, стабилизация валюты в Германии и ряде других стран, ряд шагов к разрешению вопроса о репарациях, развитие электрической промышленности во всей Европе, приток американского капитала,—вот главные моменты этого процесса.

Этот процесс, не охвативший еще всех стран,—так, например, Франция переживает предстабилизационный кризис, который может окончиться началом стабилизации или революционным кризисом,—упирается в два основных вопроса. Во-первых, ослабление конкуренции между тяжелой промышленностью руководящих капиталистических стран путем организации международных трестов, сокращения производства и расширения и разделения рынков сбыта. Все это вызвало безработицу в Германии и в Англии, и вызовет безработицу во Франции, если французская буржуазия справится с финансовым кризисом, с падением валюты, которое дает французской промышленности премию на экспорт.

Стремление к расширению рынков сбыта ведет к попыткам рационализации европейской промышленности, к стремлению повысить производительность труда, удешевить производство при помощи американских методов. Этот второй вопрос занимает всю прессу, им полна вся экономическая и техническая литература западной буржуазии. Одновременно идет бой за колониальные, полуколониальные и вообще восточные рынки. Интервенция в Китае, проводимая руками Чжан-Цзо-Лина и У-Пей-Фу, локарнский нажим на СССР,—все это является средствами борьбы за новые рынки. Обострение классовой борьбы в Европе, обострение борьбы против СССР и национальных движений,—это одновременно и последствия и проявления стабилизационного процесса. Только социал-демократы, идеализирующие капитализм, могли представлять дело так, что стабилизация капитализма означает притупление классовой борьбы или ослабление конфликтов капиталистического мира с пролетарским и колониальным. Только с их точки зрения все эти явления—гром с ясного неба. С другой стороны, когда левые коммунисты из германской коммунистической рабочей партии или представители того же самого течения в нашей германской братской партии по поводу конфликтов между капиталистическими державами, между буржуазией и пролетариатом, между капитализмом и восточным миром утверждают, что перед нами снова непосредственная революционная ситуация,—то это доказывает только, что они не отдают себе отчета в характере стабилизации капитализма и ее последствиях.

Процесс стабилизации капитализма может быть сорван двумя путями. Буржуазия может оказаться не в состоянии согласовать хотя бы на переходное время своих экономических интересов, может оказаться неспособной создать угольный и стальной европейский тресты, которые явились бы железным корсетом для нее на период ее самой большой слабости, может оказаться не в состоянии избегнуть войны,—тогда мы имели бы загнивание производственных сил Европы, вместо наметившегося, хотя и нерешительного, под'ема в целом ряде стран и в целом ряде отраслей промышленности. Такое загнивание, продолжаясь дальше, должно было бы создать новую революционную ситуацию в Европе. Но это не обязательно. Несмотря на государственную балканизацию Европы, возможны экономические сделки, облегчающие конкуренцию европейской тяжелой промышленности с американской. Громадный промышленный перевес, который имеют Соединенные Штаты Америки, ослабляется борьбою финансового и промышленного капиталов в отечестве доллара. Не только Европа нуждается в американском капитале, но и американский финансовый капитал нуждается в европейском рынке займов, ибо тут он получает процент значительно больший, чем на американском денежном рынке.

Невозможность создания международного сверхимпериализма не исключает переходных, продолжающихся много лет компромиссов, которые могут помочь избежать в ближайшее время военных кризисов и могут дать передышку капиталу. Но если бы даже капитализм получил такую передышку, то всякий шаг по пути стабилизации, всякое укрепление европейского капитализма привело бы к обострению конкуренции, к обострению классовых межгосударственных конфликтов, к обострению конфликтов между капиталистическим миром и революционным Востоком. Международные тресты, созданные для ограничения производства, для рационализации его, распались бы в тот самый момент, когда, добившись значительных результатов, национальные организации капитала получили бы возможность путем конкуренции завоевать себе более крупную часть мирового рынка. Компромиссы в лагере капиталистических держав достигаются за счет более слабых. Став на ноги на почве компромисса, укрепившись, эти государства были бы вынуждены немедленно начать борьбу за увеличение доли своего международного влияния.

Достаточно указать на пример Германии. Не подлежит сомнению, что при помощи своего согласия на доклад экспертов она добилась притока иностранных капиталов, которые облегчили ее экономическое положение. (Безработица в Германии не опровергает этого утверждения. Она существует, несмотря на рост производства, и является результатом рационализации производства и пролетаризации средних слоев в период инфляции). Пользуясь своим экономическим усилением, Германия уже во время локарнских переговоров выдвигает в скрытой форме требование изменения ее польской границы; несколько месяцев спустя после Локарно она рискует заключить соглашение с СССР, о котором мы имеем заявление господина Чемберлена, что он относится к этому соглашению «не неблагоприятно», что в переводе с дипломатического языка на человеческий означает большое неудовольствие.

Если интервенция в Китае привела бы к результатам, которых добивается международная буржуазия, т.-е. к созданию крепкого буржуазного правительства—мы это считаем очень неправдоподобным, — то последствием этого было бы усиление индустриализации Китая, расслоение деревни, т.-е. создание более благоприятных условий для революционной борьбы народных масс.

И в случае продолжительного развития стабилизационных тенденций и значительных их успехов капитализм обострил бы настолько все противоречия, что создал бы революционную ситуацию. В своем «Империализме» Ленин охарактеризовал эпоху империализма, как эпоху загнивания капитализма. Но само собою понятно, что он ни на один момент не считал, что этот общий характер эпохи исключает временный и частичный под'ем экономических сил. Он характеризовал эпоху, нами переживаемую, как эпоху загнивания капитализма, потому, что капитализм и частная собственность не совместимы больше с теми громадными производственно-техническими возможностями, которые явились в результате последних десятилетий. Производительные силы бунтуют против частной собственности. Ничто не доказывает этого лучше, чем угольный кризис в Англии и безработица в Германии. История оставила капитализму выбор между революцией, происходящей на почве невозможности проведения стабилизации, и революцией на почве обострения противоречий, вызванного стабилизацией. Нельзя сказать, как решится эта альтернатива. В своем докладе на 2-м конгрессе Коминтерна Ленин говорил:

«Мы подошли теперь к вопросу о революционном кризисе, как основе нашего революционного действия. И тут надо прежде всего отметить две распространенные ошибки. С одной стороны, буржуазные экономисты изображают этот кризис как простое «беспокойство», по изящному выражению англичан. С другой стороны, иногда революционеры стараются доказать, что кризис абсолютно безвыходный.

Это ошибка. Абсолютно безвыходных положений не бывает. Буржуазия ведет себя как обнаглевший и потерявший голову хищник, она делает глупость за глупостью, обостряя положение, ускоряя свою гибель. Все это так. Но нельзя «доказать», что нет абсолютно никакой возможности, чтобы она не усыпила такое-то меньшинство эксплоатируемых такими-то уступочками, чтобы она не подавила такое-то движение или восстание такой-то части угнетенных и эксплоатируемых. Пытаться «доказывать» наперед «абсолютную» безвыходность было бы пустым педантством или игрой в понятия и словечки. Настоящим «доказательством» в этом и подобных вопросах может быть только практика. Буржуазный строй во всем мире переживает величайший революционный кризис. Надо «доказать» теперь практикой революционных партий, что у них достаточно сознательности, организованности, связи с эксплоатируемыми массами, решительности, уменья, чтобы использовать этот кризис для успешной, для победоносной революции». (Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 263—264).

Каким путем пойдет развитие—это зависит в значительной мере от того, как будет развертываться пролетарская борьба и борьба колониальных народов. Оттого, какими путями пойдет эта борьба, будет зависеть более или менее близкий срок крупных революционных событий. Но, как известно, сроков революций до того, как созреет революционная ситуация, назначать нельзя. О неизвестном ничего известного сказать нельзя,—как говорят немцы. Задача коммунистической политики не может состоять в гадании на кофейной гуще. Марксистская теория не в состоянии решать вопрос о темпе революционного развития, ибо вопросы эти слагаются из чересчур большого количества неизвестных. Практически этот вопрос на ближайшее время не имеет значения, ибо независимо от того, какой путь считать более вероятным, перед всеми коммунистическими партиями Запада стоит одна и та же задача. Считаем ли мы вероятным в близком будущем наступление революционных событий или нет, задача наша состоит в борьбе за большинство рабочего класса, в борьбе за такое развитие коммунистических партий, чтобы они были способны эти массы завоевать, наполнить их революционным духом и организовать их способом, наиболее отвечающим целям международной революции.

II.

...ствуют ли условия для завоевания большинства рабочих масс? Существуют ли условия для создания массовых коммунистических партий, умеющих руководить пролетариатом, связаться с беднотой города и деревни, использовать все конфликты в лагере буржуазии для целей революции? Не означает ли стабилизация капитализма уничтожение этих условий?

Стабилизация капитализма, т.-е. попытка восстановления равновесия в капиталистическом обществе, может совершаться только за счет рабочей массы и мелкой буржуазии. Инфляция означала не что иное, как ликвидацию внутреннего военного долга за счет мелкой буржуазии и рабочего класса. В Германии и Австрии она привела к полному перераспределению национального богатства. То же происходит теперь во Франции. Коммунистическим партиям и пролетариату не удалось во время кризиса 1923 года использовать этот процесс для возглавления борьбы мелкой буржуазии. Но не подлежит сомнению, что и теперь существуют еще условия для вовлечения значительных масс мелкой буржуазии в сферу влияния пролетариата. Блестящий успех кампании германских коммунистов за отказ от возмещения ниспровергнутым династиям в значительной мере об'ясняется тем, что отчасти, как это установила газета партии центра «Германия», за коммунистами шли даже националистически настроенные мелкие буржуа. Рационализация производства означает в Европе усиленную эксплоатацию рабочей силы без повышения заработной платы и сокращения рабочего дня. В Америке с конвейером связана высокая заработная плата, в Германии—безработица, в Англии угольные бароны добиваются снижения заработной платы горнякам. Но если при отсутствии экономического под'ема в рабочих массах часто воцаряется отчаяние, то спутником этого отчаяния является часто потеря веры в возможность добиться чего-нибудь борьбой. Значительная часть рабочих масс опускает руки. При малейшем под'еме рабочие массы воодушевляются верой в возможность завоеваний, в возможность победы. Положение европейской буржуазии не таково, чтобы она могла делать значительные уступки. Если уже перед войной требование повышения уровня жизни со стороны рабочей массы натолкнулось на бешеный отпор буржуазии, то это тем более будет иметь место теперь, даже при временном под'еме производительных сил. Ближайшая перспектива европейского рабочего движения, это—обострение классовой борьбы и расширение ее до международных размеров.

Это начинают чувствовать рабочие массы во всех странах. И это чувство является основой их полевения. Главари II Интернационала, которые вчера еще готовы были помогать фашистам или же собирались совместно с мелкой буржуазией спасать капитализм, начинают учитывать это настроение масс. Нерешительные элементы, которые вчера занимались, и часто сегодня еще занимаются, доказательством невозможности революции, принуждены теперь говорить языком классовой борьбы. Независимая рабочая партия Англии, этот великолепный барометр настроений английского рабочего класса, выдвинула на своем последнем с'езде лозунг: «Социализм для теперешнего поколения». Во Франции оформляется в социал-демократии левое крыло. В Германии происходит раскол в саксонской социал-демократии. Целый ряд социал-демократических газет начинает говорить языком классовой борьбы. Мы знаем социал-демократические флюгера и указываем на эти явления не для того, чтобы создавать иллюзии насчет возвращения «блудного сына». Но ясно, что социал-демократия не может теперь удержаться на позициях защиты капитализма, не теряя значительных масс. С другой стороны, она не может вернуться на почву классовой борьбы, не теряя громадного большинства своих вождей и своего бюрократического аппарата, который за время войны и после войны сросся с капиталистическим обществом. Но это означает, что в массах социал-демократических рабочих назревает раскол. В этом положении главная задача коммунистических партий на Западе состоит в том, чтобы суметь заговорить с этими массами на языке для них понятном, чтобы суметь развернуть перед ними перспективы борьбы.

Это не требует от нас никакой ревизии основных взглядов коммунизма. Ежели теоретический орган германской коммунистической партии перед расширенным Исполкомом Коминтерна пытался доказать, что мы можем найти совместный язык с социал-демократическими рабочими, выдвигая идею власти рабочего класса, но оставляя в стороне вопрос о насилии, то это является ошибкой, ибо коммунисты должны развертывать перед рабочими массами всю свою программу. Им нечего скрывать, как говорит «Коммунистический Манифест». Задача состоит не в том, чтобы урезывать цели коммунизма или скрывать путь, по которому мы хотим итти к нашим целям. Такой политикой можно бы создать массовую партию, но не коммунистическую. Выступая с развернутыми знаменами, ведя еще в десять раз более четкую и широкую пропаганду диктатуры пролетариата и советской власти, коммунистическая партия должна уметь связаться с конкретной классовой борьбой пролетариата и ставить в этой борьбе, как ближайшую цель, частичные лозунги, понятные для массы, лозунги, которые рабочая масса считает осуществимыми. Эти лозунги ежедневные, но они не могут быть ежедневно меняющимися. Положение на Западе имеет известные основные черты, которые требуют основных стержневых лозунгов, «китов», как говорилось в нашей литературе после поражения революции 1905 года и перед войной. Одним словом, рабочая масса должна видеть в наших лозунгах связную программу борьбы. Эта борьба должна об'единять массы вокруг лозунгов, вырастающих из экономической борьбы пролетариата, из борьбы против капиталистической реакции и из борьбы против милитаризма. Германская компартия выдвигает, как стержневые, лозунги об огосударствлении трестов и о рабочем контроле—в области экономической, рабоче-крестьянское правительство—в области государственного строительства, а в международной области расширенный пленум Исполкома Коминтерна выдвинул лозунг Социалистических Соединенных Штатов Европы. Если лозунги эти не останутся только программными заявлениями, если вокруг них партиям Коминтерна удастся развернуть широкие массовые кампании, если им удастся вокруг этих лозунгов развернуть борьбу по всем конкретным поводам, то не подлежит сомнению, что им удастся добиться еще более крупных результатов, чем германской компартии удалось достичь в ее кампании против возмещений князьям. Массовая борьба за эти лозунги будет лучшей их проверкой и лучшей подготовкой оформления программы Коминтерна, которой придется заняться VI конгрессу.

Решительное вмешательство коммунистических партий в классовую борьбу пролетариата позволит преодолеть все слабости коммунистических партий и докажет на деле, как не обоснованы опасения крайних левых, что на этом пути коммунистические партии, хотя и могут сделаться массовыми партиями, но наверно потеряют свой коммунистический характер. Только являясь наиболее энергичными и сознательными защитниками ближайших жизненных интересов пролетариата, коммунисты могут завоевать влияние в профессиональных союзах, могут создать в них массовый протест против политики соглашательских вождей и сломить интриги профессиональных бюрократов против единства профессионального движения. Семьдесят пять процентов работы коммунистических партий заключается теперь в профессиональной работе,—говорилось на расширенном пленуме Исполкома Коминтерна. Но эту работу коммунисты смогут выполнить только выступая в профсоюзах с конкретной продуманной программой борьбы.

Эта борьба против тягот стабилизации, против капиталистической реакции и против политики империализма, является борьбою за ближайшие интересы пролетариата и одновременно подготовкой его для будущих революционных схваток. Другого пути подготовки революции нет, и мы не могли бы его выдумать даже, если бы считали, что уже завтра придется нам бороться за власть. Только завоевав доверие широчайших масс, только организовав в коммунистическую партию передовые их элементы, коммунисты смогут повести свой класс на борьбу за власть и найти для нее союзников в городской и деревенской бедноте. Уже ближайший период будет периодом больших классовых сражений. История дала капитализму известную передышку. Но эта передышка не означает спокойствие, не означает отсутствия великих классовых сражений. Наоборот, она будет наполнена борьбою, в которой сложится та революционная сила, отсутствие которой в 1918—19 г.г. не позволило победить пролетарской революции на Западе. В этих боях вырастут коммунистические партии, вырастет Коминтерн и сделается подлинным руководителем народных масс, борющихся за освобождение от ига капитализма.

КАРЛ РАДЕК.

Мои лжеучения о Соединенных Штатах Сев. Америки.

(К вопросу об Америке и Европе).

Пять или шесть раз по приезде из Соед. Штатов пришлось автору этих строк читать лекции и доклады об Америке, об ее экономике, об ее быте. Часть слушателей воспринимала высказываемые автором положения не только, так сказать, с «оппозиционным чувством», но и прямо таки с возмущением. Эти слушатели считали, что докладчик высказывает явно еретические суждения, лжеучения, очевидным образом противоречащие истине. Другая часть испытывала заметное разочарование: идя на лекцию, она ожидала получить последние известия о «чудесах американской техники», узнать новые сногсшибательные данные об «американской мощи» и «американском размахе», послушать занимательный рассказ о том, как будет «в семь дней ограблен мир» (заглавие фантастической американской повести Толстого), и как в результате вспыхнет мировая революция. Ее ожидало горькое разочарование. Докладчик приводил ряд данных о недочетах в технической структуре американского хозяйства, о беспорядочности и хаотичности его экономической организации, о признаках замедляющегося развития в тех или иных отраслях производства и пр. Он высказывал сомнение в том, что американцам удастся «ограбить мир» по Толстому, и что пролетариат произведет антиамериканскую революцию по тому же Толстому или Илье Эренбургу.

Докладчику также, конечно, было неприятно обманывать ожидания взыскательных слушателей. Но что поделаешь: с предрассудками и иллюзиями надо бороться. Они не помогают нашей ориентировке в международной ситуации, они ее затрудняют и искажают. Они дорого могут нам обойтись. В этой ориентировке нам нужна не интересная конструкция, нам нужна трезвая оценка положения. Этой оценке мы и хотели помочь, хотим помочь и на этот раз.

Мы оставляем в стороне вопросы о степени совершенства американской техники, о степени достигнутой централизации капитала и связанной с ней «планомерности» в руководстве хозяйством магнатами капитала, о степени достигнутой рационализации в организации труда [1]). Займемся на этот раз нашими предрассудками касательно темпа и характера развития производительных сил Соед. Штатов, экономического удельного веса Соед. Штатов в мировом хозяйстве и наличного, а также возможного влияния Америки на экономические судьбы Европы.

1. ПОСТАНОВКА ВОПРОСА.

Если вкратце суммировать наиболее распространенные представления (они же—предрассудки) по намеченным вопросам, то они сводятся к следующему:

1. За время войны и после нее Соед. Штаты колоссально развили свои производительные силы, свою промышленную мощь. Соед. Штаты являются ныне поэтому «ведущей» страной во всех почти отраслях производства и по количеству продукции, и по технике производства.

2. Поэтому и вследствие своего финансового господства (Соед. Штаты также колоссально разбогатели за время войны), Соед. Штаты берут Европу экономически под свою команду. От них зависит восстановление производительных сил Европы. Они вольны распоряжаться ходом этого процесса, как хотят. И они сделают это в пределах, какие им заблагорассудится, диктуя Европе формы и условия.

3. В будущем—вероятна дальнейшая экспансия американского финансового капитала в Европе и превращение Европы в нового типа колонию, группу вассальных промышленных государств, подчиненных контролю американского финансового капитала.

С самого начала нужно установить, каковы пределы правильных суждений на отмеченные выше темы. Тогда можно достаточно отчетливо выделить, что выходит за пределы, ограничиваемые фактами и здравым смыслом.

Верно то, что Соед. Штаты являются и были еще до войны страной, «ведущей» (в указанном выше смысле) по ряду важнейших отраслей производства.

Верно, что Соед. Штаты являются и были еще до войны наиболее богатой страной мира [2]).

Верно, что Соед. Штаты получили по окончании войны гегемонию среди капиталистических стран мира, и что все капиталистические страны находятся от Соед. Штатов в сильнейшей зависимости.

До сих пор все было верно. Но неверно будет пойти дальше и сказать, что от Соед. Штатов зависит целиком или в решающей мере восстановление производительных сил Европы, что они вольны распоряжаться ходом этого процесса, как хотят, и продиктуют Европе его формы и условия; неверно полагать, что Европа обязательно должна превратиться в нового типа колонию, в вассальный промышленный район, контролируемый американским капиталом. И неверна также исходная позиция всего рассуждения, что производительные силы С. Ш. колоссально выросли за время и после войны, и что это является материальной базой для мирового господства Америки.

Все эти преувеличенные представления являются в значительной мере продуктом двух психологических течений: послевоенного Katzenjammer'a (похмельно-покаянного настроения) буржуазной Европы и послевоенного упоения своими «победами» и «успехами» в среде американской буржуазии. Европейский буржуа, особенно в годы, когда пролетарская революция надвинулась на него совершенно вплотную и была не так далеко от победы, предавался не только панике, но и «покаянному» настроению пред лицом американских праведников. Американский «нуворишь» (французская кличка для спекулянтов, разбогатевших во время войны) проявлял, наоборот, особливую гордость и на весь мир хвастал своей силой и своим богатством. Рекламу американский капитал привык хорошо ставить уже издавна, и выставить напоказ все преимущества своего положения он отлично сумел и в этом случае.

Для нас нет никакой надобности поддаваться ни влиянию психологии «[illegible]» европейского буржуа, лижущего пятки у заокеанского соседа, так и влиянию психологии этого последнего. Без гнева и пристрастия присмотримся к фактам: они обнаружат перед нами вещи, весьма отличные от предрассудков, внушаемых нам буржуя, европейскими и американскими.

2. ПРОИСХОДИЛ ЛИ КРУПНЫЙ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В СОЕД. ШТАТАХ ПОСЛЕ НАЧАЛА МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

Займемся в первую очередь тем, что мы назвали «исходной позицией» формулированного выше неправильного рассуждения. Верно ли, что производительные силы Соед. Штатов за время войны и после войны колоссально возросли?

Сводная таблица, приводимая ниже, дает по этому вопросу интересный материал.

	1913 г.	Рекорд воен. врем.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
УГОЛЬ (в милл. нетто-тонн)	570	678 (1918)	657	578	585
ЧУГУН (милл. „долгих" тонн)	31,0	39,4 (1916)	40,4	31,4	36,4
ХЛОПОК (потребление в тысяч кип)	5.483	6.789 (1917)	6.666	5.681	6.193
ДОСКИ (производство, мард. борд-футов)	38,4	39,8 (1916)	37,2	—	—
ЦЕЛЛЮЛОЗА (производство, милл. тонн)	2,9 (1914)	3,3 (1917)	3,8	—	—
ЖЕЛ. ДОРОГИ (протяжение тыс. миль)	261,0	266,1 (1917)	262,6	—	—
ЖЕЛ. ДОРОГИ (наличие товарн. вагонов в тысячах)	2.298	2.397 (1918)	2.352	2.379	—
НЕФТЬ (милл. баррелей)	248	378 (1919)	732	707	756
ЦЕМЕНТ (милл. баррелей)	92,9	93,5 (1917)	136,7	150,3	161,3
АВТОМОБИЛИ (тыс. штук)	485	1.869 (1917)	4.087	3.617	4.153
ЭЛЕКТРИЧЕСТВО (выработано миллиардов киловатт-часов)	14,2 (1912)	31,0 (1917)	55,7	59,0	65,6

В этой таблице взяты наиболее важные отрасли американской промышленности (включая транспортную индустрию). Сопоставляется последний год перед началом войны, лучший—по размаху производства—военный год, и три последние года, когда С. Ш. переживали промышленный под'ем. Над чертой помещены отрасли, слабо преуспевавшие за этот период, под чертой—отрасли преуспевающие.

Мы видим весьма любопытную картину в промышленности угольной, железной, текстильной, лесной, целлюлозной и в паровом транспорте. От 1913 к 1917—18 г.г. они обнаруживают прирост—не очень значительный, правда (по чугуну наибольший—27,1 проц.), но все же вполне заметный. Дальше следует упадок не только в последние годы войны, но особенно в период кризиса 1920—21 года (эти годы мы выпускаем). С 1923 г. начинается новый под'ем. **Этот под'ем, однако, выражается лишь в достижении рекордов военного времени, или даже только в приближении к ним.** Новых рекордов промышленность поставить не в состоянии [3]).

Прочно установленной довоенной статистической закономерностью является то, что в ходе каждого последующего промышленного цикла рекорд предшествующего цикла бывает побит. Капиталистическое производство есть по самому существу своему расширенное воспроизводство. Здесь этого нет, и это является очень серьезным отрицательным показателем, признаком «болезни», переживаемой данными отраслями производства.

Русским читателям, вероятно, покажется весьма удивительным тот факт, что **железнодорожное строительство в Соед. Штатах с начала войны и до сих пор находится в полном застое.** Удивителен для них этот факт только потому, что барды американского могущества вообще внедрили в их головы весьма превратные представления. Факты же показывают следующее: с 1913 г. по 1917 г. произошло ничтожное (на 2 проц.) расширение ж.-д. сети, после чего она пошла назад [4]). Не совсем полные данные (о т. н. дорогах «первого класса») за 1924—25 г. показывают, что за эти годы сеть вновь возросла, но всего лишь на 1½ тысячи миль (0,6 проц.), **и не возвратилась к тому протяжению, которое она имела в 1917 г.**

Итак, за 1913—1923 г.г. американская ж.-д. сеть не росла. А что было за предшествующее десятилетие? С 1903 по 1913 г. она увеличилась на 48 тыс. миль, или 23,5 проц. Если заглянем еще десятилетием дальше вглубь истории, то оказывается, что за 1893—1903 г.г. было построено 35½ тысяч миль и увеличение сети составило 20,9 проц. Вот это и было «американским» темпом развития жел.-дор. сети, темпом, который с начала войны был утрачен и не восстанавливается.

Не росло и количество товарных вагонов, начиная с 1918 г., оно даже сократилось с этого момента. Правда, немного возросла средняя грузопод'емность вагона. Но с количеством перевезенных грузов наблюдалась та же картина, что с производством угля, чугуна и т. п.: за время войны перевозки возросли (с 1913 по 1918 г. на 20,3 проц.), затем спустились ниже довоенного, в 1923 г. поднялись до рекорда военного времени, чтобы в 1924 г. опять пойти вниз.

Все это очевидным образом указывает на общий кризис американского железнодорожного хозяйства, которому, действительно, в Америке уделяется сейчас внимание.

3. «НОВЫЕ» ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА И ИХ РОСТ. ОБЩИЙ БАЛАНС РОСТА.

Взглянем теперь на отрасли производства, расположенные под чертой. Здесь мы видим совершенно иную картину. Старый «американский темп» налицо. Продукция нефти 1923—25 г.г. утроилась против довоенного и удвоилась по сравнению с рекордом военного времени. Цемент вырос на 70 проц. после окончания войны. Производство автомобилей более чем удвоилось по сравнению с военным рекордом и во много раз превосходит довоенное. Электричества вырабатывается вдвое больше, чем во время войны [5]) и вчетверо с лишним больше, чем до войны.

Конечно, в усиленном развертывании четырех последних отраслей и лежит частичное об'яснение застоя в отраслях, рассмотренных раньше. Нефть и электричество конкурируют с углем; цемент конкурирует с металлом и лесом (железо-бетонные постройки). Было бы неверно сказать, что автомобили конкурируют с железными дорогами: автомобили конкурируют не с ними, а с лошадьми [6]). Из 20 миллионов американских автомобилей 18 млн. легковых и лишь 2 миллиона грузовых. Те и другие служат для подвоза людей и грузов к жел. дорогам и для перевозок на коротких расстояниях. *Железные дороги они не заменяют ни в каком смысле.*

Нужно также иметь в виду, что рост добычи нефти в первую очередь все же бьет не по старым рынкам каменного угля, а обслуживает нового потребителя—автомобиль. И если с углем конкурирует также электричество, то все же большая часть электрической силы вырабатывается при помощи сжигания того же угля. В этом отношении показательно соотношение числа лошадиных сил водяных турбин и паровых машин и турбин на электрических станциях. Оно составляло:

миллионы лошадиных сил мощности	1917 г.	1922 г.
Водяных колес и турбин	4,3	5,8
Паровых машин и турбин	8,4	14,1

Развитие электрификации, таким образом, должно было бы только помогать угольной индустрии: мощность паровых двигателей растет гораздо скорее, чем мощность водяных.

Что касается конкуренции бетона с металлом, то особенно значительной она не является, ибо бетон вытесняет лишь часть металла и только в строительной деятельности (бетонные суда все еще остаются «музыкой будущего»), отнюдь не затрагивая самых основных пунктов приложения металла.

Вот почему и надо сказать, что все же основной чертой во всей обрисованной выше картине является **не замена одних производств другими, а задержка в темпе развития старых отраслей американской индустрии на ряду с быстрым развитием одних только новых.**

Что касается самих этих новых отраслей, то только цементное производство и производство электрической энергии сулят и в дальнейшем быстрое развертывание. Добыча нефти, весьма перенапряженная вообще за последние годы, колеблется между 700—750 миллионами баррелей и вряд ли пойдет дальше.

Производство автомобилей явно упирается в тупик—в перспективу «перенаселения» страны машинами. Здесь необходимо либо развертывание крупного экспорта машин, либо перевод автомобильных заводов на другую работу. Недаром Форд уже начинает думать о массовом производстве аэропланов на своих автомобильных предприятиях.

Конечный итог, напрашивающийся сам собою, есть тот, что американская промышленность вплотную подходит к кульминационному пункту своего развития и что ей неизбежно либо сократить темп развертывания, либо искать выхода за *пределами северо-американского материка.* Факты говорят нам, что в большей части американской промышленности («старые» отрасли производства охватывают большую половину индустрии как по количеству вложенного капитала, так и по числу рабочих) намечается первая из двух возможных тенденций.

Другой получающийся у нас итог есть тот, что никакого грандиозного развертывания производительных сил в Соед. Штатах ни за время войны, ни в особенности после окончания войны не произошло.

Наилучшим образом это положение можно иллюстрировать данными о приросте числа лошадиных сил в двигателях, применяемых промышленностью. За 1904—1914 гг. американская промышленность увеличила мощность своих двигателей на 66,3 проц. За 1914—23 гг. соответствующее увеличение составило лишь 47 проц. При этом за промежуток времени 1914—1919 гг. прирост составил 31,5 проц., а за четырехлетие 1919—1923 гг. всего 12,2 проц. Нам становится понятным, отчего американская промышленность в большинстве случаев не побивает рекордов военного времени: развертывание ее движущей силы в послевоенные годы не обнаруживает слишком больших успехов.

4. РАЗБОГАТЕЛИ ЛИ СОЕД. ШТАТЫ ПОСЛЕ НАЧАЛА МИРОВОЙ ВОЙНЫ?

Ответ на этот вопрос в значительной мере определяется тем, включим ли мы в понятие народного богатства (исчисляемого в деньгах) также и фиктивный капитал в виде иностранных займов, находящихся в портфелях банков, в виде разводненных акционерных капиталов и т. п. Американские статистики при подсчете народного богатства своей страны ставят вопрос в плоскости оценки только имущества «нации». Тем самым все виды фиктивного капитала исключаются, кроме одного: стоимости земли, которая представляет собой капитализированную ренту [7]).

Интересно, к каким результатам приводят эти исчисления, если подвергнуть их некоторому критическому разбору. За последнее время по страницам не только американской и европейской, но и нашей советской прессы гуляет цифра в 320,8 миллиардов долларов, представляющая оценку «национального имущества» Соед. Штатов в 1922 г. Ее сопоставляют с такими же исчислениями национального имущества в Европе (это делал и тов. Л. Д. Троцкий), получая весьма пессимистические для положения Европы результаты. Правда, суммарное народное богатство Европы (без СССР) оказывается все же больше богатства Америки: оно составляет 347,7 миллиардов долларов. Но Соед. Штаты оказываются впереди трех крупнейших европейских стран сложенных вместе. Англия, Германия и Франция вместе располагают всего 236,6 миллиардов долларов. А это составляет лишь 73,6 проц. суммы национального богатства Соед. Штатов [8]).

Возьмем эту цифру в 320,8 миллиардов долларов, исчисленную под руководством известного американского статистика Вильфорда Кинга, и сопоставим ее с таким же исчислением народного имущества, сделанным по тому же способу для 1912 г. Тем самым мы получим возможность сопоставить богатство С. Ш. накануне войны (1912 г.) и после ее окончания, в год начавшегося улучшения по изжитии кризиса 1920—21 г. (1922 г.). В 1912 г. народное богатство Соед. Шт. исчислялось в 186,3 миллиардов долларов.

С первого взгляда это означает большое увеличение: на 72,2 проц. за 10 лет. Но реально ли это увеличение, *не об'ясняется ли оно ростом цен на все товары* с 1912 по 1922 год? Ценность «национального имущества» есть не что иное, как совокупная ценность целого ряда товаров,—иначе она не могла бы исчисляться в деньгах. Индекс департамента труда С. Ш. говорит нам, что в среднем цена всех товаров в 1922 г. была выше 1912 года на 50,5 проц. Это—средняя цена всех товаров. Что касается в отдельности строительных материалов, то они расценивались в 1922 г. на 69,7 проц. выше, чем в 1912 году; что касается цен на предметы домашней обстановки, то повышение составляло 87,2 проц. Последнее мы отмечаем потому, что как раз недвижимые имущества и домашний скарб составляют две наиболее крупных статьи в перечне национального имущества Америки (176,4 миллиардов и 39,8 миллиардов).

Сделаем пересчет только по среднему индексу. Мы получим стоимость народного имущества в 1922 г.—всего лишь 213,5 миллиардов «довоенных» долларов (1912 г.). Иначе говоря, реальная ценность народного имущества в 1922 г. была лишь на 14,6 проц. больше, чем она была в 1912 году.

Но это еще не все. Население С. Ш. в 1912 г. было 95,1 миллионов, а в 1922 году—109,2 миллионов. Ясно, что с ростом населения размер народного имущества—при нормальных условиях—должен автоматически расти: каждый лишний работник должен быть снабжен орудиями производства и необходимым скарбом для того, чтобы он мог нести свои производительные функции, в том числе и создавать прибавочную ценность для капиталиста. Рост народного богатства надо мерять в отношении его к населению, на душу населения. Так как прирост населения с 1912 по 1922 г. составил 14,8 проц., а прирост ценности имущественной массы—14,6 проц., то мы получаем «совершенно неожиданный» и «удивительный» результат: душевая норма народного богатства в С. Ш. сократилась с 1958 долларов в 1912 г. до 1952 долл. в 1922 г., т.-е. на 0,3 проц.

Удивительным это покажется, впрочем, только русскому читателю. Американский статистик Инголлс уже пару лет тому назад опубликовал книгу, где исчислял богатство и доходы С. Ш. до войны и в 1920 году. И он уже тогда пришел к выводу, что богатство С. Ш. либо незначительно возросло, либо—что более вероятно—осталось без изменения.

Как уже отмечено, мы все время имеем в виду *народное имущество С. Ш., находящееся в пределах страны.* Но по существу небольшое изменение получится, если мы добавим имущество американских граждан, находящееся за границей: оно составляло к началу 1926 года 10,5 миллиардов долларов (в 1922 г. меньше этого), и добавление его увеличивает наш итог на относительно весьма незначительную цифру (менее 5 проц. общей суммы).

Сходится ли это с предшествующими нашими рассуждениями? Разумеется, вполне сходится. Что это означает по существу? Это означает в иной форме то же самое: Соед. Штаты не испытали никакого «грандиозного» экономического роста за время войны и после нее, поскольку мы оставляем в стороне показной рост, об'ясненный вздутием ценностных показателей.

Все это верно,—поскольку вообще можно полагаться на такого рода исчисления. Но нужно обратить внимание советских экономистов на то, что пользоваться этими данными следовало бы лишь с приведением существенных оговорок. Как уже отмечено, из 320,8 миллиардов долларов 176,4 миллиардов (54,9 проц.) приходится на «недвижимое имущество, включая и произведенные в нем улучшения» (т.-е., проще говоря, считая не только землю, но и возведенные на ней здания или вложенный в нее реальный капитал). Американские сельскохозяйственные цензы показывают нам, что в американской «деревне» 82 проц. ценности «недвижимого имущества, включая улучшения» составляет ценность самой земли. В городах этот процент ниже, но и там он весьма высок. Что это значит? Это значит, что в составе нашего исчисления «народного имущества» мы имеем основательную порцию капитализированной ренты, в том числе и абсолютной ренты. А так как размер абсолютной ренты в значительной мере отражает только соотношение классовых сил, борющихся за распределение прибавочной стоимости, то решительно никакого сравнения «народного имущества», скажем, Англии и Соед. Штатов в пределах сравнения «недвижимой собственности» не получается. Вот почему оперировать такого рода цифрами с общепринятой у нас легкостью совершенно неправильно.

(Продолжение следует).

Н. ОСИНСКИЙ.

[1]) По этим пунктам автор приводил критический материал в первой лекции, прочитанной им по приезде из Америки. Стенографический отчет о ней издается Госиздатом в виде брошюры под заглавием «За океаном». Если Госиздат проявит хотя бы американскую аккуратность, брошюра должна выйти в свет еще в течение мая месяца.

[2]) Для 1913 г., исходя из данных Гиффена, Фиск исчисляет богатство Британской империи в 140 миллиардов долларов. Богатство Соед. Штатов в 1912 г., по официальному исчислению бюро цензов, равнялось 186 миллиардам долларов.

[3]) Между прочим, это относится и к производству досок и целлюлозы за 1924—25 гг., где отрывочные и несравнимые с помещенными здесь данные дают указание в этом направлении.

[4]) В этом нет ничего странного: в С. Ш. возможно, что, напр., в лесной районе строится для вывозки леса железная дорога. После того как лес на огромном пространстве сведен, дорога закрывается.

[5]) Отмечаем, впрочем, что здесь цифра за 1917 г. не есть цифра рекордного года, а единственная цифра военного времени, имеющаяся в нашем распоряжении.

[6]) На американских фермах в 1920 г. было 19.767 тысяч лошадей, а в 1925 г. их осталось 16.536 тысяч.

[7]) Исключается также стоимость имущества, находящегося за границей, но принадлежащего американским гражданам. Эту существенную оговорку надо в дальнейшем иметь в виду.

[8]) Данные о Европе—по «Journal of Commerce» от 8 января 1926 г. Они переведены на русский язык и напечатаны в № 2 журнала «Мировое хозяйство и мировая политика» за 1926 г.

От нэпа к социализму.

Когда в Америке строится огромный 30-этажный дом, то рядовые рабочие-строители часто не знают, что получится в конечном счете в результате их работы. Об этом точно знают лишь архитектор и строительные инженеры. Однако, при желании они могут это узнать. Достаточно посмотреть на другие дома такого же типа, построенные раньше.

Каменщики социализма находятся в другом положении. История не знает того типа постройки, над которой они трудятся, сравнить ее не с чем. И в то же время сами их инженеры и архитекторы знают лишь в самых общих чертах, чем первый этаж будет отличаться от 30-го, как будет выглядеть все здание в целом, и еще менее могут сказать, к какому сроку будет в основном закончена постройка. Между тем, каменщики социализма как раз для успеха работы, в которой они являются творцами, настойчиво хотят знать, куда идет стройка, что уже пройдено, и как много еще осталось пройти.

Как же представляется нам самим наше ближайшее будущее, как из кирпичей, извести и навоза нэпа построим мы то, что называется социализмом?

Социализм в сравнении с капитализмом означает более высокую организацию труда на базе более высокой техники. Сбросить больше труда на машину и стихийные силы природы, подчиненные человеку, значит меньше работать и получать гораздо больше продуктов. Научно организовать при этом труд без капиталистов, значит получить все выгоды от единого огромного об'единенного хозяйства, где ничто не пропадает зря, где не происходит растраты зря рабочей силы и создаваемых ею ценностей, ради интересов отдельных капиталистов или их об'единений, где вследствие ликвидации паразитических классов непроизводительное потребление сведено к минимуму.

Наше государственное хозяйство уже теперь имеет более высокую форму организации, чем самый передовой капитализм. Что бы ни зубоскалили про недостатки нашего государственного хозяйства капиталистические писаки всех мастей, для которых экономическая история человечества закончилась навсегда на капитализме,—трудно опровергнуть тот факт, что поднять промышленность из бездны 16 проц. от довоенной выработки почти до 100 проц. от довоенного уровня в течение пяти лет ни один капиталистический режим собственными внутренними силами не смог бы. Мы это видим на том, как успешно «поднимают» свое хозяйство книзу капиталисты Англии, Германии, Австрии, Польши и т. д. на протяжении 7 лет после мировой войны. А они еще не имели 3-летней гражданской войны, им открыты возможности иностранного кредита, у них техника выше нашей. Подумать только, на каком уровне хозяйства сидели бы мы сейчас, если б крестьяне платили помещикам аренды 400 млн. в год, если б мы платили по внешним долгам примерно ту же сумму, если б содержали старые паразитические классы и государственный бюджет был бы около довоенного,—значит, в червонных рублях почти вдвое больше теперешнего. Наше государственное хозяйство, его тяжелый и дорогой механизм имеют массу недостатков, о которых мы сами знаем лучше наших врагов. Но если, несмотря на все эти недостатки, несмотря на то, что тяжесть этой новой машины обрушилась на людей, в постройке социализма не подготовленных, государственное хозяйство добилось успехов, которые были бы не по плечу капитализму, то это—доказательство более высокого качества нашего строя, это—первая социалистическая победа исторического значения, одержанная в ужасающе-трудной обстановке, когда еще три года назад чудовище-голод «на флейтах из человеческих костей» напоминал нам о том, в какой стране мы взялись догонять и обгонять мировой капитализм.

Что касается техники, то здесь мы страшно отстали от капитализма. Чего стоят, например, старые уральские металлургические калоши, построенные почти 100 лет тому назад; чего стоит наше варварское трехполье, наша соха, наши проселочные дороги, тракты и так называемые шоссе. Какую бездну труда мы безжалостно расточаем из-за варварской техники и сколько труда, сколько рабочих сил мы вообще не используем никак, потому что их приложить некуда, потому что машин и вообще средств производства у нас мало, а людей много. Отсюда наша ужасающая нищета. Если посмотреть на первые страницы наших газет, все цифры—это песня первых побед, одержанных в коллективном, социалистическом строю на хозяйственном фронте. А на последней странице, в отделе судебной хроники, комсомолец убивает жену, чтоб не платить пять рублей алиментов в месяц. 5 рублей,—ведь это одна треть дневного заработка американского рабочего.

Все дело в машине, в более высокой технике и в увеличении, огромном увеличении, машин и в городе и в деревне, для чего нужно всемерное, максимально быстрое разворачивание промышленности и особенно производства машин машинами. Но машина, как и все средства производства, есть накопленный прежний труд. Отсюда повелительная необходимость в наиболее быстром социалистическом накоплении в промышленности при величайшей экономности во всем процессе производства и обмена. Это—узел всех вопросов сегодняшнего дня, завтрашнего, целого периода развития. И *ликвидация или хотя бы ослабление* товарного голода, и усиление экономической связи деревни, и снабжение ее средствами производства, а значит—проблема роста урожайности, и возможность твердого повышения заработной платы на базе расширяющегося воспроизводства, и проблема поглощения безработной бедноты деревни путем расширения государственного хозяйства и уменьшения зависимости от капиталистических стран, и рост нашей обороноспособности, и десятки других проблем упираются в этот узел: социалистическое накопление.

Через социалистическое накопление к социализму! Каменщик рядовой, дорогой товарищ, ты не ошибешься при постройке первого этажа и всего дома, если этот лозунг сделаешь для себя основным!

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.

Эривань, Баку, Ташкент.

В день международного пролетарского праздника борьбы и солидарности эти три столицы союзных республик показывают всему миру экономические и культурные достижения государств, входящих в Советский Союз.

Эривань празднует открытие мощной (6.000 лошадиных сил) гидроэлектрической станции на реке Занге. Еще так недавно, всего лишь прошлой весной, т.т. А. И. Рыков, Г. В. Чичерин с группой делегатов ЦИК закладывали первый ее камень.

БАКИНСКАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЖЕЛ. ДОРОГА.

Станция эта, рекордная по дешевизне, будет иметь постоянный режим и зимой и летом работать на полную мощность.

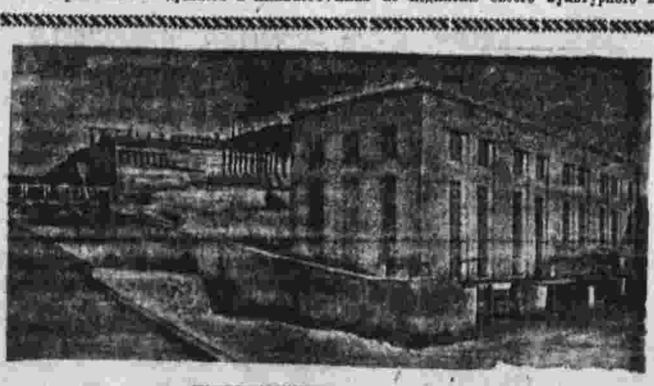
Значение ее для Армении чрезвычайно велико. Вся промышленность Армении перейдет на электрическую энергию. Заводы: маслобойный, консервный, механический хлопкоочистительный, кожевенный, железнодорожные мастерские и другие будут получать электроэнергию с Эриванской станции. Она даст энергию и для орошения 8.000 десятин земли, которые до сих пор вовсе не обрабатывались. Она будет способствовать развитию хлопководства, она будет стимулировать более быструю постройку текстильных фабрик, она даст энергию городу Эчмиадзин, находящемуся от нее на расстоянии 30 верст. Наконец, даст толчок энергичной разработке имеющихся в Армении медных рудников и недавно обнаруженного на туфах пуцелана (натуральный цемент).

Веками разоряемый и угнетаемый армянский народ теперь в качестве полноправного члена Союза Советских Социалистических Республик экономически и культурно растет и возрождается...

Баку—столица Азербайджана.

Бакинский совет, закончив постройку городского трамвая, тотчас же приступил к постройке электрической железной дороги между городами Баку, Сураханы, Сабунчи. Электрификация транспорта дальних расстояний у нас еще не вышла из стадии разработки проектов. Эта дорога представляет собой новое явление для Союза. Вместо теперешних редко ходящих поездов с паровозами мы будем иметь каждые 15 минут электрический поезд из четырех и даже шести стоместных вагонов.

Эта электрическая дорога ежегодно будет перевозить свыше 7 миллионов человек. Она даст возможность рабочим нефтяных промыслов из душного и пыльного



ГИДРОСТАНЦИЯ В ТАШКЕНТЕ.

города выехать на жительство в дачные места.

В день 1 мая бакинцы празднуют эту новую свою победу на экономическом и культурном фронте восточных народов...

Ташкент, крупнейший город Узбекистана, в день 1 мая открывает гидроэлектротехническую станцию.

Постройка началась еще в 1923 году. Недостаток средств не давал возможности вести ее должным темпом. Приходилось преодолевать и невероятные технические трудности: подпочвенная вода не давала возможности строить плотину, необходимо было отвести реку Бозсу, на которой строится станция. Благодаря напряженным усилиям всех работников постройка плотины была закончена без опоздания, и Бозсу снова потекла по ее нормальному направлению, оросив поля крестьян.

Таким же образом были преодолены и остальные трудности. Проложено 46 километров кабельных линий. Построены подстанции для трамваев, с преобразователями переменного тока в постоянный.

Станция рассчитана на четыре турбогенератора, общей мощностью в 6.000 л. сил.

Практическое значение ее очень велико.

Установка всех четырех генераторов с'экономит целую четверть ввозимой в Среднюю Азию нефти и освободит целый ряд нефтяных двигателей, которые могут быть переброшены в другие районы Средней Азии.

Особенно велико значение гидростанции в связи с предполагаемым пуском целлюлоидного завода, который один поглотит значительное количество электроэнергии. Бозсуйская гидростанция даст сильный толчок развитию промышленности Узбекистана.

В день майского праздника труда мы в праве гордиться Бозсуйской гидростанцией, так как вся работа (изыскание, проект, изготовление машин, строительные работы), за небольшим исключением, выполнена силами СССР.

Построенные станции являются только началом электрификации национальных окраин. На Кавказе строится Земо-Авчальская (около Тифлиса) станция на 36.000 лош. сил, Ленинаканская—на 7.000 лош. сил, Аджарис-Цхальская (около Батума) и др.

Особенно интересные работы ведутся в Азербайджане, где приступлено к разработке проекта центральной гидроэлектрической станции, рассчитанной на 85.000 лош. сил, которая с расстояния 200 верст будет подавать ток для электрификации бакинских промыслов и всех других промышленных и сельскохозяйственных предприятий Азербайджана.

В настоящее время на трех крупнейших реках Азербайджана уже работают изыскательные партии гидротехников, геологов, электротехников.

Так, освобожденные от национального угнетения народности Советского Союза ведут борьбу за свое культурное и экономическое развитие.

Только политика советской власти, стремящаяся к развитию хозяйственной жизни всех национальностей, входящих в Союз, помогающая им во всех начинаниях по поднятию своего культурного и хозяйственного уровня, сделала возможной постройку в Армении и Узбекистане двух мощных гидростанций и в Азербайджане первой электрической железной дороги.

Приезжающие к нам из Европы рабочие делегации могут на реальных достижениях нашей электрификации видеть, какова национальная политика советской власти.

И пусть наши враги иронизируют сколько угодно над лозунгом: «Советская власть плюс электрификация есть социализм». У нас достаточно уже реальных фактов выполнения этого лозунга.

Хоть медленно, но верно, мы идем к социализму.

И придем!

И. УХАНОВ.

Весна.

Право-слово трудно и поверить,
Что в полях проснулись зеленя.
Окна настежь, настежь двери,
В палисаде сосенки звенят.

Солнышко нежданно и негаданно
Зацвело калиной у двора.
Тракторить земельку, значит, надо нам,
Засевать земелюшку пора.

Май гудит... родимая страна,
Машет май в дали лесною веткой.
Как же тут не радоваться нам
Этой жизни молодой и крепкой!

Голубись, погожий день советов,
Села, слушайте весенний сипот.
За околицей в это лето
Запоет железный гармонист.

Выйдет он у бора на долину,
Чуб взлохматит смуглою рукой.
Скажут бабы по утру у тына:
— Удалой какой...

Эх, весна, хмельны молодушки,
Льется брагою кипучей смех.
При такой, поди, погодушке
Полюбить не грех.

Где ты, Русь,—хромая богомолка?
У завалинки гниет костыль...
Девушку, лесную комсомолку,
Не пошлешь, пожалуй, в монастырь.

Не узнать мою былую хату,—
Будто та... и будто и не та...
Значит, быть моей стране богатой,
Полыхать в дубравушке цветам.

А ведь сразу трудно и поверить,
Что в полях проснулись зеленя...
Окна настежь, настежь двери, —
В палисаде сосенки звенят.

И. ДОРОНИН.

КОНФЛИКТ В АНГЛИЙСКОЙ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ПРАВЫЕ ВОЖДИ СТРЕМЯТСЯ К СОГЛАШЕНИЮ. ШАХТОВЛАДЕЛЬЦЫ НЕПРИМИРИМЫ.

ЛОНДОН, 29 апреля. (ТАСС). Позиция английской печати в этом году значительно спокойнее, чем в июле прошлого года. Газеты воздерживаются от панических умозаключений и провокационных выпадов, предполагая, повидимому, что в последний момент последует сюрприз со стороны Болдуина, который постарается, по крайней мере, добиться отсрочки забастовки.

Позиция рабочих кругов характеризуется отсутствием заявлений отдельных профсоюзов с обещанием поддержки горнорабочим. Лидеры левого крыла профсоюзного движения хранят молчание и не склонны делать какие-либо заявления по поводу создавшегося положения. Лидеры правого крыла, в особенности Гендерсон, Макдональд, Томас (генеральный секретарь национального союза железнодорожников) и Бевин (генеральный секретарь союза транспортных рабочих) прилагают все старания к тому, чтобы добиться соглашения.

Знаменательно, что резолюция, принятая конференцией генерального совета английских профсоюзов и представителей исполкомов профсоюзов («Конференция одобряет попытки генерального совета профсоюзов добиться приличного соглашения между горнорабочими и шахтовладельцами и поручает генеральному совету продолжать работу в этом направлении, при условии, что шахтовладельцы не будут проводить в жизнь локаута») и сформулированная в самых неопределенных выражениях, была внесена Томасом и поддержана Бевином. Теперь определенно известно, что конференцией была принята только одна эта резолюция. Резолюция о генеральной забастовке была отвергнута подавляющим большинством голосов (за резолюцию было подано лишь 2 голоса). Председательствующий на конференции Артур Пью (председатель генерального совета конгресса профсоюзов и генеральный секретарь союза рабочих железной и стальной промышленности) заявил, что дискуссия по вопросу о кризисе в угольной промышленности должна проходить под следующим лозунгом: прежде чем требовать жертв от горнорабочих, следует принять все возможные и осуществимые меры для реорганизации угольной промышленности.

Шахтовладельцы в своем последнем предложении, переданном Болдуину, предлагают установить в общеанглийском масштабе минимум прибавки к заработной плате 1914 года в размере 20 процентов (вместо ныне существующей прибавки в 33 процента) при условии, что горнорабочие согласятся на 8-часовой рабочий день.

В виду сегодняшних событий, особо важную роль предстоит сыграть делегатской конференции горнорабочих. Трудно предполагать, что конференция примет какой-нибудь из предлагаемых в настоящее время проектов компромисса, не запросив директив от окружных организаций горнорабочих.

ЧЕХО-СЛОВАЦКИЕ ГОРНОРАБОЧИЕ ГОТОВЫ ПОДДЕРЖАТЬ АНГЛИЙСКИХ ГОРНЯКОВ.

ПРАГА, 29 апреля. (ТАСС). Секция горнорабочих межнационального общепрофессионального союза (примыкает к Профинтерну) телеграфно известила Перселя о своей готовности, в случае забастовки английских горнорабочих, выступить совместно с другими чехо-словацкими профсоюзами, для проведения в жизнь решений международной федерации горнорабочих.

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЕ РАБОЧИЕ ЗА ЗАБАСТОВКУ.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Состоявшееся вчера собрание 540 делегатов, представляющих 50 тысяч машиностроительных рабочих Лондона, большинством всех против одного голоса вынесло резолюцию, высказывающуюся за забастовку. (Как известно, машиностроительные рабочие требуют повышения заработной платы на 20 шилл. в неделю).

ПРИБАЛТИКА И ДОГОВОР О НЕЙТРАЛИТЕТЕ.

ЛАТВИЯ ПРОЕКТИРУЕТ ФЕДЕРАЦИЮ БАЛТИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ.

РИГА, 29 апреля. (ТАСС). Управляющий латвийским министерством иностранных дел Альбат в беседе с представителями печати заявил, что Латвия предложила Эстонии учредить постоянную комиссию из представителей парламентов и правительств обоих государств; эта комиссия пока должна иметь только совещательный характер и займется согласованием внешней и внутренней экономической и финансовой политики обоих государств. Альбат указал, что впоследствии эта комиссия могла бы превратиться в общую верхнюю палату обоих государств. По словам Альбата, Эстония отнеслась одобрительно к этому предложению. Альбат далее указал, что в дальнейшем этот общий орган Латвии и Эстонии может быть расширен путем включения в его состав других балтийских государств.

ИЩУТ ПРИЛИЧНОГО ПОВОДА ДЛЯ ОТКАЗА.

РИГА, 29 апреля. (ТАСС). Вернувшийся из Ревеля управляющий латвийским министерством иностранных дел Альбат заявил представителям печати, что в Ревеле он имел совещание с эстонским министром иностранных дел Пийпом по вопросу о заключении гарантийного договора с СССР. Альбат заявил, что Латвия и Эстония дадут по этому вопросу общий ответ советскому правительству.

БАЛТИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВА ПЫТАЮТСЯ ВЫСТУПАТЬ ЕДИНЫМ ФРОНТОМ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 29 апреля. (ТАСС). Сегодня в Гельсингфорс прибыл эстонский министр иностранных дел Пийп. Пийп примет участие в совещании, на котором будет обсуждаться предложение СССР о заключении договоров о нейтралитете с балтийскими государствами.

БОРЬБА В КИТАЕ.

КАНТОНСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИЗЫВАЕТ КИТАЙСКИЙ НАРОД К ПРОДОЛЖЕНИЮ БОРЬБЫ.

КАНТОН, 28 апреля. (ТАСС). Кантонское правительство опубликовало манифест к китайскому народу, в котором указывается, что будущее Китая зависит от самого китайского народа. Кантонское правительство заявляет также, что нынешнее положение на севере Китая является временным, и борьба неизбежно возобновится. В заключение манифест призывает китайский народ к борьбе с милитаристами и империалистами.

ВОССТАНИЕ В ТЫЛУ У-ПЕЙ-ФУ.

ПЕКИН, 29 апреля. (ТАСС). По слухам, в Чжанына (провинция Хунань) идет ожесточенный бой между войсками генерала Тан-Шан-Чи (восставшего против У-Пей-Фу) и войсками У-Пей-Фу. У-Пей-Фу отдал приказ об общем наступлении против Тан-Шан-Чи, но последний, по сообщению газет, оказывает упорное сопротивление. На предложение эвакуировать Чжаньша в 24 часа Тан-Шан-Чи ответил отказом, надеясь получить подкрепления с Юга.

РАЗЫСКИВАЮТ КОММУНИСТОВ ДЛЯ РАСПРАВЫ.

ПЕКИН, 29 апреля. (ТАСС). Полиция продолжает усиленные поиски коммунистов. Радикальные школы и университеты фактически не функционируют, в виду бегства многих профессоров и студентов, опасающихся ареста.

ЯПОНИЯ ОПУТЫВАЕТ КИТАЙ ФИНАНСОВЫМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМИ.

ТОКИО, 29 апреля. (ТАСС). В Токио ведутся переговоры о предоставлении Японией займа Китаю. По сообщению газеты «Дзи-Дзи», заем предназначается для шандуньской железной дороги. Кроме того, ведутся переговоры о большом займе для разработки железной руды около Ханькоу (главный город провинции Хубей).

ПРОВОКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ШАНХАЕ.

ПОПЫТКИ СКОМПРОМЕТИРОВАТЬ СОВЕТСКОЕ КОНСУЛЬСТВО.

ПЕКИН, 29 апреля. (ТАСС). В шанхайском консульском суде состоялось третье заседание по делу группы русских белогвардейцев, арестованных английской полицией Шанхая и обвиняемых в заговоре в целях захвата парохода «Охотск», уведенного белыми в 1922 г. из Владивостока. Васильев (белогвардейский офицер отряда Глебова, которым «Охотск» был захвачен во Владивостоке) показал, что он имел свидание со служащим Совторгфлота Бабицким; на этом свидании обсуждался вопрос о захвате «Охотска». По словам Васильева, он получил от Бабицкого письмо с просьбой назначить еще одно свидание по этому вопросу. Прокурор вручил суду письмо, о котором упоминал Васильев. Защитник заявил протест против того, что ему не было предоставлено раньше возможности ознакомиться с этим письмом. Прокурор не смог об'яснить, почему о письме не упоминалось раньше на процессе. Васильев признал, что он предлагал Бабицкому работать в качестве шпиона. Васильев далее указал, что он получал деньги для подкупа солдат, но денег этих солдатам не выплачивал. Свидетель признал также, что он сообщал о всех своих действиях генералу Глебову. Васильев сообщил, что обсуждались три плана захвата «Охотска»: 1) подкуп команды, 2) отравление команды, 3) насильственный захват парохода. Асессор (член суда) Уитемор спросил, какой план был принят, на что свидетель ответил: «План Бабицкого о насильственном захвате судна». Защитник задал тогда вопрос: «А который план был ваш?», на что свидетель, после долгого раздумья, отвечал: «Лучше не вмешивайтесь в наши дела».

На вопрос защитника, обращенный к свидетелю, признает ли последний, что «Охотск» принадлежит советскому правительству и был украден Глебовым, Васильев отвечал: «Пароход принадлежит победителям». Член суда приостановил дальнейший допрос свидетеля защитником, заявив, что лучше не касаться опасных политических вопросов.

РЕЧЬ РЕЙХСКАНЦЛЕРА ЛЮТЕРА.

БЕРЛИН, 28 апреля. (ТАСС). На сегодняшнем заседании с'езда представителей торговли и промышленности рейхсканцлер Лютер выступил с большой речью, в которой заявил, между прочим: «Если мы сравним общее положение сегодняшнего дня с теми условиями, которые существовали в Германии по окончании мировой войны, с одной стороны, и к концу борьбы за Рур,—с другой, то мы можем констатировать, что положение Германии значительно улучшилось. Однако, мы еще очень далеки от действительного оздоровления нашей хозяйственной жизни. Число безработных и работающих неполное время представляет ужасающие цифры. Участие нашего хозяйства в мировой торговле еще очень далеко от тех размеров, которые необходимы при нынешнем положении Германии, ибо для того, чтобы вынести бремя, возложенное на нас репарациями, для того, чтобы уплатить проценты по нашим обязательствам, являющимся результатом неизбежной задолженности последних лет,—мы нуждаемся в прочном активном торговом балансе. Число безработных, получающих пособие, все еще равно 1.800.000 человек.

Утешительным признаком, однако, является рост сбережений. Размер сбережений в конце 1924 года был менее $1\frac{1}{4}$ миллиарда, а к концу 1925 года возрос до $2\frac{1}{2}$ миллиардов марок. Банковские вклады также значительно увеличились.

Я могу констатировать, что истекший год принес очевидные и реальные успехи в деле умиротворения Европы. Разумеется, эта цель будет только тогда достигнута, когда будут эвакуированы вторая и третья зоны Рейнской области. Пока на основании локарнского соглашения мы добились в различных направлениях ослабления оккупационного режима, правда еще далеко не соответствующего нашим справедливым желаниям, в особенности в отношении численности оккупационных войск. Также еще не осуществлена нота конференции послов от ноября 1925 г. (о смягчении режима в оккупированных областях).

Хотя вступление Германии в Лигу Наций не осуществилось, тем не менее, события в Женеве не нарушили основной политики развития мирного сотрудничества народов. Заключенный несколько дней тому назад новый договор с СССР также является крупным шагом вперед на пути к всеобщему политическому успокоению, так как этот договор, пополняя локарнские соглашения, создает новые мирные основы для сотрудничества с великим восточным соседним государством.

Что касается заключения торговых договоров, то Германия приложила всяческие усилия, чтобы добиться в этих случаях применения принципа наибольшего благоприятствования. В первую очередь германское правительство стремилось создать в России рынки сбыта для продуктов германской промышленности, в особенности для средств производства. Как известно, германское правительство взяло на себя обязательство обеспечить кредитование советских заказов в значительной части. Германские государства также из'явили готовность взять на себя значительные обязательства по кредитованию германских поставок в СССР. Можно надеяться, что переговоры о финансировании советских заказов будут в ближайшее время благополучно закончены, и нынешнему положению, при котором приходится финансировать отдельные сделки, будет положен конец».

ПЕРВОЕ МАЯ.

ЗА ПЕРВОМАЙСКИЙ ЕДИНЫЙ ФРОНТ. РЕЗУЛЬТАТ ПОЕЗДКИ АВСТРИЙСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

ВЕНА, 25 апреля. (ТАСС). Австрийская компартия обратилась к социал-демократам с предложением совместно отпраздновать первое мая под следующими лозунгами: «За международное единство профдвижения», «против наступления предпринимателей», «за сохранение и расширение завоеваний рабочих» и др. Социал-демократы отказались принять предложение компартии, несмотря на то, что оно встретило сочувственный отклик в рабочих массах. Так, на многих фабриках и заводах как в Вене, так и в провинции—в Граце, в Клагенфурте и др. приняты единогласно резолюции о совместном праздновании первого мая, при чем в голосовании принимали широкое участие рабочие—социал-демократы.

На многих предприятиях резолюции о совместном выступлении были приняты под непосредственным впечатлением докладов участников рабочей делегации в СССР.

АМЕРИКАНСКАЯ КОМПАРТИЯ ГОТОВИТСЯ К ПРАЗДНОВАНИЮ.

НЬЮ-ЙОРК, 30 апреля. (ТАСС). В день первого мая состоятся митинги по всей территории Соединенных Штатов, Мексики и Южной Америки. Несмотря на попытки американской федерации труда сорвать первомайские демонстрации, коммунистическая Уоркерс-парти в день первого мая организует повсюду массовые митинги. В Чикаго и других крупнейших городах С.-А. С. Ш. митинги состоятся в самых больших общественных помещениях. Негритянская секция Уоркерс-парти организует в день первого мая собрание негров Нью-Йорка.

На первомайских митингах в Нью-Йорке будет производиться сбор денег в пользу бастующих текстильщиков в Пассаике и меховщиков в Нью-Йорке.

ПОЛЬСКИЕ ФАШИСТЫ НА ПОМОЩЬ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.

ВИЛЬНА, 29 апреля. (ТАСС). Фашистская организация «Национальная Стража» опубликовала воззвание с призывом оказать помощь полиции в борьбе с демонстрантами в день 1 мая. Воззвание призывает также к расправе с коммунистами, в случае выступления последних.

САБОТАЖ ПЛЕБИСЦИТА В ГЕРМАНИИ.

БЕРЛИН, 29 апреля. (ТАСС). Рейхстаг приступил к обсуждению законопроекта о безвозмездной конфискации имуществ бывших владетельных домов, внесенного коммунистами и социал-демократами. Не подлежит сомнению, что законопроект будет отклонен голосами всех буржуазных партий, после чего должно быть проведено всенародное голосование по этому вопросу.

После того как попытка буржуазных партий урегулировать претензии быв. владетельных домов путем компромисса потерпела неудачу, вопрос может быть решен либо путем всенародного голосования, либо путем запрещения всенародного голосования, т.-е. путем нарушения конституции, на чем настаивает часть правых кругов. Однако, при нынешних обстоятельствах нарушение конституции для правительственных партий нежелательно. В связи с этим считаются с возможностью проведения всенародного голосования в ускоренном порядке. При этом, на ряду с требованием о безвозмездной конфискации имуществ быв. владетельных домов, на усмотрение народа будет, возможно, представлено также второе предложение в духе потерпевшего неудачу компромисса, выдвинутого буржуазными партиями.

Соглашение об уплате французского долга Соединенным Штатам.

ВАШИНГТОН, 30 апреля. (ТАСС). По вопросу о консолидации французского долга Соединенным Штатам достигнуто соглашение. Франция обязуется выплачивать по 30 миллионов долларов в первые два года и по 32 млн. долларов в течение последующих 2 лет с постепенным увеличением ежегодных платежей в последующие годы, максимум до 125 миллионов. Всего в течение 62 лет должно быть выплачено 6.847 миллионов.

Французский президент у английского короля.

ЛОНДОН, 30 апреля. (ТАСС). Английский король официально пригласил президента Французской республики Думерга посетить Лондон в июне. «Манчестер Гардиан» заявляет: «Это франко-британское приветствие является дипломатическим ответом на советско-германский договор».

По Союзным Республикам.

ПРАЗДНОВАНИЕ ЮБИЛЕЯ „КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА".

(От нашего ленинградского корреспондента).

ЮБИЛЕЙНОЕ ЗАСЕДАНИЕ В ТРАКТОРНЫХ МАСТЕРСКИХ.

В 12 час. дня раздается гудок с Путиловского завода. 12 тысяч путиловских рабочих направляются в тракторные мастерские, где происходит юбилейное заседание «Красного Путиловца».

Председатель завкома тов. Кирьянов, открывая собрание, предлагает почтить память павших рабочих-путиловцев. Рабочие встают. Оркестр играет траурный марш.

На трибуне за столом президиума находится монгольская парламентская делегация, делегация международного об'единения инвалидов и представители партийных и советских организаций, фабрик и заводов и подшефных путиловцам частей.

Управляющий заводом т. Грачев делает доклад о 125-летней истории Путиловского завода.

После речи т. Грачева слово для приветствия предоставляется т. Комарову, который зачитывает приветствие от ЦИК СССР и сообщает о награждении Путиловского завода орденом Трудового Красного Знамени. Тов. Комаров передает заводу красное знамя от имени Ленинградского Совета.

— Рабочие-путиловцы,—говорит тов. Комаров, — были и всегда останутся в первых рядах рабочего класса. В трудные минуты наши красные путиловцы снабжали Красную армию всех необходимым. Сейчас «Красный Путиловец» перешел на мирное производство и изготовляет орудия для индустриализации страны и сельского хозяйства.

75-летний старик-путиловец, проработавший на заводе с 1871 г. без единого прогула, под овации всего собрания принимает знамя из рук тов. Комарова.

От ЦК и губернского комитета партии приветствие произносит т. Киров.

— История «Красного Путиловца», — говорит т. Киров,—это история развития рабочего класса в России. История революционного движения—это большая страница в истории коммунистической партии. Несколько поколений прошло через стены «Красного Путиловца». В стенах «Красного Путиловца» русский пролетариат отмечал и свои успехи. В самые тяжелые мрачные времена царской России не потухало революционное пламя «Красного Путиловца». Первые знамена, первые революционные песни вышли из этих каменных стен.

Речь тов. Кирова покрывается громом аплодисментов и пением Интернационала.

От имени Реввоенсовета СССР приветствует рабочих-путиловцев тов. Баранов, зачитывающий приветствие от имени Реввоенсовета СССР.

От имени ВЦСПС и губпрофсовета приветствует собрание тов. Угаров, от имени Исполкома Коминтерна—член ЦК чехо-словацкой компартии тов. Шмераль.

Дальше следуют приветствия от начальника морских сил СССР тов. Зофа, представителя бакинских рабочих тов. Ахтабулова, тов. Луцука—от имени союза металлистов; председателя монгольской делегации, члена ЦК германской коммунистической партии и др.

Собрание заканчивается пением Интернационала и путиловским маршем.

ЦК СОЮЗА МЕТАЛЛИСТОВ—ЗАВКОМУ «КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА».

Дорогие товарищи!

ЦК металлистов приветствует красных путиловцев в день 125-летнего юбилея завода, созданного трудом многих тысяч рабочих-металлистов. Союз металлистов с особенной радостью встречает ваш юбилей, ибо путиловцы в движении металлистов занимают славное и большое место. Рабочие-путиловцы были надежным оплотом пролетариата в борьбе против царизма и капиталистов. Из ваших рядов вышли сотни организаторов союза, в годы пролетарской диктатуры вы дали много крупных строителей социалистического хозяйства.

ЦК союза уверен, что путиловцы и впредь будут в самых передовых рядах металлистов и всего рабочего класса в борьбе за освобождение пролетариата, в борьбе за коммунизм.

Центральный комитет металлистов поздравляет рабочих и служащих «Красного Путиловца» с праздником и поручает тов. Луцуку принять участие в нем от имени центрального комитета.

С коммунистическим товарищеским приветом за председателя ЦК металлистов

АРСЕНТЬЕВ.

ЭКСПЕДИЦИЯ АМУНДСЕНА.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ОТЛЕТУ ОКОНЧЕНЫ.—ВЫЛЕТ СОСТОИТСЯ ПОСЛЕ 3 МАЯ.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). 30 апреля на аэродроме в дер. Салюзи закончены все подготовительные работы к отлету дирижабля: газ в оболочке освежен и проверен; отдаются последние распоряжения и принимаются меры предосторожности. Охрана эллинга усилена; штаб воздушных сил ЛВО отдал приказ приготовить команду красноармейцев в 30 чел. к 2 час. дня 2 мая.

В последний час полковник Нобиле получил телеграмму от Амундсена со Шпицбергена. Последний сообщает, что эллинг почти готов, но в настоящее время на Шпицбергене настолько сильный ветер, что он предостерегает от полета 2 мая. Поэтому решено вылететь после 3 мая.

ДЕЛО О САМОУБИЙСТВЕ Д-ра ГЕШЕЛИНА.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЕЙ.

ОДЕССА, 29 апреля. (Наш корр.). С громадным напряжением суд и аудитория слушали продолжение показаний проф. Гешелина. Свидетель детализирует настроение покойного. Всегда жизнерадостный, он последние дни приходил в отчаяние, пугаясь закрытого заседания секции, где без поддержки товарищей должен будет отбиваться против Юделиса и Бира, чувствовавших в союзе твердую почву. Любопытна характеристика, которую профессор дает Биру. Последний был учеником свидетеля и состоял политкомом при университете.

— Отношение подавляющего большинства студенчества к Биру,—заявляет свидетель,—было крайне отрицательно. Студенчество в течение всех 5 лет пребывания Бира в университете презирало и ненавидело его как отвратительного человека. Отношение к Биру выявилось также в резолюции, принятой на собрании стажеров, в которой большинством всех против двух, при семи воздержавшихся, Биру было вынесено резкое осуждение за роль, сыгранную им в трагедии Гешелина.

Моментами перекрестный допрос о характеристике Бира создавал впечатление, что рядом с Юделисом сидит в качестве подсудимого Бир. Председатель прекращает этот допрос, направленный к характеристике Бира.

Свидетель, дядя покойного, престарелый врач также характеризует Гешелина жизнерадостным. Он подробно останавливается на переживаниях в связи с устранением его от должности и сообщает, что покойный, а также врач Хаис были его учениками. Свидетель считает Хаиса недурным специалистом, но Гешелин, несомненно, стоял выше. На конкурсе должны были отдать предпочтение покойному.

Перед судом проходят добровольные свидетели, врачи: Кранцфельд и Барг. Оба по собственной инициативе прибыли из Николаева, чтобы дать суду характеристику Юделиса. Совместная служба с ним оставила неизгладимое впечатление, как о прекрасном товарище, уважавшем специалистов. Между прочим, суд устанавливает, что Юделис некогда содействовал освобождению из-под ареста жены свидетеля Кранцфельда.

Второй свидетель Барг вообще был в приятельских отношениях с Юделисом.

Обстоятельное показание дает свидетель врач Эрам.

— Покойный,—заявляет свидетель,—очень любил свою работу, не мысля себя без работы в больнице. Говоря о предстоящем конкурсе, Гешелин волновался, поясняя, что знает, что Хаис имеет сильную протекцию в окрздраве. Гешелина угнетала также мысль, что Хаис принял должность, даже не поинтересовавшись у него о причине устранения. Свидетель успокаивал Гешелина, хотя не верил в возможность благоприятного исхода при наличии двуликого Юделиса, работавшего одновременно и в окрздраве и в союзе.

Внимание суда приковывает также момент посылки окрздравом в ГПУ донесения о разговоре Гешелина в больнице. Нейштадт уверял, что запрос послан немедленно по получении сведений о разговоре. Однако, допрос свидетельницы Зильберштейн, сотрудницы окрздрава, устанавливает, что письменное заявление о разговоре мариновалось в окрздраве шесть дней. В этом вопросе между Нейштадтом и Зильберштейн резкое расхождение.

ОДЕССА, 30 апреля. (Наш корр.). Несмотря на перенесение судебного заседания в обширное помещение клуба медиков, на улице толпы, лишенные возможности пройти в зал. В самом зале тесно и душно.

Перекрестный допрос свидетелей и подсудимого вызывает частые столкновения между сторонами, особенно между председателем и гражданскими истцами.

Все чаще начинает упоминаться имя сестры милосердия больницы водников Евгении Баух, покончившей самоубийством во время пребывания Юделиса во главе здравотдела водного транспорта. Пока это имя упоминается вскользь. Дополнительно вызванные свидетели должны подробно рассказать об этой загадочной смерти.

С большим вниманием слушалось показание завокрздравом д-ра Нейштадта, в отношении которого дело в уголовном порядке прекращено и направлено в дисциплинарном порядке. Вступая в должность, он полагал, что одесский врачебный мир уже изжил брюзжание против власти, и был поражен, когда Юделис ему доложил о наличности еще врачебных группировок, мыслящих антисоветски. В этих условиях на седьмой день своей службы он узнал от Юделиса, бывшего, по его признанию, его правой рукой, что избранный ординатором Гешелин произнес известные уже слова: «Матери, потеряв доверие к советской медицине, перестали давать детям лекарства». Здесь вопрос сводился к тому, можно ли верить Биру. Юделис заявил, что он уверен в Бире, как в самом себе. При этих условиях оставалось только устранить Гешелина и продлить конкурс.

— Ныне,—добавляет свидетель,—я этого не сделал бы, ибо убедился, что одесский врачебный мир настроен советски, нет никаких группировок, все честно служат одному общему делу.

Свидетель считает и Юделиса идеально честным работником. Он уверен, что Юделис не был заинтересован в кандидатуре Хаиса.

Жалкое впечатление производит свидетель, когда истцы перекрестным допросом его, Юделиса и свидетельницы Зильберштейн устанавливают, что протокол конкурсной комиссии о назначении Хаиса заключает в себе элементы подлога. Протокол об избрании Гешелина датирован 21 декабря, в нем же перечеркнута фамилия Гешелина, имеется надпись: «Продлить конкурс», и новая помарка и новая надпись: «Назначить Хаиса». Хотя эти изменения в протокол вносились в разные числа, протокол все же остается за одной датой—21 декабря. Правда, в деле имеется и другой протокол—исключительно об избрании Хаиса, но никем не подписанный. Нейштадт признает недопустимость такого явления, но об'ясняет его неналаженностью технического аппарата.

Представители иска держатся на этот счет другого мнения, впервые упомянув 116 статью, трактующую о подлоге.

ЛЕДОХОД НА ВОЛХОВЕ: ЛЕДОХОД ПРОШЕЛ ДЛЯ ВОЛХОВСТРОЯ ВПОЛНЕ БЛАГОПОЛУЧНО.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Наш корр.). В ночь с 29 на 30 апреля на Волховстрое начался сильный теплый дождь. Вода стала прибывать необычайно быстро; бешеные потоки воды, перекидываясь через плотину, производили впечатление настоящего природного водопада. Плотина покрылась на 2 метра с лишним слоем воды. С каждым часом расход воды увеличивался почти на 10 куб. саж. в секунду.

В 8 час. утра при колоссальном напоре в 280 куб. саж. ледяная масса Волхова дрогнула и сначала медленно, потом все быстрее и быстрее двинулась через плотину. Перевалив водопад, глыбы льда, уже разбитые и раскрошенные на мелкие куски, уносятся стремительным потоком к железнодорожному мосту. В 12 ч. дня Волхов очистился от льда.

Ледоход, несмотря на небывалый по силе под'ем воды, прошел для строительства вполне благополучно.

К ВОЗВРАЩЕНИЮ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА.

ЭРИВАНЬ, 29 апреля. (ТАСС). Представитель филантропического «фонда лондонского лордмэра» обратился к правительству Армении с ходатайством предоставить в Армении 500—1.000 десятин земли для заселения желающих вернуться из-за границы армянских беженцев. Со своей стороны представитель «фонда» от имени последнего берется построить на отведенных земельных участках дома американского типа, обещая снабжать беженцев необходимым живым и мертвым инвентарем.

К ОБВАЛУ МОСТА НА ОХТЕ: УТОНУЛО ДВОЕ.—ПРИЧИНА КАТАСТРОФЫ В НЕПРАВИЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ МОСТА.

ЛЕНИНГРАД, 30 апреля. (Роста). По предварительным данным, из опроса, произведенного на месте и осмотра моста через р. Охту, рухнувшего 29 апреля, выяснилось, что 1) утонуло двое—один мужчина и одна женщина; 2) мост сконструирован технически неправильно и 3) агент службы пути, вопреки установленного порядка, отсутствовал на мосту.

ВЕСЕННЕЕ ПОЛОВОДЬЕ:

В Череповце разливом реки Суды остановлен ремонт Сойволовской и Андегской бумажных фабрик.

Шексна очистилась от льда. Серьезных повреждений от половодья нет. Вода пошла на убыль.

Пароходное сообщение с Рыбинском будет восстановлено в первых числах мая.

— В ночь на 29 апреля ладожский лед вошел в Неву.

— Под'ем воды на Волге достиг 11 метров. Если вода подымется еще на 6 вершков, то она затопит котельное отделение фабрики «Красный Перекоп».

Завод Вестингауза затоплен. Связь с ним прервана. Водой залиты склады треста «Северопатока», подмочено 20 вагонов пшена. Есть человеческие жертвы.

300 пострадавших от наводнения семейств вывезены из затопленных районов. Много людей осталось на чердаках и крышах. Для оказания помощи пострадавшим мобилизован весь транспорт.

РАЗЛИВ ВОЛГИ: ВОДА УБЫВАЕТ У ЯРОСЛАВЛЯ И ПРИБЫВАЕТ У КОСТРОМЫ.

ЯРОСЛАВЛЬ, 30 апреля. (Роста). Волга совершенно очистилась от льда. Вода пошла на убыль. Сейчас уровень воды на 9 метров выше ординара.

Около 400 семей размещены в клубах и школах. Пострадавшим выдается в столовых бесплатно горячая пища. Во время наводнения погибло много лошадей и коров.

В Мологе для ликвидации последствий наводнения об'явлена трудовая и гужевая повинность.

Сейчас вся вода хлынула к Костроме. Сегодня вечером там неизбежно начало наводнения.

ОТКРЫЛОСЬ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ РЫБИНСК—ТВЕРЬ. ИЗ РЫБИНСКА ВНИЗ ПО ВОЛГЕ ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ ПАРОХОД.

РЫБИНСК, 29 апреля. (Роста). Открылось правильное пароходное сообщение между Рыбинском и Тверью.

Из Рыбинска вниз по Волге ушел первый пароход с хлебом.

Уровень весеннего половодья в районе Рыбинска держится на высоте 19 аршин.

К ПРИЕЗДУ МАРШАЛА ФЫН-ЮЙ-СЯНА.

ВЕРХНЕУДИНСК, 29 апреля. (Роста). Сегодня ожидается приезд китайского маршала Фын-Юй-Сяна, следующего из Урги в Москву.

В Троицкосавске китайскому маршалу была устроена торжественная встреча.

ДЕЛО КИЕВСКОЙ МИЛИЦИИ. ДОПРОС ПОДСУДИМЫХ—БУГАЕВА И РЯБОКЛЯЧА.

КИЕВ, 30 апреля. (ТАСС). Вечернее заседание 29 апреля начинается допросом бывшего участкового надзирателя Либедского района Бугаева. Подсудимый обвиняется в передаче взяток бывшему начальнику района Райману.

Бугаев своей вины не отрицает и указывает, что взятку брал только после настойчивого требования со стороны Раймана.

Бывший участковый надзиратель того же района Рябоклячь наивно заявляет,—он, мол, не знал, что получение денег от содержателей гостиниц является преступлением. Для Раймана ему пришлось у Гельфанда два раза брать деньги.

Подсудимый рисует Раймана грозным и суровым начальником, который никогда не смотрел в глаза подчиненным, даже тогда, когда требовал с них мзду. Жена же Раймана, наоборот, очень внимательно относилась к надзирателям. Трудно было проскользнуть надзирателю незамеченным мимо ее балкона. Она всех успевала остановить и использовать для различных поручений, в том числе и для «одалживания» денег.

Отовсюду.

◆ 1 мая в Свердловске начинает выходить **ежедневная газета «Свердловский Рабочий»**. (Наш корр.).

◆ Северо-кавказский крайисполком распределил по округам **370 курортных мест для хлеборобов Северо-Кавказского края.**

◆ Пензенский городской коммунальный отдел отпустил **на жилстроительные работы 360 тыс. руб.**, что даст городу 7.628 кв. метров новой жилплощади.

◆ В день советизации Азербайджана в Биби-Эйбатской бухте **забил фонтан с дебетом 50 тыс. пуд. нефти.** (Наш корр.).

ПЛАН ПАРАДА И ДЕМОНСТРАЦИИ 1 МАЯ.

Выставление оцепления—7 час. 45 м., прибытие линейных—8 час., прибытие воинских частей—8 час. 30 мин.—до 9.15, прибытие делегаций от районов—9 час. 15 м.—до 9.45, прибытие принимающего парад—10 ч., об'езд частей принимающим парад—10 ч.—до 10.20, присяга—10 ч. 20 м.—до 10.30, речи—10 ч. 30 м.—до 10.45, церемониальный марш—10 ч. 45 м.—до 12.15, начало демонстрации—12 ч. 15 м.

На Красную площадь проходят: по своим мандатам: члены исполкома Коминтерна, ЦК ВКП(б) и ЦКК, МК ВКП(б) и МКК, ЦК и МК ВЛКСМ и исполкома Коминтерна молодежи, ЦИК СССР и ЦИК союзных республик, коллегий наркоматов, исполкома Моссовета, исполбюро Профинтерна, президиума ВЦСПС и МГСПС, а также товарищи, имеющие пригласительные билеты.

Пропуск на Красную площадь только через: 1. Иверские ворота, 2. Москворецкую улицу.

ОБЩЕЕ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА ПОРЯДКОМ—МОСКОВСКИЙ КОМЕНДАНТ т. ЯКОВЛЕВ.

Телефоны: 1. обычные служебные №№ 3-20-18 и 3-20-40; 2. на Красной площади в день парада № 2-80-55 (деж. тов. **Рязанов**).

Коменданты площадей: Красной площади—тов. Петухов; площадей Революции и Свердлова—тов. Коравaев; Лубянской площади—тов. Ерков.

Охрана центральных площадей—от московской рабоче-крестьянской милиции под общей командой начальника мосгубмилиции тов. **Киселева**.

Медицинская помощь: Красная площадь: 1-й пункт—в среднем под'езде ГУМ; 2-й пункт—в здании Исторического музея; 3-й пункт—в здании 2-го дома РВС СССР; 4-й пункт—палатка у Кремлевской стены, у Спасских ворот.

Площадь Революции: пункт в здании Мосфинотдела.

Площадь Свердлова: пункт в здании Большого театра (главный под'езд).

Руководители районных колонн: Краснопресненского района—тов. **Данилевич**, тел. 2-21-64; Замоскворецкого района—тов. **Ильин**, тел. служ. 5-19-69, тел. дом. 4-38-63, Рогожско-Симоновского района—тов. **Мясников**, тел. 2-48-28, 3-79-25, Хамовнического района—тов. **Левиссон**, тел. 2-09-80 доб. орготдел; 2-75-19; Баумановского района—тов. **Осипов**, тел. служ. 2-64-64, 2-64-65, тел. дом. 3-68-59; Сокольнического района—тов. **Грунин**, тел. 4-36-03.

Прибытие районных делегаций на Красную площадь: Замоскворецкий район—через Москворецкую улицу, Краснопресненский район—через проезд Истор. музея 9 час. 20 мин.; Рогожско-Симоновский район—через проезд Истор. музея, Баумановский район—через Москворецкую улицу 9 час. 30 мин.; Сокольнический район—через проезд Истор. музея, Хамовнический район—через Москворецкую улицу 9 час. 40 мин.

СБОРНЫЕ ПУНКТЫ И МАРШРУТЫ СЛЕДОВАНИЯ РАЙОННЫХ КОЛОНН.

Замоскворецкий район: сборный пункт—Серпуховская площадь. Прибыть к углу Манежной и площади Революции к 12 час. 15 мин.

Сокольнический район: сборный пункт—Каланчевская площадь. Прибыть к углу Театрального проезда и площади им. Свердлова к 12 час. 15 мин.

Баумановский район: сборный пункт—Разгуляй и прилегающие улицы. Прибыть к углу Театрального проезда и площади им. Свердлова к 12 час. 15 мин.

Хамовнический район: сборный пункт—Зубовская площадь. Прибыть к углу Моховой и Воздвиженки к 14 час. 45 м.

Красно-Пресненский район: сборный пункт—Страстная площадь. Прибыть к углу Тверской улицы и Охотного ряда к 14 час.

Рогожско-Симоновский район: сборный пункт—Таганская площадь. Прибыть к углу Театрального проезда и площади им. Свердлова к 15 час.

ПРИКАЗ

по гарнизону города Москвы и войскам Московского военного округа.

29 апреля 1926 года. № 39 Город Москва

§ 1.

1 мая, в 10 часов, на Красной площади назначаю парад войскам московского гарнизона и приведение молодой части гарнизона к торжественному обещанию—красной присяге.

§ 2.

Парад будет принимать председатель Революционного Военного Совета Союза Социалистических Советских Республик—народный комиссар по военным и морским делам тов. **Ворошилов**.

§ 3.

Командовать парадом буду я.

§ 4.

Общее наблюдение за порядком возлагаю на московского коменданта тов. **Яковлева**.

§ 5.

На парад вывести военные академии, военно-учебные заведения, линейные части, войска ОГПУ и допризывников, согласно особых указаний.

§ 6.

Форма одежды указана особо.

§ 7.

Частям, принимающим участие в параде, прибыть на Красную площадь в период времени от 8 часов 30 минут до 9 часов 15 минут.

§ 8.

Линейных выслать на Красную площадь в распоряжение московского коменданта тов. **Яковлева** к 7 час. 45 мин.

§ 9.

Организацию артиллерийского салюта возлагаю на коменданта Кремля тов. **Петерсон**.

§ 10.

При об'езде фронта частей принимающим парад, рядом с ним с наружной стороны следую я, на расстоянии 12 метров сзади ад'ютанта принимающего парад.

§ 11.

При расположении на Красной площади присутствующих на параде, московскому коменданту руководствоваться нижеследующим:

1. Рабочие организации и лица, имеющие пригласительные билеты, располагаются на участке ниже сквера по левую (С.-З.) и правую (Ю.-В.) стороны мавзолея.
2. Дипломатический корпус на правом (Ю.-В.) крыле участка мавзолея—вне ограды.
3. Начальники главных и окружных управлений военного ведомства и их помощники на левом (С.-З.) крыле мавзолея—вне ограды.
4. На трибунах мавзолея располагаются: на правой (Ю.-В.)—члены правительства и ЦК ВКП(б), на левой (С.-З.) — члены Революционного Военного Совета Союза ССР.

§ 12.

Оцепление Красной площади возлагаю на московскую рабоче-крестьянскую милицию под командой начальника милиции города Москвы и губернии тов. **Киселева**.

Врид. начальника гарнизона—командующего войсками МВО БЕЛОВ.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР.

(Беседа с германским послом в Москве графом Брокдорф-Ранцау).

В беседе с представителем ТАСС германский посол в Москве граф Брокдорф-Ранцау следующим образом высказался о советско-германском договоре:

— Основная цель заключенного между Германией и СССР договора заключается в том, что он снимает с обоих государств обязательство выявить свое отношение в случае конфликта с третьей державой, в который может быть вовлечено одно из них.

Только-что подписанный договор пытались об'яснить, как ответ на неудачу последней конференции в Женеве. Такая точка зрения ошибочна. Договор подготовлялся задолго до конференции в Женеве, по той простой причине, что он соответствует естественным интересам обоих государств. Рассматривать договор, как «клапан безопасности» на женевское «давление», означало бы уменьшать значение договора. Договор заключен не из желания создать противовес каким-либо иным обязательствам Германии, но единственно из стремления еще более сблизить интересы обоих государств, связанных уже раньше договорами. Таким образом, новый договор, который мы подписали с СССР, не является «договором реванша», а представляет собой соглашение между двумя государствами, стремящимися договорными обязательствами установить, что они хотят путем взаимных обязательств дать новую гарантию мира между собой, а тем самым и гарантию стабилизации международного мира.

Исходя из этой точки зрения, договор означает значительный шаг вперед по пути к политическому и моральному удовлетворению Европы и тем самым всего мира, для всех тех народов, которые не рассматривают политические границы как линии, у которых сталкиваются политические противоречия.

ПРИЕЗД ИНОСТРАННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ИНВАЛИДОВ.

Вчера в Москву прибыла первая группа делегации международного об'единения инвалидов,—представители Интернационала жертв войны.

В составе делегации 6 товарищей во главе с председателем делегации, председателем германского союза жертв войны и рабочих инвалидов и генеральным секретарем интернационала инвалидов-фронтовиков тов. Карлом Тид. Вместе с ним в составе делегации прибыли т.т. Ида Бурт—независимая социал-демократка немка, Карл Видеман—синдикалист-анархист, представитель Аугсбургского союза жертв войны, Отто Шульц—беспартийный, Иосиф Шрингер—социал-демократ, австриец, секретарь австрийской инвалидной делегации и Андрэ Руссо—коммунист, представитель французских инвалидов.

На Октябрьском вокзале в 10 ч. 20 м. утра делегацию встретили представители ВИКО, Мосгико, Всерокомпома и о-ва русских солдат, находившихся во время империалистической войны во Франции. От имени всероссийского об'единения инвалидов на вокзале их горячо приветствовал председатель правления этого об'единения тов. Корочкин. С краткими ответными приветствием выступили председатель делегации тов. Карл Тид и т. Шрингер.

Днем в помещении ВИКО при участии делегации состоялось заседание правления ВИКО, во время которого делегацию приветствовал исполняющий обязанности наркома социального обеспечения тов. **Хамялайнен**.

Отвечая тов. Хамялайнену, тов. Тид от имени делегации и всего интернационала жертв войны и труда выразил горячую благодарность за радушную встречу.

— Мы еще недавно,—говорит он,—стояли друг против друга как враги, но сегодня в отношении друг друга мы проявляем совершенно иные чувства. Наши русские братья с достаточной яркостью нам показали, как можно покончить с империалистической бойней, зажигая факел революции. Совместно с вами мы об'явим борьбу нашим буржуазным правительствам и надеемся, что завоюем такой строй, какой вы уже завоевали.

Французский коммунист тов. **Андрэ Руссо** заявляет, что организация инвалидов во Франции близко примыкает к красному союзу фронтовиков, который борется против войны.

Председатель всероссийского об'единения инвалидов тов. **Корочкин** подробно ознакомил делегацию с характером, общей структурой, задачами и имеющимися достижениями ВИКО.

5 мая, в 7 час. веч., в Колонном зале Дома Союзов состоится об'единенное заседание 2 московского губсовещания рабселькоров и 8-й губконференции секции работников печати, посвященное дню печати.

Билеты распределяются в следующем порядке: члены секции работников печати—в МБ СРП, члены Дома печати—в правлении Дома.

Билеты подотделам печати РК ВКП(б), редакциям уездных, губернских и центральных газет рассылаются.

КАК ВЫПОЛНЯЮТ ЗАВЕТЫ.

Однажды было сказано о нашем народе—«Мы ленивы и нелюбопытны». С напрасной покорностью мы подставили лоб под это клейно и таковыми себя признали. О лени разговор будет особый. Любопытны ли мы? Любознательны ли мы?

Наш поэт Некрасов давно опроверг легенду о нелюбознательности народа. Его поэма «Кому на Руси жить хорошо» целиком опровергает взведенное на народ обвинение в нелюбознательности. Семь временно-обязанных мужиков Подтянутой губернии, уезда Терпигорева, решили узнать, кому живется весело, вольготно на Руси.

По нынешнему времени им стоило бы только разработать соответствующей длины и ширины анкету с 666 вопросами и разослать ее с пометкой «Срочно» по градам и весям. Потом полученные анкеты собрать и сдать надлежащему штату для разработки. Впоследствии анкета была бы обработана и отпечатана в виде толстейшего тома с бесчисленными таблицами, в которых запутается и мудрейший из людей.

Некрасовские мужики-исследователи поступили не так. Они дали друг другу зарок:

> В домишки не ворочаться,
> Не видеться ни с женами,
> Ни с малыми ребятами,
> Ни с стариками старыми,
> Покуда делу спорному,
> Решенья не найдут,
> Покуда не доведают,
> Как ни на есть—доподлинно,
> Кому живется счастливо,
> Вольготно на Руси?

Нельзя же назвать «нелюбопытным» народ с такой страстью к исследовательской деятельности. Некрасовские мужики, не в пример нынешним анкетчикам, отнеслись к своей задаче с подлинной страстью:

> Забрало пуще прежнего
> Задорных мужиков,
> Ругательски ругаются,
> Немудрено, что вцепятся
> Друг другу в волоса...
> Гляди уж и вцепилися!..
> Роман тузит Пахомушку,
> Демьян тузит Луку,
> А два братана Губины
> Утюжат Прова дюжего —
> И всяк свое кричит!

Нельзя, конечно, без оговорок рекомендовать нынешним исследователям дискуссионные методы братьев Губиных. Нельзя (во всяком случае, опасно) рекомендовать им путь самоличного путешествия по стране по способу некрасовских мужиков. Подумать только, во что обойдутся суточные и командировочные современных исследователей!

Но есть и ныне любопытствующие исследователи, которые без длинных анкет, без суточных и командировочных обходят из двора в двор наши деревни и ищут ответа на волнующий их вопрос. Это—крестьянские дети. Те самые крестьянские дети, о которых Некрасов писал:

> Положим, крестьянский ребенок
> свободно
> Растет, не учась ничему.

Нынче ребята начинают учиться. Да так учиться, что мы только позавидовать можем, вспоминая свое детство.

И вот зачем пошли нынешние крестьянские дети по деревням. Им захотелось узнать, **выполняются ли заветы Ленина?**

Вот выписка из школьной деревенской тетрадки:

«Мы—Нюра Зайцева, Катя Никитина, Настя Цыганова, Нюра Бахмарова, Варя Селезнева, Поля Соловьева—пошли обследовать деревню Ермолинку. Нам хотелось узнать, выполняются ли заветы Ленина. Мы ходили из дома в дом, спрашивали, узнавали. Деревня выходит на участки, хутора. Перешло 7 человек—Воронцов Василий, Мануйлов Сергей, Пушкин Василий, Попов Иван, Чернышев Дмитрий, Соловьев Влас, Бахмаров Андрей. Переходят—Громов Дмитрий, Евсигнеев Александр. В деревне—трехполье, а на купчей земле—многополье. На хуторах (которые вышли) только многополье. За два года—1924 и 1925—гражданами куплено: 15 борон, 10 саней, 12 плугов, 2 веялки, 15 телег, 1 пошевни, 26 колес. Удобряли землю навозом. Искусственное удобрение было куплено Соловьевым Власом—25 пудов, Мануйловым—5 п., Поповым—5 п.—удобрение фосфорит. За этот год организован контрольный союз по животноводству. Все граждане состоят его членами, за исключением Скворцова. Коров в деревне в 1923 году было 65, а в 1926 г., в январе—60. Лошадей было—57, теперь—50. Этот год мало корму, пришлось некоторым продать скот. Покупают для скота жмыхи, 1 п. льняных стоит 95 к., а подсолнечных—75 к. Утеплено 20 дворов, 6 хлевов, 1 имеется теплый двор у Сергея Мануйлова. Корнеплоды сажали 30 человек, собрали всего 6.275 п. Думают на лето 1926 г. засеять всего 10 десятин и собрать около 36.000 пудов. Неграмотные в деревне: Солдатенкова Екатерина, 30 лет, Ирина Мурашевская, 28 лет, Анастасия Цыганова, 37 лет, Попова Ксения, 23 г. Ученики нашей школы ликвидируют их неграмотность.

Как видно, заветы Ильича исполняются. Да здравствует деревня Ермолинка!»

Другая группа школьников отправилась в деревню Гришково:

«Мы, ребята из деревни Гришково, захотели, по примеру других ребят нашей школы из других деревень, обследовать свою деревню. Собрался я, Козлов Дмитрий и Ильин Григорий. Но Ильин Григорий потом не пошел со мной, отказался. Он вообще плохой товарищ и не любит делать никакой общественной работы. Плохой он пионер. Отряду надо на него обратить внимание. Я попросил из деревни Дьяковки ученика нашей школы Ручкина и пошли с ним. Все сведения нам давали охотно. Только Андрей Ивлиев закричал, как сумасшедший, на нас: «Что вы все ходите, собираете—прославиться хотите?» И сведений не дал. Нам пришлось упрекнуть его в несознательности. Жаль, что у нас есть такие глупые люди. Все наши граждане перешли на многополье. 5 человек из деревни перешли этим летом на участок: Бобиев Михаил, Филиппов Егор, Семен Порфирьев, Тимофей Павлов, Степан Борисов. Они также перешли сразу на многополье. Куплено за эти 2 года гражданами: 29 колес, 12 борон, 4 телеги, 8 плугов, 7 саней. Удобрение было навозное. Искусственного удобрения никто не покупал. Почти все граждане состоят членами контрольного союза по животноводству и некоторые летом 1925 года носили молоко в молочную артель при деревне Ермолинке, но очень мало. Членами кооператива состоят 12 чел. В 1923 г. лошадей было 61, теперь—55. Коров было 62, теперь—63. Утеплено 29 дворов, корнеплоды сажали 20 чел. Собрали 1.000 пудов. На лето 1926 г. думают посеять корнеплоды 30 чел. по ⅛ десятины, т.-е. 4 десятины. Неграмотность ликвидирует наша учительница В. И. Мазурова. Ходит к нам 2 раза в неделю и обучает Раису Борисову, Антонову, Юдину, Ильину. Неграмотных до 42 лет—6 человек, но они имеют маленьких детей и не могут найти свободного времени для обучения грамоте. Ребят школьного возраста 16 чел., из них в школу ходят 10 чел., а 6 чел. сидят дома. Газеты выписывают 9 чел.: «Юный Товарищ», «Товарищ», «Беднота», «Крестьянская Газета», «Журнал Крестьянской Молодежи», «Красноармейская правда на селе». Медленным шагом, но все же наша деревня идет по заветам Ленина. Употребим все силы, чтобы вывести наших отцов от спячки и несознательности.

Козлов и Ручкин».

Таких отчетов я имею пять. Ермолинская школа обслуживает 5 ближайших деревень и все пять деревень были обследованы группами школьников в том же духе. Я ничего не изменил в детских писаниях. Да в сущности, нечего было и исправлять. Эти ребятишки пишут настолько грамотно, что впору московским школам второй ступени. А обследователи наши учатся в деревенской школе 1 ступени и от роду имеют по 10—12 лет.

Их отчеты по обследованию открывают нам уголок деревенских дум. Они показывают нам, как серьезно относится деревня, вплоть до самых маленьких ребят, к двум словам, звучащим немножко приподнято, немножко напыщенно:

— Заветы Ленина.

«Заветы»—это звучит несколько ветхозаветно. Но в деревне, где религиозные навыки довольно еще крепки, слово «заветы» пропитано пафосом, оно настраивает на высокие стремления, поднимает над уровнем житейских дрязг.

Жить по заветам Ленина, выполнять заветы Ленина—это в деревне означает: жить культурно, жить организованно, жить хорошо. Если неграмотных не остается, если люди выписывают газеты и журналы, если переходят на многополье, если входят в кооперативные организации, если сеют корнеплоды, если утепляют скотные дворы, если применяют искусственное удобрение,—значит выполняют заветы Ленина, стремятся их выполнить.

Жить по Ленину—значит жить хорошей светлой жизнью. До Ленина жизнь была темная. Но зажить по заветам Ленина не так просто и легко. Недаром «обследователи» деревни Гришково себя не обольщают, когда говорят, что «медленным шагом, но все же наша деревня идет по заветам Ленина. Употребим все силы, чтобы вывести наших отцов от спячки и несознательности».

Вот новая историческая постановка старинной драмы—отцы и дети.

Дети видят смысл жизни в выполнении заветов Ленина. Они, конечно, смутно разбираются в смысле этих слов. Но они глубоко убеждены, что других путей к светлому будущему у трудящихся нет. Только по заветам Ленина. А в чем именно заключаются заветы Ленина, они сначала узнают в пионерском отряде, потом—в комсомольской ячейке и дальше—в общественной работе своей в советах, в кооперации, в партии.

Но первую настоящую закваску дети должны получить в начальной школе.

Убога, беспомощна, сиротлива, неприглядна еще наша деревенская школа. Мало делает она пока для внедрения заветов Ленина в детские умы и сердца. Бедна наша школа и в бедности ее повинны, конечно, мы, а не школа, не Наркомпрос. Но уже множится число школ, которыми мы можем гордиться, на примере которых мы можем все учиться.

Обследуя и записывая все, что свидетельствует о выполнении заветов Ленина в деревне Ермолинке, ребята не упомянули о самом главном доказательстве, что заветы Ленина выполняются. Это—сама Ермолинская школа (Вяземского уезда, Смоленской губернии).

Я имел истинное удовольствие дважды посетить эту школу и увидеть воочию, что может сделать для ленинского дела хороший, преданный делу, творческий учитель. Таким творческим учителем является заведующий школой тов. Петр Павлович Мазуров.

Его школа не получила ни на копейку больше других от ОНО. Учитель снабжался на равных с прочими основаниях. Но достаточно войти в школу, чтобы сразу почувствовать, что вы попали в настоящую советскую школу.

Нечего говорить, что чистота и порядок в школе радуют глаз. Но главное, в школе бурно клокочет творческая коллективная самодеятельность детей, направленная на самые важные, самые нужные для нас дороги. Прежде всего поражает высокий уровень грамотности детей. Они пишут прямо-таки безукоризненно. Их стенные газеты великолепны. Казалось бы, при такой разносторонней внешкольной общественной деятельности детей им некогда пройти курс школьной учебы. Но именно в этой школе недосягаемо высоко стоит грамотность. В самой Вязьме есть учительский техникум. В местной газете печатались статьи об ужасающей безграмотности выпускаемых оттуда учителей. А ермолинские ребята успевают отлично учиться и великолепно работать.

За последние несколько лет самодеятельность детей направлена учителем на вопросы сельского хозяйства. Школьный огородик, школьный питомник, цветничок, разведение молодой дубовой рощицы. Но дети стремятся развернуться шире. Те знания по сельскому хозяйству, что они получают в школе, они несут за пределы школы.

Я первый раз увидел воочию, как «яйца учат курицу». Школьники, проработав основательно какой-нибудь один вопрос, собирают в школе собрание родителей и делают им доклады. Мало того, они группами обходят ближайшие деревни, созывают там сходки и делают доклады. Дети делают доклад пленуму сельсовета:

«Сначала сделал отчет о школе наш учитель. Потом стали говорить мы. Мы говорили о самоуправлении в школе, о работе на земельном участке при школе и среди населения. Доклад разделили на 3 части. Говорили Селезнева, Григорьев, Шершачев. Нам стали задавать вопросы. «Все ли семена яблонь взошли на вашем питомнике? Почему не взошли некоторые семена? Как вы пикировали яблони? Что бы сделал ваш кружок по охране природы, если бы загорелся лес? Какой величины были корнеплоды, и сколько пудов собрали, как ухаживали и т. д.». Смеха не было. Вопросы задавали дельно. Только в одном вопросе нам показался смех, когда у нас один спросил: что бы вы сделали, если бы загорелся лес? Но мы тотчас же ответили: «Побежали бы в деревню и всех разбудили, а потом вместе с взрослыми и сами побежали бы в лес тушить». Ответили мы и на все вопросы...»

Надо сказать, что особо интересна работа школьного кружка по охране природы. Дети основательно изучили вопрос о значении леса. Начали пропаганду за бережное отношение к лесу. Наделали столбиков с дощечками, врыли их по всем дорогам, и на дощечках написали призыв к гражданам щадить и беречь леса. В первый же год столбики были вывернуты охочими людьми. Ребята не унывают и нынче возобновляют работу даже лучше прошлого года. Они измерили по всем прилегающим дорогам расстояние в километрах и на каждый километр приготовили столбик с доской. Составили по связной статейке в защиту леса и по частям эту статейку написали на дощечках. Путник будет итти и по дороге читать на дощечках целую проповедь. На обратной стороне дощечек написана другая статья: в защиту птиц, охраняющих поля от вредителей. Идешь в одну сторону, читаешь про лес. Едешь обратно—тебе рассказывают о пользе пернатой красной армии.

Каждую весну ребята устраивают конкурс-выставку скворешников. За зиму каждый школьник приготовляет скворешники, а выставка их устраивается как праздник, с участием родителей. К этому дню выпускается специальная стенгазета, посвященная скворцу и другим защитникам полей. Дети делают доклад собравшимся родителям. Кроме скворешников делают и кормушки на зимний период для птичек, куда по-очереди дети носят корм, чтобы не погибли от голода наши крылатые друзья.

С того времени, как местные партийные органы в согласии с передовыми крестьянами решили переводить крестьянское хозяйство уезда на молочное животноводство, школа оказалась не в хвосте, а впереди населения. Первым долгом стали учиться разводить корнеплоды на школьном участке, а также в хозяйстве родителей занимать маленькую грядочку. Когда научились, стали ходить по деревням, агитировать взрослых крестьян за корнеплоды.

Затем выдвинулись вопросы правильного кормления коров, правильного ухода за ними. Дети решили завести дневник коровы. Каждый у себя дома тщательно записывает задаваемый корове корм и его стоимость, записывает полученные удои и стоимость полученного молока, вносит все наблюдения над коровой: как ест, пьет, весела ли, нет ли признаков болезни и т. п. Редакция кооперативного журнала «Молочное Хозяйство», узнав из частного письма одного работника о такой массовой работе школьников, с восхищением отозвалась о ней в особой статье.

Действительно, самый больной вопрос нашей экономики—это полное отсутствие учета в крестьянском хозяйстве. Ермолинские дети выдвинули лозунг: каждый пионер—счетовод своего отца.

Затем школа подошла к птицеводству. Дети решили вести правильную работу над курами. Проработав в школе все значение птицеводства для народного хозяйства страны в целом и изучив способы правильного ухода за курами, дети завели дневник курицы в каждом дворе. Туда записывается корм, снесенные яйца, наблюдения над курицей. Цель ребят—вывести продуктивную птицу, которая несла бы в год 170 яиц вместо 50—60 нынешних.

Затем ребята опять пошли по деревням с проповедью правильного птицеводства. Здесь они обратились к крестьянке. В трех деревнях под влиянием агитации школьников организовались женские кружки куроводства. Дети вступили в переписку с виднейшими специалистами птицеводами столицы и провинции. Им давали указания, обещали содействие. После длительной работы из женских кружков при содействии Энгельгардтовской опытной станции был организован «Контрольный союз по птицеводству имени 8 марта». Последнее указывает, что союз состоит из женщин-крестьянок.

До революции у нас вообще не было контрольных союзов по птицеводству. Да и сейчас их всего несколько во всей стране. Заслуга ермолинских школьников, сорганизовавших своих матерей в полезную кооперативную организацию, могущую вскоре дать изрядный доход, очень солидна. У нас повсеместно отмечается ничтожный процент участия женщин в кооперации. А здесь создана организация, где женщины составляют 90 проц. Это ли не выполнение заветов Ленина?

Общественная работа ермолинских школьников особенно ярко проявилась в истории с уездной с.-х. выставкой. Мало того, что школьники выступили на выставке с целым уголком своих интересных экспонатов, удостоившихся премии,—дети решили использовать результаты выставки для работы в школе и среди населения.

Обычно наши выставки известны лишь тем, кто их посещает, а посещает их ничтожная дробь процента населения. Кончилась выставка, и никто о ней не вспоминает.

Ермолинская школа свой осенний учебный сезон (1925 г.) начала с изучения выставки и ее уроков. Передо мною целая рукописная книга, обильно иллюстрированная детьми и снабженная диаграммами. Достаточно перечислить только заголовки отдельных глав книги:

Как наша школа готовилась к вяземской уездной с.-х. выставке.

Как наша школа участвовала на выставке (доклады комиссии по организации выставки).

Что я видел на выставке.

Что рассказал нам крестьянин-середняк П. Зайцев о выставке.

Что рассказал нам наш контроль-ассистент по животноводству тов. Клецкин о выставке.

Рассказ ермолинского крестьянина-интенсивника С. Мануйлова (члена ЦИК СССР) о выставке.

Рассказ комсомольца Саши Соловьева про выставку.

Выставка по статьям вяземской газеты «Товарищ».

Работа экспертных комиссий.

Что постановили передовые крестьяне Вяземского уезда на своем совещании по сельскому хозяйству.

Что говорил член коллегии НКЗ т. Савченко о Вяземском уезде.

Что говорил на совещании т. Сосновский.

Что же дало нам изучение выставки.

Как мы проводили общественную работу в деревнях района по окончании изучения с.-х. выставки. И т. д.

Вот сколько работы проделали школьники, когда о выставке наверное успели забыть даже ее устроители. И все это для того, чтобы сделать доклад крестьянам, не бывшим на выставке. Так готовиться к докладу—впору нашим столичным докладчикам. И если бы материалы всесоюзной с.-х. выставки были так же проработаны во всех школах страны, мы имели бы гигантский культурный и хозяйственный сдвиг деревни.

Интересно отметить, как у детей развивается способность находить полезный материал всюду. Вот они проводят собрание в дер. Турове. Говорят о выставке, о корнеплодах, о куроводстве:

«Гражданам понравилось. Потом мы стали спрашивать, кто знает о 1905 годе. Козлов Григорий сказал, что был свидетелем столкновения войск с рабочими. Он был в то время в Варшаве. Говорил, как рабочих убивали целыми десятками и бросали в ямы. Мы его рассказ решили записать и поместить в своей стенгазете...»

Так организуется своеобразный школьный истпарт, могущий собрать и записать интересные воспоминания крестьян, участников и очевидцев исторических событий.

Школа представляет собой миниатюрный музей. Там мы найдем составленные детьми диаграммы: сколько холста соткали крестьянки деревни за год, сколько ягнят и телят появилось за год на свет и т. п. Ходят маленькие статистики из двора в двор, собирают сведения, изображают их в диаграммах. Чего-чего только нет в покрывающих стены школы диаграммах!..

Многое можно еще рассказать о замечательной работе учительской четы Мазуровых (беспартийных) в ермолинской школе. Они воспитывают новое (в настоящем значении слова) поколение деревни.

Редкий случай позволил мне познакомиться с интереснейшими архивами дер. Ермолинки, собранными и сохраненными тов. Мануйловым, крестьянином дер. Ермолинки (ныне беспартийный член ЦИК СССР от Смоленской губ.). Передо мною встают типы поколений деревни.

Поколение, которое не поддержало рабочих в 1905 году и обрекло их на поражение.

Поколение, которое вступило в империалистскую войну верноподданным, парнепослушным, богобоязненным и патриотическим. Оно же в 1917 году растеряло все эти качества и в Октябре дружно поддержало рабочих. Оно же в период гражданской войны колебалось: от фронтового, комбедовского большевизма до кронштадтских настроений перед нэпом.

Поколение, которое сейчас учится в ермолинской школе. Насквозь советское мышление, коллективная самодеятельность, чувство собственного достоинства, любовь к науке, уважение к партии пролетариата, стремление перестроить жизнь по-новому, желание подталкивать и отцов на новую дорожку, знакомство с кооперативной работой, элементарное знакомство с историей революции, с сутью советского строя. Это поколение будет перестраивать отсталое крестьянское хозяйство и отсталый крестьянский быт. Оно еще будет, вероятно, держаться за мелкособственнический (хотя и весьма культурный) тип хозяйства, сильно скрученный кооперативными отношениями. Но уже следующее поколение ермолинцев будет так же тяготиться мелкобуржуазным собственническим типом хозяйства, как нынешние ермолинские ребятишки тяготятся трехпольем.

А может быть процесс пойдет скорее? Может быть именно нынешние ермолинские школьники в зрелом возрасте сломают перегородки единоличного хозяйства и шагнут в режим коллективного хозяйства? Кто знает? Это зависит от развития международной революции во всем мире, от развития хозяйства и культуры в СССР.

Во всяком случае уже видны ростки какого-то нового типа крестьянина, который более подходит к роли соратника пролетариата, строящего социализм.

Есть какой-то глубокий и прекрасный смысл в том, что ермолинские дети по своей инициативе обходят деревни из двора в двор и ищут ответа на волнующий их вопрос:

— Выполняются ли заветы Ленина?

Есть красота в скромном подвиге беспартийного учителя и его жены, работающих в тяжких материальных условиях нашей нынешней школы над выполнением заветов Ленина, над подготовкой нового поколения советского гражданина-земледельца.

Как-то волнует простая запись в детской работе, где описывается возвращение детей и учительницы с проведенного ими собрания взрослых крестьян: «Потом мы все пошли домой. Зашли за Валентиной Ивановной (учительница В. И. Мазурова). Темно было. Снегу много на дороге было. Мы тонули и сбивались с дороги. Потом пришли в Ермолинку...».

Этот зимний ночной пейзаж, это шествие по сугробам группы ребятишек во главе с усталой, больной, малокровной учительницей после удачно проведенного детьми собрания взрослых крестьян, это апостольское хождение новой советской школы по сугробам старой деревни—глубоко символическая картина, ждущая своего художника и поэта.

Л. СОСНОВСКИЙ.

ПЕРЕД ПЕРВЫМ МАЯ. Рис. Д. МООР.

— Идите, и да поможет вам бог.

РОСТКИ СОВЕТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ.

1 мая, когда мы подводим общие итоги проделанной нами работы, вполне уместно будет проверить и работу наших массовых добровольных обществ. Это следует сделать еще и потому, что за последнее время как в печати, так и в выступлениях отдельных товарищей на собраниях слышатся нотки недоброжелательства по отношению добровольных обществ. Некоторые товарищи считают, что добровольные общества—это излишнее нагромождение, ненужная и бутафорская надстройка, которая только мешает плановой работе государственных органов. Они полагают, что добровольные общества способны только заниматься агитацией, проводить кампании по сбору денег и никогда не смогут приступить к какой-нибудь полезной, практической работе.

Это—явное заблуждение. Несмотря на молодость наших массовых добровольных обществ, несмотря на множество недостатков в их работе, им все же оказана партии и советской власти большая и деловая помощь.

Возьмите МОПР. На средства, собранные по пятачкам, он оказывал и оказывает постоянную материальную помощь десяткам тысяч революционеров, заключенных в тюрьмах буржуазии. Через центральную кассу МОПР прошло до 3 миллионов рублей на помощь пленникам капитала и их семьям.

На средства Авиахима построено и передано воздушному флоту 140 самолетов, выстроено до 30 аэродромов, оборудовано несколько химических заводов, организован перелет в Китай и пр.

Шефскими обществами открыто в деревнях 592 школы, 830 изб-читален, организовано до 300 различных товариществ и кооперативов, содержится на свои средства до 1.500 работников в деревне.

Разве все это только голая агитация? Разве вся эта работа не содержит в себе вполне конкретной и практической ценности?

Можно не спорить против того, что эта помощь недостаточна, что она по своему удельному весу не отвечает тому размаху, который на первых порах взяли в своей работе добровольные общества, но нужно решительно протестовать против всяческих утверждений, что добровольные общества—излишняя, лишенная практической ценности надстройка.

Роль и значение массовых добровольных обществ далеко не исчерпывается их материальной и деловой помощью партии и советской власти. Еще большее значение для нас имеют добровольные общества, как массовые организации пролетарской общественности, перевоспитывающие в определенном направлении массу и подводящие ее под руководство партии. Через добровольные общества мы получаем возможность охватывать своим влиянием новые, еще не затронутые советской общественностью слои трудящихся, подтягивать их к общей работе и постепенно воспитывать из их среды новые кадры общественных, активных работников.

Нелепо думать, что работа добровольных обществ каким-то образом умаляет работу партии, советов или профсоюзов. Напротив, она дополняет их работу и помогает ей. Если советы и профсоюзы дают возможность трудящимся принимать активное участие в управлении страной и в деле социалистического строительства, так сказать, в порядке официальном, то добровольные общества дают возможность это участие осуществлять в порядке собственной инициативы масс, в порядке добровольчества. Нам нет надобности бояться этой прущей снизу самодеятельности, напротив, мы должны ее всемерно поддержать, развить и, подчинив партийному руководству, направить в общее русло социалистического строительства.

Несмотря на крупные и вполне реальные достижения, внутренняя работа добровольных обществ страдает еще большими недостатками. За исключением шефских обществ и рабселькоровских организаций, которые всю свою работу строят исключительно на инициативе и самодеятельности масс, в других обществах, к сожалению, еще продолжает процветать бюрократическое руководство сверху, часто совершенно излишний централизм, подмена служебным аппаратом самодеятельности членов и пр.

Всем этим недостаткам в свое время был нанесен довольно основательный удар постановлением об обязательном переходе всех обществ на добровольное и индивидуальное членство. Произведенная вслед за этим перерегистрация членов во всех обществах, правда, значительно уменьшила количество членов в обществах, но зато повысила их качество.

Однако, эти изменения во внутреннем состоянии добровольных обществ еще, повидимому, недостаточно осознаны руководящими органами обществ, потому что они попрежнему стараются насаждать общественность сверху, втискивать ее в надуманные в кабинетах формы. Они совершенно не замечают того, что истинная и здоровая общественность, основанная на самодеятельности масс, складывается только внизу, у ее, так сказать, истоков. Нельзя судить о работе добровольных обществ на основании наблюдений за работой их центральных аппаратов, нужно видеть эту работу в низовых звеньях, в гуще масс, где складывается действительная советская общественность, чтобы делать те или другие выводы.

Ростки этой здоровой, основанной на самодеятельности масс общественности можно видеть теперь повсюду. Из маленьких, порой еле заметных дел складывается эта общественность на местах.

Теперь крестьяне, разбуженные и организованные шефом, ведут **общественное дело уже собственными силами и исключительно на местные общественные средства.**

На любом заводе, фабрике и селе можно найти корреспондента из среды рядовых рабочих или крестьян, которые организуют вокруг своей работы общественное мнение и этим значительно облегчают партии и советской власти борьбу со всякими непорядками и безобразиями нашей действительности.

Что же, плохо это все или хорошо? По-нашему—это хорошо. По-нашему,—это те ростки самодеятельности и творческого начала широчайших масс трудящихся, при наличии которых только и возможно наше более успешное продвижение по пути социалистического строительства.

Наша общественность, конечно, не исчерпывается только работой добровольных обществ, есть более важные организации советской общественности—партия, советы, профсоюзы, кооперация, но не последнее место среди них занимают и добровольные общества. Нужно ли нам после всего этого затирать и отвергать работу массовых добровольных обществ?

По-нашему, нет. По-нашему, нужно, несмотря на множество еще неизжитых недостатков в работе добровольных обществ, не махать на них безнадежно рукой, а всемерно их поддержать, приблизить еще больше к партии и дать возможность шире развернуть свою работу.

К. МАЛЬЦЕВ.

Рис. Д. МООР. Черчилль—министр финансов английского правительства.

— Как трудно выжать фунт стерлингов.

КООПЕРАТИВ НА ПАХРЕ.

Я хочу рассказать о кооперативе на Пахре, близ мест, где жил Владимир Ильич.

Этот кооператив считается одним из лучших в Московской губернии.

Торгуя значительно дешевле других и снизив накладки до 15 проц., кооператив свел нынче торговый год с чистой прибылью в **16 тысяч рублей.** Он об'единяет **двадцать пять из тридцати** деревень в округе, имеет четыре отделения в волости, он половину платит за товары наличными и **ни единого разу** не допустил до протеста, до «хрипа» векселей. Его собственные средства составляют сейчас без малого сорок тысяч рублей и торговый оборот достиг **250 тысяч** за один только шесть месяцев истекшего коммерческого года: год в целом даст, при самых скромных подсчетах, пятьсот тысяч. **Полмиллиона!** А в двадцать четвертом году, когда возник этот кооператив, его «финансовая мощь», его кассовая наличность определялась цифрой в... **один рубль тридцать копеек.** От полутора рублей до пятисот тысяч—есть чему подивиться! Это сказочно, как карьера американского миллионера, начавшего «дело» с чистки сапог на улице, это увлекательно, как роман о путешественнике, об'ехавшем свет с гривенником в кармане!

Настолько необычен был, очевидно, для нашей кооперативной практики этот торговый результат, настолько невероятным казалось это чудесное коммерческое превращение, что в центре долго и упорно считали дутыми те отчеты и балансы, которые представлял кооператив. Один за другим приезжали на место инструктора и бухгалтеры; они ухмылялись скептически, пожимали плечами и с упорством, заслуживающим лучшего применения, рылись поочередно, выискивая подвох и злодейство в кооперативных книгах, записях и ведомостях. Но злодейство обнаружено не было, и шестнадцать тысяч чистой прибыли оказались категорией настолько же реальной, насколько реален был сам кооператив на Пахре. Как это ни странно, но товарищей, приезжавших «из центра», явственно раздражала эта прибыль кооператива. Последний инструктор МСПО тов. Бернштейн, убедившись в подлинности показанных в отчете цифр, сказал:

— Да, прибыль... придется ее, гм... расписать по фиктивным статьям расхода. Кооператив не может иметь таких прибылей, их нигде нет. Всюду щели вместо сальдо, и даже МСПО в убытках, а у вас... Это просто нетактично, если хотите.

Предложение это правление выполнить отказалось, конечно, употребив барыши на пополнение оборотного капитала, на строительные и культурно-просветительные нужды. Такту, говорят, и хорошему тону мы не обучались, и это нам ни к чему, а дурачить нашего пайщика—нашего хозяина не можем: пусть нам пайщики скажут, что с прибылью торговать нельзя и стыдно—мы этими червонцами хлев обклеим, на подтопку их пустим в пекарню! Конечно, пайщик, будучи человеком серым и тоже невоспитанным, ничего такого не сказал...

Замечательно, такое «стечение обстоятельств», что ни одному из инструкторов, так настойчиво просиживавших в поисках злодейства дни и ночи над книгами кооператива, не пришло в голову поинтересоваться **хозяйственной практикой дела**, через которую на Пахре достигли этого относительного, но всех поражавшего торгового благополучия. Мнимую причину искали, так сказать, в желудях, когда она, настоящая, была в корне.

Эта причина заключалась, во-первых, в том торговом (и политическом!) курсе на удешевленный, **за счет другого товара, предмет первой необходимости** (и связанный с этим быстрый оборот), какой взяло правление. Так называемым «ежедневным» товаром: хлеб, соль, постное масло, сахар, крупы, керосин, кооператив и по настоящий день **торгует с номинальной надбавкой**, покрывая его тридцатипроцентными накидками на косметику, франтовскую галантерею и гастрономические деликатессы. Кажется, нехитро, но додумываются до этого, очевидно, далеко не везде. Маленькая примерная параллель: по соседству, где гребни и ленты, и пудра, и шпроты для дачников значительно дешевле, чем на Пахре, торгуют отрубями, накидывая **35 проц.**, по **1 р. 60 к.** На Пахре, накидывая **8 проц.**, торгуют по **1 р. 20 к.** Ясно, что мужики, состоящие пайщиками по соседству, за отрубями, минуя свои лавки, едут на Пахру. Ясно, что вагон отрубей на Пахре оборачивается в **трое суток**, тогда как по соседству едва распродают его за десять. А так как предметы **массового потребления** суть именно отруби, мука, соль, сахар и керосин, а не ревельские кильки и гребни «Фурор», ясно, почему **массовый** именно покупатель со всей округи стекается на Пахру. Ясно, почему количество пайщиков здесь, возрастая неуклонно с каждым лишним днем, с 50 чел. в 1924 году, возросло до **925**—в нынешнем.

Вторая причина состоит в подчеркнутом отношении к пайщику-мужику, **как к хозяину доверенного правлению дела и имущества.** Представители правления в каждое кооперированное село, в каждую деревушку и селеньице выезжают в среднем с отчетами, докладами и вообще для связи **восемнадцать раз в год.** Иначе говоря, **месяца не проходит,** чтобы в самой дальней, даже глухой и забытой деревеньке не увидели, **держащего перед пайщиками ответ и ждущего от них хозяйственных распоряжений правленца.**

О впечатлении, которое это производит на крестьян, говорить излишне. Характерно, например, как разрешаются здесь, в других местах приводящие зачастую к затяжным и острым конфликтам, обычные организационно-хозяйственные недоразумения.

В один прекрасный день кучкой «бузотеров» был поднят вопрос об обязательной скупке кооперативом убойного крестьянского скота. Скот, о котором шла речь, был явно недоброкачественный, с масом, которого, по откровенному признанию самих домогавшихся покупки хозяев, «и собака не ест».

—Да нам-то куда его девать, негодное?—кричали мужики.—Кооператив не возьмет, значит, пропадать ему, разоряться крестьянам?!

— Ладно, слушаюсь,—сказало правление.—Возьмем, если приказываете, ведите все, у кого какая гадость есть. **Вы хозяева,** вам виднее. Но... **вы хозяева, вам и отвечать:** убытки покроем вашими паями, а если не хватит, добавите по трояку...

Конечно, «пересмотренный» тут же вопрос был решен отрицательно. «Гадость» развели по домам...

Крестьянская округа привыкла за эти годы смотреть на кооператив, как на **свое, подотчетное** деревне, хозяйственное и дающее пайщикам **реальные барыши** дело: в этом вторая причина его успеха.

Третий момент второстепенный, но в общей сумме условий, приведших кооператив к его нынешнему положению, он играет далеко не последнюю роль. Это—«проблема аппарата», вопрос о заинтересованности его в деле и о воспитании в людях необходимейшего чувства ответственности за работу, которую они несут. Приказчик мануфактурного отделения на Пахре сейчас зарабатывает примерно **160 рублей.** Цифра неслыханная! Однако, его **жалованье**, едва доходящее до полусотни рублей, **ниже** норм, обычных для других мест: он работает на проценте от вырученного рубля. За жалованье он обязан торговать, скажем, на 250 рублей в день: цифра, конечно, не потолочная, но вычисленная средняя для торговой практики этих мест. Ежели он торгует меньше, значит работать он не хочет или не умеет: вот бог, а вот порог, собесных пайков здесь не выдается. Ежели он торгует больше,—ему идет полтора процента от валового рубля. Результат превзошел всякие ожидания: приказчики **втрое** повысили свою «продажную способность». И больше нет лежалого товара, и обид покупателя, и жалоб самих продавцов на привередливых, из-за грошевой покупки перерывающих двадцать ситцевых кип деревенских баб. Она за свои деньги роется, товарищи!

Есть, конечно, еще много моментов второразначущих, и искусных дипломатических ходов, и тонких, и расчетливых коммерческих хитростей: был такой случай, когда **полным** пайщикам раздали премию по двадцать фунтов первосортной крупчатой муки. Бесплатно! Конечно, имевшие половинные паи поспешили довнести недостающие деньги: «полным» муку дают! Было и такое, когда в Октябрьскую годовщину деревенских детишек **поголовно** оделили тетрадями и карандашами, безжалостно ухлопав на это дело **слишком** четыреста рублей. Мужики удовлетворенно говорили:

— **Ай-да мы!** Видать, хорошо торгуем.

И удваивали очереди к кооперативным дверям.

Открыло правление в волости и **восемь** изб-читален, отчасти превратив их в рассадники **кооперативных же знаний и идей.** Обо всем не скажешь в короткой газетной статье: целую монографию, по справедливости, надо бы писать о кооперативе на Пахре!

Интересно другое. **Борьба,** в которой родилось и выросло это замечательное дело. Сначала боролись с частником, с трехя об'единившимися в галантерейно-продуктовый трест местными сельскими нэпманами. Это были опытные, искушенные в торговом деле купцы, в свое время делавшие в лавчонках огромные, многотысячные обороты и из рода в род передававшие нажитые знания, опыт и добро. Кооператив они встретили пренебрежительно: «Тоже торговцы, Тюха да Митюха, Колупай с братом: берегись, проглочу в неделю!» Борьба завязалась упорная, она длилась не один месяц, отняла массу средств, и нервов, и сил: частники прогорели в конце-концов, и глава их, купец Горбачев, лавка которого делала в мирное время оборот 250.000 руб. в год, нанялся в кооператив подметать торговые помещения...

Потом борьба началась с... представителями волостной власти, привыкшими смотреть на кооператив, как на продовольственную базу, неограниченно снабжающую «ответственных» и их семьи за счет казны английского королевства. Когда правление отказало в кредите хронически забывающим о долгах должникам,—это квалифицировали звучно и безапелляционно, как «буржуазные взгляды», с соответствующими сообщениями в уездные и губернские центры: взгляните, центральные товарищи, у вас под боком экономическая контрреволюция цветет! Долги выкачивать было так трудно, что правление пустилось на крайнюю меру. Оно пригрозило «ответственным» об'явить об их задолженности крестьянам. Они хозяева—ихнее и дело: может они вам простят... «Ответственные» завопили, что это «дискредитизм», однако поспешили внести деньги... В конце-концов и их правление приучило серьезно относиться к народному добру и народному делу.

Были «недоразумения» и с самим МСПО. Там, например, из года в год предлагали вату в июне, неуклонно отказывая в ней, едва наступали холода; приходилось (да и сейчас приходится) втридорога закупать у частника. Или продавали товар «на собачку»; сами не зная, где он и сколько его, или заставляли, чтобы оформить пустяшную сделку, проходить **28** аккуратно подсчитанных закупавшим товарищем регистрационно-канцелярских инстанций. Борьба была и тут.

Бороться, словом, приходилось на всех тридцати трех фронтах одновременно. Нужно было много воли, много упорства, закалки, сил, и веры, и энергии, чтобы в этой борьбе не пасть духом, чтобы выйти из нее победителем. Товарищи, которые работают там, победили, или почти победили. Живое тому свидетельство, живое дело их неустанных рук—удивительный этот кооператив на Пахре, которого история почетными буквами вписана будет в летопись кооперативного нашего строительства. Учитесь, товарищи, как надо строить хозяйственное дело!

А. ЗОРИЧ.

СМЕРТЕЛЬНЫМ ВРАГАМ БУРЖУАЗИИ, БРАТЬЯМ ПО БОРЬБЕ ЗА ДИКТАТУРУ ПРОЛЕТАРИАТА—КОММУНИСТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ ВСЕГО МИРА—НАШ ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ.

СТРАНА ДОЛЖНА ИХ ЗНАТЬ.

Сегодня праздничные толпы будут проходить с рабочих окраин на главные улицы и площади городов. С песнями и с музыкой они окружат революционные памятники, дорогие могилы тех, кто вел, кто был впереди.

Сегодня, возвращаясь домой, я сделаю крюк и постою под окнами нескольких запыленных, старомодного вида особнячков. Я подымусь на цыпочки и буду, притаившись, смотреть и слушать, пока хмурые старики с недовольной миной не выглянут на меня, чуждого им зеваку, на тех, что зря шатаются и горланят песни, мешая работать, создавая шум и беспокойство.

Чудно все устроено на нашей планете. Шиворот навыворот. С большим понятием надо быть, чтобы во всей чертовщине жизненной разобраться. Ведь пыльные старички, которым мы мешаем заниматься в окраинных особнячках,—ведь это наше будущее! А мы, молодые, разбитные, энергичные, боевые революционные бодрячки, мы для них уже *прошлое*.

Сопоставление, может быть, рискованное. Мы сами могли бы на него возразить многое. Но сегодня—не надо.

Сегодня—день-предсказание. Осенняя Октябрьская годовщина есть день великих воспоминаний, боевых клятв и торжества победы, весенний праздник трудящихся, это—окно в будущее, уверенная мечта о том, что ждет.

В старинных особнячках заперлась наука. Разве же не здесь, мимо них должны проходить *первомайские демонстрации*? Разве не под этими окнами должно сегодня бурлить человеческое море? Чтобы окна раскрылись, и старички показались, и, напрягая слабые голоса, произнесли бы речи, не о «текущем», а о «грядущем моменте»!

По чести говоря, грех нам теперь жаловаться на наших ученых старичков. Давно мы с ними помирились, давно помогают они тащить советский воз, и если даже профессор Павлов раз в год в свободное время доказывает, что правильный первичный слюнный рефлекс собаки на жареную печонку несовместим с социалистическим строем,—мы не обижаемся. Марксизм с благодарностью принимает в свой арсенал научные основы павловской рефлексологии. Применение же он найдет и без ее автора. Так некогда старый оружейник, вручая молодому рыцарю откованный меч, ворчливо сетовал на людей: зачем люди воюют, зачем дерутся между собой!

Зато старички могут упрекнуть нас. Не в отсутствии уважения—оно есть. Но в недостатке внимания—его мало.

У нас широкая масса не знает даже крупнейших наших ученых. А за границей знают наизусть имена даже второстепенных советских деятелей науки!

Металлисты Ленинграда, вы будете сегодня двигаться тысячными колоннами по широким проспектам. Вы не оглянетесь на скромный тихий дом физико-технического института. А ведь там сейчас происходит нечто, что может совсем упростить вашу работу, и подвинуть ее на версту! Металл просвечивают рентгеновыми лучами и узнают все его малейшие пороки. Железо выслушивают и изучают, как больного. Находят у него, у этого безмолвного черного железа, которое со стоном *изгибается под ударами в кузнице*—находят у него чахотку, склероз, язвы, неврастению. Открывают способы, как лечить эти железные болезни—и помочь созданию новой советской металлопромышленности, без негодных вещей, без больных металлов!

Кожевники! Знаете вы, что даст новое электрическое дубление? Его организуют пока в тихом уголке профессор Поварнин и его помощники. Оно освободит нашу кожевенную промышленность, всю кожу нашей страны от диктатуры иностранного экстракта, державшего нас всегда в цепких лапах. И в известной мере благодаря нашим ученым кожевники первые увидят на практике, что «можно строить социализм в одной стране».

Советская научная мысль пошла в наступление. И в старинных особнячках, в строгих корпусах научных институтов, где идет бой,—трофеи берутся чуть ли не ежедневно.

В каких только областях не ищут и не обретают наши ученые! Они изучают влажность русских льнов, южные границы действия искусственного удобрения, варку оптического стекла, радиоактивность сибирских курортов, новые способы получения фосфорной кислоты, электрификацию сахарных заводов, электрическую выплавку стали, ее магнитные свойства, почву Абхазской республики, атмосферное электричество в Якутии, действие токов на человеческое тело, применение нефтяного газа для сварки чугуна, получение олифы из нефти, переменные звезды, экономию топлива при производстве цемента, *количество гласных* в стихах Пушкина, плотность Сириуса, химическое использование растительных отбросов, значение дождевых червей для плодородия земли и тракторную тягу на дорожных работах.

Они строят большие электростанции, изготовляют новые виды непромокаемой шерстяной ткани, сооружают вместо железных—деревянные опоры для больших электропередач в нашей бедной металлом стране, и новые мочевые пузыри из кусочков кишки вместо разрушенных. Последние открытия советской медицины привлекли к себе внимание всего заграничного «рынка науки».

Может ли все-таки состязаться наша наука по своей плодовитости с зарубежной? Конечно, с превеликим трудом. Темп, широта, количественность продвижения мировой науки за последние годы стали подобны вихрю. Можно без всякого преувеличения сказать, что наука сейчас окончательно повергает во прах догмат о невозможности для человека чего бы то ни было.

И, главное—быстрота применения научного открытия в обыденной жизни настолько велика, что от лаборатории до улицы—буквально один шаг.

Выращивать растения без почвы и солнца. Можно! И овес растет, питаясь минеральными солями, под электрической лампочкой. И в Германии устроили закрытую плантацию под заводом, удобряя воздух углекислотой от сгорания заводского топлива. И получился прекрасный урожай.

Вместо выбитого глаза мальчику пересадить глаз от лягушки. Можно! И глаз хорошо прижился.

Изменить весь климат и плодородие целой страны. Можно! Из Средиземного *моря скоро будет переливаться по каналу* вода в нижестоящее Мертвое море, и Палестина должна начать воистину течь «млеком» и «медом».

Прибор для отыскивания самолетов в воздухе на слух. Можно! Сооружен этакий механический воздушный сыщик из четырех огромных электрорезиновых ушей, через которые в тонкий микрофон можно отыскать аэроплан за сотни верст.

Складной гидро-самолет. Можно! Он весь умещается в ящик, который можно сдать в багаж или довезти на автомобиле до места. А неутомимый старый Форд уже открыл на заводе новое отделение по изготовлению «воздушных вшей», маленьких дешевых аэро-фордиков, которыми *он грозится еще при жизни* засидеть все небо.

Наука и техника зашагали так стихийно быстро и мощно, что трудно даже предвидеть границы, до которых дойдет «разгулявшаяся» человечья мысль и воля. Вот у слабонервных уже закружилась голова.

Небезызвестный писатель-философ, он же социолог, математик и социалист, Бертран Россель, выпустил книгу, отражающую настроение испугавшихся.

КРЕСТЬЯНЕ В КИНО.

Английский интеллигент с нежной сумеречной душой чеховского героя, Россель только и делает, что пугается. Верует и пугается. Уверовал в социализм, но испугался. Уверовал в советскую власть, приехал в Россию, увидел испорченную канализацию и хлебные карточки и испугался. Успокоился на вере в человеческий разум, но и тут испуг. И книжка: «Икар или будущее науки».

Для Росселя наука—древний герой Икар, на восковых крыльях безрассудно устремившийся к солнцу. Крылья растают, наука и с ней человечество упадут *и разобьются*.

Россель боится неизбежных последствий расцвета техники и биолого-антропологических наук. Техника централизует управление миром. Обитатель современного города всецело зависит от тех, кто контролирует электрические станции, газовые заводы, трамвай, телефон. Воспитание, образование, такие могучие средства пропаганды, как пресса, кино, театр, радио—находятся в руках правящих партий. «Весьма важно,—изумляется Россель,—что свойство индустриальной цивилизации вовсе не зависит от политических форм». «В демократической Америке,—открывает Америку Россель,—главари трестов пользуются властью, которой позавидовал бы любой монарх».

Скажите, какое открытие! Но еще больше пугают Росселя успехи евгеники (наука о контроле над рождаемостью). «Евгенисты, прежде всего, стремятся к лишению всех умственных и физических отсталых людей возможности иметь потомство. Возможно, что к теперешним категориям эпилептиков, дегенератов и прочих присоединят и всех срезавшихся на государственных экзаменах!»...

Английский социалистический Манилов—он, собственно, не против могущества науки и техники. Он, бедное дитя, тревожится только, что это могущество будет использовано для злых страстей человечества, для угнетения. Что, если капиталистическое правительство будет вспрыскивать детям пролетариев «бациллу покорности и смирения», будто бы уже кем-то открытую? Тогда бессильными окажутся самые зажигательные речи социалистов. В противовес славный Россель трогательно мечтает о том, нельзя ли образовать международное тайное общество ученых, которые прокрадутся к нынешним королям и правителям Европы и вспрыснут им «бациллу доброты». Тогда он был бы спокоен!

Пока философ-дурачок мечтает вспрыскивать Муссолини и Кулиджу настойку доброты, лучшие ученые мира по заказам тех же диктаторов изобретают смертоносные газы, неслыханные доныне механо-химические приборы для истребления людей сразу по сотне тысяч. «Ученый, уничтожай!»—вот лозунг, данный империализмом науке.

Но и не уничтожая, создавая—техника и наука служат за рубежом, прежде всего, капиталу. Самое последнее достижение авиационной техники, вдумчиво обсуждаемое специальной печатью и крикливо *расхваливаемое желтыми газетами*, это—новый гигантский воздушный корабль миллиардера Вандербильда. Роскошная яхта для небесных прогулок американского богача, с салонами, галлереями для прогулок, ванной комнатой и прочими авио-роскошествами.

Виднейший испанский летчик инженер Мигуэц, только-что осуществивший грандиозный перелет Испания—Южная Америка, теперь получил от правительства новое задание.

Его величество, испанский король Альфонс соблаговолил пожелать проследовать по воздуху в Аргентину, со всем своим семейством и свитой. Перелет назначен на весну 1927 года.

Для этой цели Мигуэц строит целую воздушную эскадру, во главе с огромным королевским воздушным крейсером, который должен утереть нос Вандербильду и его яхте.

На сопровождающих самолетах будут размещены свита, матросы, охранники, оркестр музыки и прочие самонужнейшие *вещи*.

Когда королевское воздушное судно будет при «приветственных кликах народа» опускаться на землю в Буэнос-Айресе,—два самолета начнут сбрасывать огромными пачками специально привезенные из Севильи свежие розы. Они в течение нескольких минут набросают целый огромный цветочный ковер, на который ступят подобно героям из сказки король Альфонс и его высочайшая половина. Нужно ли прибавлять, что за сказочным королем летит и фея-невидимка, испанский капитал, которому дозарезу нужны южно-американские рынки и дружба с народами «Латинской Америки»?!

В это же время советские авио-конструкторы строят сани с пропеллером, на которых можно доставлять почту в глухие медвежьи углы бесконечной русской крестьянской равнины. Летают над полями, опрыскивая кислотой саранчу и долгоносиков... Во всем мире наука все еще, как в средние века стоит, склонив колено, перед тронами, создавая игрушки для прихотей властителей. И лишь у нас ученые стоят лицом к лицу с самим народом.

Это различие есть. Но оно так мало известно, так мало популярно у нас! Прошлогодние академические торжества были только первой встречей ученых с массами. Мы должны продолжать знакомство, укрепить его, превратить в тесную дружбу. Наша страна должна знать своих ученых! Она не знает их.

По данным М. Н. Покровского, у нас в СССР есть девять тысяч научных работников. Из них—477 составляют группу «выдающихся ученых». Ну-ка, товарищи, поупражняйтесь: кто из вас назовет хотя бы семьдесят семь? Боюсь, что немало народу с большим трудом назовут и семь.

Наш передовой партиец наизусть отбарабанит фамилии всех членов ЦК и, в виде приложения—штук двадцать секретарей губкомов. А спросите его: в чем выражаются открытия академика Иоффе? Ручаюсь, что вам укажут в ответ рижский мир (подписанный однофамильцем уважаемого ученого). Но никак не опыты с электрической поляризацией кристаллов и их значение. А в Америке об открытиях Иоффе знают многие миллионы!

Наша страна должна узнать и узнает своих ученых. Полюбит их. И в первомайские дни, когда к нам издалека придвигается будущее—вместе с ними, не через закрытые окна, будет праздновать достижения человеческого ума и энергии.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН.

В радостный весенний праздник хочется напомнить об одной радостной странице в деле охраны здоровья рабочих и крестьян.

Лишь только начинает пригревать весеннее солнышко, многие рабочие начинают мечтать: поехать бы на курорт, отдышаться чистым воздухом, отремонтировать свое здоровье, пользуясь целебными силами курортов. За последние годы слава о сказочных курортных богатствах и чудесной силе курортного лечения побежала и по деревням.

Часто приходится слышать, что «СССР—единственная страна в мире». Говорят о неисчерпаемых и разнообразных природных богатствах в нашей стране. Указывают на то, что СССР—единственная во всем мире республика труда.

В связи с этим надо указать еще на две особенности, делающие СССР единственной страной на всем земном шаре.

Во-первых, СССР—единственная страна в мире по богатству курортами. Старый ученый Штанге высчитывал, что на пространстве старой царской России имеется целебных местностей 625. Эту цифру надо во много раз умножить (последние с'езды считают уже до 1.500 источников), ибо мы до сих пор даже не знаем наших курортных богатств. Лишь за самые последние годы открыты целебные источники на Дальнем Востоке, в Туркестане, в Закавказье, которые по своему составу и лечебному действию достойны занять место рядом с прославленными на весь мир курортами. СССР—единственная страна в мире по неисчерпаемости и разнообразию курортных богатств.

Но наша страна—единственная в мире и по характеру использования этих богатств. Курортное дело у нас—наглядный урок осуществления слов нашей революционной песни: «Кто был ничем, тот станет всем». Надо видеть расширенные зрачки провинциальной ткачихи или бывшего батрака помещика, когда они попадают в дворцы и особняки на курортах. *Крестьянин, отдыхающий в ливадийском дворце*,—разве в этом не отражается, как солнце в малой капле вод, все существо советской власти!

Под рабочими мы разумеем рабочих от станка; под крестьянами—крестьян от сохи. Это настолько в'елось в плоть и кровь крестьянина и рабочего, что посмотрите, как разговаривают рабочий или крестьянин в комиссиях. В жалобах, которые они направляют мне, самым сильным, двумя чертами подчеркнутым аргументом является: «Я—рабочий от станка (или крестьянин от сохи), а меня не *отправляют*».

Крестьянин и рабочий чувствуют себя хозяевами курортов. Не потому ли «калуцкая» крестьянка, которая с малых лет привыкла плевать на пол в своей курной избе и растирать плевок ногою, с таким вниманием следит за чистотой и порядком в ливадийском дворце: эта роскошная мебель, невиданные кровати, сказочные обои,—все это не «царское», «барское», «казенное», а свое, родное, народное. И эта калуцкая крестьянка сама аккуратно убирает свою постель по утрам, ест на скатерти, «чтобы не накапать», садится на кресло, чтобы «не замарать» и, пожалуй, с еще большей ненавистью, чем у себя дома, набрасывается на всякого, кто делает беспорядок.

Революция в быту, полный переворот во многих укоренившихся обычаях,—вот что вносят курорты в сознание рабочих и крестьян.

Нечего и говорить, что даже один факт с'езда в одном месте рабочих, а в особенности крестьян, с самых отдаленных концов Союза, общение закавказца с сибиряком, туркменца с ленинградцем,—одно это уже является фактором громадного культурного значения. Ливадийский крестьянский курорт уже стал крестьянским всесоюзным университетом. В нем ведется систематическая политико-просветительная работа; там же дается агрономическая и юридическая консультация; там же предоставляются настоящие художественные развлечения. Отдыхающий рабочий и крестьянин, в особенности последний с его постоянными думами о хозяйстве, представляют собою благодарнейший материал для политико-просветительной работы. Рабочие и крестьянские университеты в живописнейших курортных местах—это можно видеть только в Республике Труда.

Вот почему, сколько бы затруднений (прежде всего, конечно, материальных) ни было в курортном деле; сколько бы хлопот, а подчас и неприятностей оно ни представляло,—все это тонет, как черные пятнышки на цветном ярком фоне. Курортное дело составляет светлую, радостную страницу в социалистическом строительстве.

Н. СЕМАШКО.

О-ДЕ-РЕ.

I.

Техник подарил Ваське старую трубку. Развинчивал всю и об'яснял, в чем ее простая и мудрая душа. Васька с приятелем Андрейкой восхищенно перебирали блестящие винтики и сучили ногами от нетерпения. В домоуправлении давно им обещали выдать старую арматуру—толстый управдом был человеком просвещенным и покровителем наук. Дело теперь, можно сказать, заметано. Все остальное, как сказал Техник, дело десятое и—«своею собственной рукой».

Приятели сразу полезли на крышу обозреть окрестности, прикинуть на-глаз расстояния, определить установочные пункты.

Крепкий весенний ветер, летевший над крышами, подшибал в подколенки и тащил к краю узкой каменной пропасти двора. Обняв дышавшую теплом трубу, приятели долго стояли на высоком горбу крыши и держались за шапки.

— *Парусность высокая!*—говорил по-научному Васька, и ветер рвал у него слова с губ.—Деревянная, пожалуй, не выстоит!

Разговор шел о самом трудном—о мачте.

— Вон такую бы!—махнул вдаль Андрейка.

Они с завистью посмотрели сквозь тонкий неровный лесок деревянных шестов на гордо выставшую железную мачту, с огненным язычком на шпиле.

— Из водопроводной трубки,—сказал Васька, следя глазом кружившихся в небе голубей.

Голуби низили, потом быстро свернув на лету крылышки, юркнули под золотую луковицу близкой колоколенки. Васька часто замигал, соображая что-то, потом хлопнул ладонью по задымленному кирпичу.

— Есть такое дело!

Он перемахнул кепку на затылок и загремел ногами по крыше.

— Вон церква-то, рядом! На кой лад мачта? Во, доведем сюда до краю и все. Шутишь, что ли!

— Верно!—двинул иззябшими губами Андрейка. И усомнился сразу:—да не дадут ведь?

— Кто не даст, вот еще! Не спро-осим!

— Ну, не спросишь!

Они легли на край крыши и, свесив головы, смотрели вниз. Вдоль бульвара, весело поблескивая боками, катились трамвайчики, лужи играли зайчиками, и ветер заплетал юбки на ногах у женщин. От светлой высоты сл[illegible]мирало сердце.

Андрейка раздумывал:

— У тебя отец с попом знается, с тарелкой по церкви ходит, вот у него бы спросил?

— Хреновина!—сплюнул вниз Васька и посмотрел, как разорвало сразу ветром слюну.—Отец на меня, что волк. Только что драться не лезет боле, как с отряда его изругали, чорта. Вон, смотри, идет.

По двору медленно проходил отец, важно выставляя вперед палку. Ходить ему велено тихо, чтобы кондрашка не схватил. Хватал уж раз,—с того разу левая рука *болтается, как привешенная*, глазища ходят вокруг без отдыху и язык стал тугим, косным. Боялись его ребята, утянули сразу головы. И сказал Васька:

— Прямо к самому попу пойдем. Заявленье ему напишем, честь-честью. Шутишь, что ли!

II.

Сторож провел их под низко нависшими сводами к окошку, за которым махалась на ветру береза, показал на лавку неохотно:

— Погодите здеся.

Сидели долго, оглядывались на хмурые иконы, стала разбирать смешливость. Тут еще вышел к ним какой-то тощий дылда, раскинул *по плечам* перхотные кудри и гулко крякнул:

— Вы не на спевочку?

Васька сказал: нет, и оба поочередно зафыркали. Дылда недоуменно посмотрел на них и столь же важно, высокий и прямой, удалился.

Через минуту где-то в дальнем приделе ухарски взревели басы:

— Да воскр-еснет бог!

И подхватили сразу подобострастные женские голоски:

— И расточатся, и расточатся, и расточатся...

Васька стал размахивать руками—выходило так смешно, что будто засветлели в набежавшей улыбке темные лики святых.

Тут зашаркали торопливые шажочки, и к ребятам вышел седенький ласковый попик.

— Ну, пожалуйте, пожалуйте. Который тут сынок Ивана Семеныча? А, большой уж, большой!

Легкой ручкой похлопал даже по спине Ваську.

В светлой и теплой сторожке за столом ждали члены приходского совета. Все гладенькие, сухонькие старички. Тут же сидел и Васькин отец—темно завертел на сына глазами.

— Где заявленьице-то?—покашлял деловито попик, зацепляя в бороду очки. И *прочитал* медленно, с остановками, вскидывая на ребят поверх очков моргающими безресыми глазками:

...«и просим разрешения укрепления двухлучевой антены у верхнего вашего купола Ивана Предтечи, как самый высокий пункт, с перекидом на мачту нашей крыши»...

Попик долго и подслеповато разбирался в подписях:

— Члены о-де-ре... члены о-дер...

Старички морщинисто заулыбались.

— Общества друзей радио!—крикнул Васька.

— Так-с!—попик отцепил очки и закивал бородкой.—Нельзя-с!

— Почему нельзя?—двинулся Васька *плечом вперед* к столу, и от этого сразу кисло сморщились старички.—Почему такое нельзя?

— Нельзя!—вздохнул попик и жалостно поник головой.

— Нельзя!—переглянулись старички.

— Нел-за!—тяжело повернул языком Васькин отец.

—Жалко, что ли? Упадет с того ваша колокольня?—обозлился Васька.

— Нельзя-с!—дальним эхом откликнулся еще попик.

— Нельзя, нельзя!—заорал Васька.—Да... к дьяволу! Больно надо!

Приятели выбежали из церкви и присели на скамеечку.

— Нел-за!—сказал Васька, угрюмо во*рочая глазами*.

— Нельзя-с!—вздохнул Андрейка.

И залившись хохотом, побежали из ограды на шумную людную улицу.

III.

«Шутишь, что ли»,—это говорил Техник, а Васька у него перенял и выходило это у него задорно и курносо—лучше, чем у Техника.

Техник сказал, что, конечно, на колокольню перекинуться было бы шикарно, но раз «нельзя-с»—ничего, значит, не поделаешь: свобода религий. Надо, значит, не сдюжать и на деревянной палке—шутишь, что ли!

Выбрали в сарае две жердочки попримее, и с утра уселись у той же трубы на ветряно-весенней крыше. Парусность, правда, была высокая, жердочки жидко кланялись на ветру, едва закрепили. Ободрал себе Васька все пальцы ржавой проволокой.

Потом повис Васька на самом краю крыши, крепко цепляясь ногой за жолоб. Глубоко внизу, в форточке, болталась рука Андрейки, норовила сцапать растопыренными пальцами конец провода, да не выходило дело.

Сердился Васька, кричал тугим голосом:

— Чорт безрукой! Справа веду, справа—куды смотришь?!

Поймал, наконец, Андрейка хвост. Ветер сорвал с губ и понес над пустыми крышами Васькин победный крик: «держи!» В момент провалился Васька в темное чердачное окно, шаром скатился по крутой черной лестнице—не выпустил бы Андрейка заветный хвост.

А вечером, когда на улице вспыхивали бледные ранние фонари и в форточку просился тусклый великопостный звон, приятели тихо сидели над телефонной трубкой, приникая поочередно к ее глухому черному уху. Подвинчивали зажимы, продували трубку и опять терпеливо слушали.

И вдруг в трубке раздался живой хрипловатый кашель. Васька вцепился в колено Андрейки и замер. Поочередно припадали они к трубке.

— Алло, алло, слушайте. Говорит станция имени Коминтерна...

Васька беззвучно шевелил губами, повторяя эти знакомые слова.

Дальний голос сказал громко, приветливо:

— Дорогие товарищи! Продолжим нашу лекцию о чуде воскресения...

Васька торопливо сунул трубку Андрейке.

— Что такое чудо? Кто верит в чудеса?—спросил Андрейку голос и отвечал:—вот та самая трубка, которую вы прикладываете к уху—разве она не чудо? Дайте ее в руки самоеду, который едет сейчас где-нибудь по тундре на своих оленях, разве не шарахнется он от нее в великом страхе перед «чудом»? Его душа бездеятельная и темная, он не подозревает, что через его голову перехлестывают незримые чудесные волны, несущие в себе человеческое слово, победную человечью мысль. А ведь устройство этой трубки, это самоедское «чудо» у нас понимают пионеры. Верующий, это—тот же самоед...

Приятели не заметили, как подошел к ним *Иван Семеныч*. Поводя белками, он долго рассматривал аппарат, потом протянул руку за трубкой. Андрейка поднял глаза и, растерявшись, сразу отдал трубку.

Иван Семеныч слушал долго, чуть двигая усами. И, казалось, заморгал сразу недоуменно и обидчиво глазами, и обвисшими клочьями бровей, и даже большим седым ухом. Потом налился вдруг весь клюквой, веером разошлась борода, напыжился и закричал злобно в трубку:

— Врешь! Врешь! Врешь!

Трубкой остервенело заколотил по маленькому коричневому ящичку. Выхватил Васька ящичек, прижал на груди и сверкнул глазами на отца:

— *Но! Шутишь, что ли!*

— Я те пошутю!—помахал и отшвырнул трубку отец. И ушел, раздувая щеки. Не велено было горячиться-то.

Заревел тут с досады Андрейка—глухо молчала трубка.

— Сволочь, сломал детектор,—заворчал Васька, развинчивая ящичек,—пойдем к Технику опять ладить.

Техник весело смеялся, слушая их рассказ. Сказал, что галенит, конечно, лучше цинкита, у него голосок тоньше, чище и в роде бы моложе—надо сменить. Оказалось еще—расколота колодка, надо новую, а пока постоит.

— Может, еще отец побьет, так старую-то не жалко.

Поздно вечером слушали приятели оперные непонятные завывания. Трубка опять направилась, только на верхних голосах стало отдавать дребезжаньем, как в старом граммофоне. Может, оттого, что колодка с трещиной.

Тут подошел из церкви отец. Посмотрел на притихших ребят, настороженно следивших за ним, подумал о чем-то и медленно стал пролезать в дверь.

— Уйди, уй...—пискнул вслед ему Васька уличным резиновым чортиком и оборвался.

— А?—обернулся отец, ощетиня брови.

— Ничего!—испуганно пролепетал Андрейка.

А когда дверь пошла назад, Васька выдохнул воздух и озорно подмигнул вслед отцу, в тяжелую сутулую спину:

— Шутишь, что ли!..

А. ЗУЕВ.

ПРОТИВ НАСТУПЛЕНИЯ КАПИТАЛА, ПРОТИВ НОВЫХ ВОЙН—СОЗДАДИМ ЕДИНЫЙ ФРОНТ РАБОЧИХ ВСЕХ СТРАН. К ОТВЕТУ АМСТЕРДАМЦЕВ—ВРАГОВ ЕДИНСТВА МИРОВОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ.

Достижения нашего искусства.

1. Общий дух нашего искусства.

В 1926 году можно уже говорить о доминирующей черте нашего искусства, сказавшейся во всех его областях. Если не ошибаюсь, в обзоре литературы за 1923 год т. Переверзев отметил, что ее характером все более очевидно становится «ориентировка на социальный реализм с оглядкой на классиков». Эти слова можно сделать общим эпитетом для определения основных черт современного искусства. Я постараюсь показать это на всех отдельных ветвях художественной работы.

2. Количественный рост художественных произведений.

Прежде, однако, чем перейти к обзору наших достижений в отдельных искусствах, с точки зрения их внутреннего смысла, мне хочется сказать несколько слов об их количественном росте.

Наша художественная литература очень сильно растет. Выходит большое количество книг, сборников, окрепли и имеют сильный тиражный успех журналы, включающие в себя беллетристический отдел. Обозревателям все труднее становится давать исчерпывающие обзоры даже за месяц.

Продукция в области живописи уже в прошлом году чрезвычайно поднялась. В этом же году она достигает необычайной широты. Недавно закрылась выставка «Бытия» и выставка Кончаловского, и мы стоим накануне выставки АХРР, которая обнимает 1.640 произведений. А между тем, говорят о других предстоящих выставках, как «ОСТ», «4 искусства» и т. п., достаточно мощных по количеству выставляемых произведений.

В области скульптуры мы также имеем чрезвычайно значительный под'ем деятельности по сравнению с прошлым годом. Заметен он и в области памятников, в особенности в воспроизведении бюстов и фигур Ленина и других вождей революции. Но недавно закрытая специальная выставка скульптуры в Историческом музее показала и заметный рост скульптурной продукции вообще.

Архитектура еще не развернулась практически, потому что особенно острый режим экономии вводимый нами сейчас, заставляет сократить наши строительные планы. Но во всяком случае, строительство от этого не может замереть, так как многими своими сторонами оно входит, как самая необходимая часть, в самый процесс индустриализации страны. Вот почему я не удивился, когда один выдающийся архитектор сказал мне, что все архитектора живут в предчувствии несомненного и огромного размаха их дела.

Число концертов и посещаемость их увеличились в чрезвычайной мере. Музсектор — единственный издатель новых музыкальных произведений,—менее чем когда-либо может поспевать за композиторской продукцией. Становится напряженно необходимой организация концертов с программой из новых музыкальных произведений наших собственных авторов, а равным образом расширение издательства. Музыкальное творчество переливает через край и начинает искать выхода в заграничных издательствах.

Театры в этом году посещались необыкновенно хорошо. Даже государственные театры, с их громоздкими и колоссально стоящими оперными театрами, в этом году, не только впервые за революционное время, но и за все существование государственных оперных театров во всем мире, кончают год без дефицита. В то же время начался рост нашего нового репертуара, достаточно бурный по сравнению с предыдущими годами и вряд ли уступающий любому революционному году по количеству написанных и даже по количеству сыгранных новых произведений, особенно драматических, так как опера в этом отношении несколько отстает.

Материальная база для всего этого количественного роста еще очень неустойчива. Ясно, что публика наша разбогатела. Известный рынок на искусство открылся. Государство в прошлом году также оказало не маленькую помощь художникам, в особенности в области искусств изобразительных. Рассчитывать на значительное потребление художественных произведений частными лицами и даже на частного зрителя и слушателя вряд ли приходится. На первый план выступает организованный зритель и слушатель, коллективный организованный покупатель произведений. Эта наиболее здоровая часть рынка у нас, несомненно, будет развиваться достаточно быстро. Тем не менее, я считаю необходимым поощрить довольно бурный, несомненно здоровый рост нашей художественной продукции дальнейшим расширением пока еще микроскопического государственного фонда, преследующего эти именно цели.

3. Литература.

Борьба между так называемым ЛЕФ и новым послереволюционным реализмом прекращается. В сущности в области литературы ЛЕФ никогда не смел стать последовательно на те позиции, которые он защищал в области других искусств. Чем, *на самом деле, могут быть в области литературы* такие лозунги, как производство вещей, а не творчество художественных ценностей? Можно ли было последовательно выполнить здесь удаление всего «психологического» и т. п.? ЛЕФ скорее сказался в отношении литературы большой вычурностью формы, вытекавшей из свойственного этой школе во всем мире предпочтения формы содержанию. Но революционное содержание так бурно влилось в произведения крупнейших лефовских поэтов и прозаиков, что внешняя форма большей частью оставалась (и теперь отчасти остается) только досадным, угловатым, часто мешающим нарядом, под которым, однако, бьется настоящее, горячее, революционное сердце и из парадоксального ворота которого глядит на нас разумное человеческое лицо. Процесс претворения вычурной, самодовлеющей формы внутренним содержанием продолжается на наших глазах. Но если ЛЕФ, таким образом, преображается и приближается к той литературе, которая отвечает действительному социальному заданию, то все же внимание широкой публики давно отвачнулось от него к тем писателям, которые отвечают этому заданию целиком и полностью и в более удобоваримой, менее крикливой, менее надуманной форме.

В поэзии самым замечательным фактом является огромный успех, постепенно окружающий имена четырех крупнейших комсомольских стихотворцев: Безыменского, Уткина, Жарова, Доронина. Для данного момента это самая сильная и самая любимая группа поэтов.

В беллетристике пролетарский отряд дал несколько замечательных произведений, во главе которых приходится поставить массивный и энергичный роман Гладкова «Цемент». На этом цементном фундаменте можно строить дальше. Безвременная кончина Дм. Фурманова, зачинателя особого вида пролетарской литературы, а именно художественного запечатления пластов и событий нашей революции с документальной строгостью и политическим целеустремлением, не сможет остановить пролетарской литературы, и начатое им дело наверное найдет продолжателей и подражателей. Целая плеяда *имен, уже окруженных славой, числится* в лагере попутчиков, являющихся безусловно вспомогательным отрядом революции. Можно бы назвать здесь целую серию имен, но достаточно упомянуть Леонова, Лавренева, Вячеслава Иванова, Сейфуллину, Лидина, Соболя, Алексея Толстого и др. Большой интерес и много толков возбудил роман Федина «Города и годы». Волнующими являются повести Пильняка и Бабеля. Я решительно отказываюсь в короткой статье перечислить все то, чем богата наша нынешняя литература. Можно с радостью констатировать, что издали наблюдающий за нашей литературой Максим Горький, подаривший нас в этом году замечательным вкладом в нее, говорит о новом расцвете русской литературы. Говоря об этом расцвете, ни в каком случае не нужно забывать и произведений более далекого от нас периода, но перешедших раз навсегда в основную сокровищницу нашей литературы. Здесь прежде всего придется упомянуть о «Железном потоке» Серафимовича и о «Неделе» Либединского.

В специальной области драмы мы за последнее время имели несомненный успех чисто-пролетарских и новых по подходу пьес Билль-Белоцерковского «Шторм» и «Лево руля», поднявших на большую высоту это имя, уже ставшее известным после первого произведения «Эхо». Историческая фантазия Глебова «Загмук», написанная с марксистским классовым подходом, имела выдающийся успех в Малом театре. Для полноты не могу не упомянуть о том, что моя пьеса «Яд» в Ленинграде и в провинции не сходит со сцены. Все три автора—коммунисты. Успешно продолжает свою работу в области социальной комедии Ромашев—«Конец Криворыльска». Большую жатву пожал театр в области революционно-исторической драмы. Гапон, Азеф, Дегаев и др. дали сюжеты новым драматургам, пьесы которых шли не без успеха. Пьесы Смолина, Лернера и др., так или иначе откликающихся на злобу дня, дополняют всю эту картину несомненного оживления драматургии. Я перечисляю только пьесы последнего года, но и здесь надо считаться с теми произведениями, которые вошли как прочный элемент послереволюционной драматургии. На первом месте здесь надо поставить «Мандат» Эрдмана.

4. Я не хочу отрывать театр от драматургии, поэтому перехожу к нему.

Как я уже сказал, театры в этом году пользовались значительным материальным успехом, позволившим им немножко отдышаться от прошлых материальных лишений. Театр сохраняет в Москве, сделавшейся признанным мировым центром театрального искусства (достаточно сказать, что на Парижской выставке по количеству наград русский театр занял первое место), свое разнообразие,—и это очень хорошо. Было бы жаль, если бы крайности окончательно стерлись и театральные направления слились в одну эмульсию. Тем не менее, социальный заказ, о котором я уже говорил, действует здесь с огромной силой. С точки зрения содержания театральных спектаклей заказ этот вынуждает даже связанные традициями театры включать в свой репертуар революционные пьесы, которые прекрасно принимаются публикой. В то же время и театр левого формального устремления вынужден был, повинуясь этому заказу, вносить в свой репертуар вещи социально реалистического характера и изменять самую манеру своей игры, приближая ее к реализму. Вообще же в области формы надо также заметить известную тенденцию к сближению, сказывающуюся, с одной стороны, в приближении к сценическому реализму, к наиболее четкому и наиболее доступным массам способу театрального воздействия, с другой стороны, в проникновении в реалистический театр многих превосходных сценических эффектов, найденных театром условным, эффектов, подчеркивающих ту или другую сторону драматических действий, хотя и резко отходя от узко понимаемого реализма. Как пример того, что я здесь утверждаю, можно взять почти натуралистический момент в последних постановках Мейерхольда и несомненно мейерхольдовское влияние в великолепной постановке «Горячее сердце» нашего старого мастера Станиславского, не говоря уже о сильных влияниях условного театра, проникающих в постановки Немировича-Данченко, Малого театра и т. д.

5. В *области живописи основной тон* всему дает, конечно, еще не открывшаяся, но уже посещенная мною огромная выставка АХРР. Это настоящее живописное—во многих случаях очень талантливо живописное—отражение всей нашей страны. Тут и пейзаж Мурмана, и Крыма, и Урала, и Донбасса, и Поволжья, и Украины, Бухары и Урги. Тут и соответственные национальные типы трудящихся и их вождей. На каждом шагу мелькают портреты людей, играющих видную роль в общем процессе пробуждения страны и нового строительства. Тут и сцены, отражающие общественную государственную жизнь рабочих, крестьян, женщин, комсомола, отсталых национальностей. Тут и исторические картины типа острых иллюстраций наших волнующих переживаний; и весь огромный географический, этнографический и социально-бытовой материал взят на этот раз при значительно повышенной технике, в некоторых случаях с замечательным мастерством, а, главное, через какую-то брызгающую радость, через оптимизм, который сказывается и в выборе тем, и в композиции картин, и в выражении фигур, и в самых гаммах красок. Так как подобная же жизнерадостность имела место и на художественно замечательной, хотя, быть может, и в более далекой от жизни выставке Кончаловского, то я жду подобных же оттенков устремлений нашей живописи и от ОСТ, и от «4-х искусств». В сущности ОСТ, с другой стороны, идя от ЛЕФ, подходит к тем же позициям, к которым со стороны реализма подходит АХРР. *Нельзя не отметить* реалистических, часто несколько ученических работ бывших столпов лефовского искусства на выставке АХРР.

6. Не могу не сказать несколько слов о скульптурной выставке, хотя ее скоропостижное закрытие не дало мне возможности познакомиться с ней несколько обстоятельнее. Она засвидетельствовала, что наше общее суждение о невысоком уровне скульптуры у нас поверхностно. Выставка была богата. Она показала нам живое и изящное мастерство французского типа Домогатского, большое изящество и силу Ватагина (особенно звери), а также прекрасных зверей Ефимова. Она показала мне новое лицо, лицо, глубоко меня заинтересовавшее, мало оцененного у нас, но уже имевшего громкое имя за границей мастера Эрзи. Эти же черты, которые можно отметить относительно живописи, проникают постепенно и в скульптуру, но здесь они отчасти пересекаются чрезвычайно интересным и общеевропейским на этот раз движением к монументальной чистоте скульптуры. Об этом своеобразнейшем *явлении я буду писать особо*.

7. В области музыки мы имели, прежде всего у нас самих, в этом году очень широко и блестяще представленную западно-европейскую музыку. Особенное место заняли при этом дирижеры (Клемперер, Вейнгартнер и др.). Их выступления в Москве подтвердили окончательно, что в лице оркестра Большого театра мы имеем один из мировых оркестров. В то же время мы не должны забывать, что Москва обладает таким своеобразным и глубоко интересным оркестровым ансамблем, как Персимфанс. Мы убедились также, что наша земля не оскудела талантами, и что наша консерватория умеет дать им соответствующее воспитание. Нельзя без волнения следить за молодым полетом 4-х ораторов—Цыганова, Борисовского и двух братьев Ширинских, обещающих совершенно исключительные достижения в области квартета. Назовем молодую артистку Раю Гарбузову, оцененную уже у нас как феноменальное явление, получившую огромный успех за границей. То же относится к молодому русскому пианисту Горовицу. Как большой талант, поднимается постепенно среди своих сверстников совсем еще молодой пианист и композитор Оборин. Обещает развернуться в первоклассную пианистическую фигуру 19-летний Эллинсон. Художники-виртуозы из старого поколения начинают пользоваться большим признанием за границей. Исключительный успех имели наши дирижеры Сараджев, Добровейн и пианист Фейнберг, который теперь вновь едет за границу. Совершенно неожиданным, по своей стройности, был успех ленинградского квартета им. Глазунова в Берлине. Все свидетельствует о том, что мы необыкновенно сочны в отношении музыки, что соки эти успели полностью проявиться среди наших композиторов. Быстро растут такие люди, как маэстро Мясковский, как более молодой *Александров*, как Шебалин и Крейн. Если Стравинский и Прокофьев заняли сейчас первое место в музыкальном творчестве, то этим они обязаны, конечно, тоже омывающей их, в особенности Прокофьева, нашей музыкальной стихии.

8. Художественная жизнь наших клубов и самодеятельных кружков бурно кипит и плещет. Здесь все находится в со*стоянии брожения, но брожения* огромного напряжения, таящего в себе большие обещания.

Резюмируя все сказанное или, вернее, бегло набросанное здесь, в качестве некоторого общего итога, на глаз я должен сказать, что с величайшей уверенностью можем мы утверждать начало великого расцвета нашего искусства. Мы не обманем ожидание лучших людей Европы, которые ждут именно от нас нового, мощного и спасительного слова в области художественного творчества. Дальнейшее взаимодействие с заграничным искусством приобретает поэтому особое значение. Еще большее значение приобретает взаимное сближение нашей организованной публики и организованных художников. Государство может смело, несмотря на режим строжайшей экономии, бросить в эту область некоторые средства: они не пропадут здесь, а дадут хороший урожай.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Осуществленная „химера“.

31 год тому назад, 8 мая 1895 года, скромный преподаватель кронштадтской электро-минной школы Александр Степанович Попов впервые демонстрировал первый в мире радио-приемник.

Морской министр, в ведомстве которого случилось это не совсем обычное и довольно таки беспокойное происшествие, в ответ на просьбу изобретателя о материальной поддержке, укоризненно и наставительно отрезал:

— На такие химеры денег отпускать не стану!

Если бы бравый царский служака дожил до наших дней, его изумлению и негодованию не было бы границ. «Химера» не только осуществилась, но и стала достоянием тех, кого министр его императорского величества и людьми не считал.

Предприимчивые иностранцы из-под самого носа ленивой, неповоротливой, невежественной «Матушки - Федорушки» утащили честь изобретения радио. Революционная Россия вновь открыла для трудящихся гениальное творение Попова, вдохнув в него новое содержание.

Радио и само по себе самое дерзновенное, самое революционное техническое достижение беспокойного, мятущегося XX века. Оно вдребезги разбило скорлупу ограниченности и обособленности человека-улитки. Нет больше стен, которыми личность отгораживается от коллектива.

Радиоволны проникают повсюду, преодолевая все препятствия, сокрушая все барьеры, приобщая обитателей тихих, заплесневелых углов к напряженно-пульсирующей жизни миллионов.

Но разве печатный станок Гутенберга, знаменовавший подлинный революционный переворот в культурном развитии человечества, не выродился в орудие утонченного обмана угнетенных угнетателями? Разве владыка земного шара—капитал, власть которого еще недавно была беспредельной, не ухитряется использовать в целях наживы и порабощения все плоды человеческого ума и человеческого таланта?

Радио также грозила постыдная участь содержанки капиталиста, купившего на него патент. От этой печальной и позорной судьбы изобретение русского инженера спас русский Октябрь.

Чутьем передового восходящего класса пролетариат сразу оценил все значение радио. Он широко использовал его в гражданскую войну. Он отводит ему почетное место на фронте мирного социалистического строительства.

Сквозь необ'ятные воздушные просторы при помощи послушных гонцов — электро-волн—«всем, всем, всем» слала рабочая революция свои первые пламенные призывы, тревожные сигналы, грозные предостережения. Трудящиеся всех стран, всех наций, всех цветов кожи, отделенные друг от друга десятками фронтов братоубийственной империалистической войны, впервые благодаря радио узнали о том, что рабочие и крестьяне России подняли красное знамя с надписью: «Мир хижинам—война дворцам».

Верный спутник и помощник рабочего класса в вооруженной борьбе, крылатый вестник великих пролетарских побед стал сейчас неот'емлемой принадлежностью нового быта страны, строящей социализм.

225 тысяч официально зарегистрированных советских радиоприемников, ставших желанными на рабочей окраине и в глухом селе, жадно ловят волны широковещательных станций, число которых к середине текущего года достигнет 25.

Общество друзей радио, насчитывающее свыше 200 тысяч членов, покрыло своими отделениями и ячейками всю необ'ятную советскую страну от Узбекистана до Марийской области, от Туркменистана до области Коми.

Советская радиопромышленность непрерывно увеличивает и удешевляет свою продукцию. Трест заводов слабого тока в 1924—25 операционном году выпустил 30 тыс. детекторных приемников,—сейчас в производстве находится 48 тысяч, из которых большая часть уже распродана. Ламповых приемников выпущено в предыдущем году 6,5 тыс., сейчас уже заготовлено 27 тыс., всего предполагается выпустить в нынешнем году 97 тыс. Репродукторов произведено в пр. году 9.400, в текущем—20.000.

Снижается и себестоимость радиопродукции. По одному из заводов треста слабого тока накладные расходы, составлявшие в 1924—25 году 300 проц. по отношению к производственным, снижены до 227 проц., по другому заводу—с 239 до 180 проц.

РАДИО В ДЕРЕВНЕ.

СЛУШАЮТ...

Делегаты-крестьяне, приехавшие на II сессию ЦИК СССР из губерний Курской, Рязанской, Ив.-Вознесенской, побывали в обществе «Радиопередача», где рассказали об огромном интересе деревни к радио. Крестьяне жаждут новостей, полезных советов, справок, раз'яснений, они смотрят на радио, как на серьезное дело, из которого можно извлечь большую пользу для себя и для своего хозяйства.

Сравнительная дешевизна радиоприемника, необычайная простота его конструкции, огромные горизонты, им открываемые, обеспечивают ему роль могущественного фактора культурной революции, который необходимо умело и планомерно использовать.

Органическая составная часть трудовых пролетарских будней, честное советское радио займет не последнее место и на первомайском пролетарском празднике.

Еще так сравнительно недавно и вместе с тем как будто бы бесконечно давно российский рабочий полушепотом говорил на своих тайных маевках, боясь, что его подслушает притаившийся в нескольких шагах жандарм или вольнонаемный филер.

Сегодня мощные радиостанции по всему миру разнесут победный призыв державного советского пролетариата.

А. ЛАНДАУ.

Предтечи 1 мая.

(К сорокалетию расстрела рабочих в г. Чикаго).

1 мая было провозглашено международным рабочим праздником 1 конгрессом II Интернационала, состоявшимся в 1889 году в Париже.

Это решение было принято в связи с грандиозной забастовкой рабочих в мае 1886 г. в Чикаго, в Соединенных Штатах, закончившейся зверским расстрелом забастовщиков и повешением 4 лучших представителей рабочего класса. Исторически связано с этой забастовкой также требование 8-часового рабочего дня, так как именно это требование выдвинуто было рабочими Чикаго сорок лет назад.

КИНО В ДЕРЕВНЕ.

ДЕТИ СМОТРЯТ КИНО.

Чикагские события до сих пор являются ярким примером того, как буржуазия расправляется со своими классовыми врагами, какие гнусные провокационные способы пускаются в ход палачами рабочего класса, чтобы оправдать свой белый террор.

Забастовка в Чикаго началась 1 мая на заводе сельскохозяйственных орудий Мак Кормика. Были выставлены пикеты рабочих, чтобы воспрепятствовать стачколомам продолжать работу. 3 мая полиция пыталась разогнать эти пикеты, при чем несколько человек было убито и ранено.

Весть об этом взволновала всю рабочую массу Чикаго, и на 4 мая на огромной площади в центре города, в Гаймаркете (Сенной рынок), назначен был митинг протеста. Явились тысячи рабочих. Произносились горячие речи, распространялась литература.

Ничто не предуказывало на возможность кровавого столкновения, так как собравшиеся были безоружны и еще не ставили своей непосредственной задачей свержение капиталистического строя.

Но буржуазным палачам было мало простого разгона рабочих. Им требовалось такое кровопускание, которое бы устрашило рабочих, внесло замешательство в их ряды, а главное дало возможность кровавой расправы с руководителями. И была придумана гнуснейшая провокация, которая, кстати сказать, с полной подробностью повторилась через 29 лет в той же Америке, только в другом городе—в Сан-Франциско—и по отношению к другим вождям—к т.т. Муни и Биллингсу, до сих пор еще томящимся в тюрьме.

Подкупленный агент полиции был отправлен на место митинга с бомбой. В определенный момент, когда для разгона собравшихся двинулся отряд полицейских, раздался страшный взрыв. Было убито 7—8 полицейских и около 75 ранено. Оставшиеся в живых полицейские открыли стрельбу залпами в гущу рабочих, перебив и искалечив несколько десятков.

После расстрела, как полагается, на сцену выступила вторая опора буржуазного порядка—полицеприятный суд. 8 арестованных руководителей забастовки были приговорены к смертной казни. Широко развернувшееся движение протеста среди американских рабочих против кровавой расправы над вождями удержало руки палачей над тремя товарищами. Все же 11 ноября 1887 г. были повешены т.т. Персонс, Шпис, Энгель и Фишер, а т. Линг, получив в камеру взрывчатый патрон, покончил самоубийством накануне приведения приговора в исполнение.

Т.т. Шваб, Неебе и Фильден получили пожизненное заключение.

Хитро состряпанная провокация была все же впоследствии разоблачена. Через 7 лет после казни чикагским губернатором Альтгельдом были освобождены сидевшие в тюрьме по этому делу товарищи, так как, по его словам, он «пришел к уверенности в полной невиновности этих людей в приписываемом им преступлении». Эти слова выгравированы на памятнике, поставленном на собранные рабочими деньги на могиле повешенных в Чикаго. Нашлись и следы агента, бросившего бомбу. Это был один из полицейских сыщиков, бывший германский подданный. После взрыва, при содействии властей, он успел ускользнуть на родину.

Рабочие всех стран чтут память чикагских мучеников.

А в стране потомков палачей, в «демократической» Америке, в том самом городе, где произошла эта гнусная провокация, в самой влиятельной буржуазной газете—в «Чикагской Трибуне», от 5 мая прошлого года в самых теплых выражениях описывается очередное (39) годичное собрание «о-ва участников подавления гаймаркетского бунта».

На этом собрании участники одного из самых крупных злодеяний буржуазии вспоминали о своих доблестях в следующих словах:

«То была страшная ночь—4 мая 1886 г.,—сказал капитан Тиррель,—инспектор Жак Вонфильд, капитан Билли Норд командовали несколькими отрядами полицейских, получившими приказ рассеять митинг. Ораторы произносили свои речи с тележек в улицах Рандольфа и Де-Плейн, когда капитан Норд приказал им очистить площадь. Лишь только он успел произнести слова: «Именем закона штата Иллинойс приказываю вам разойтись», как последовал смертоносный взрыв. Я заметил какой-то яркий блеск, и, когда бомба упала на землю, раздался страшный взрыв. Почти все мы попадали, и некоторые из молодцов уже больше не встали.

Раздался приказ сомкнуть ряды. И что это была за резня! Множество людей пало под залпами. Сколько их было убито и умерло потом от ран, никто не знает, но по самому умеренному подсчету было не меньше дюжины убитых и столько же раненых. Их растащили раньше, чем полиция успела пересчитать их.

Никогда толпе не противостоял более решительный отряд людей, чем те, которые сражались в этот вечер на старой Гаймаркетской площади. С тех пор анархия не осмеливалась поднимать свою гнусную голову в Чикаго».

Да, мистер Тиррель, революционное движение, которое вы называете «анархией», действительно не подняло еще голову в Чикаго, но на одной шестой части мира, несмотря на все усилия ваших собратьев по духу, уже развевается красное знамя освобождения от гнета капитала рабочих и крестьян. В самой Америке имеются сотни рабочих, чтущих память погибших борцов и готовых итти по их следам. А революционный пролетариат всех стран, признавший 1 мая, как день пролетарской международной солидарности, бросает свой вызов капиталистическому строю, готовит новые кадры революционных бойцов.

И не надо быть пророком, чтобы предсказать, что не так много еще осталось времени мистерам Тиррелям и подобным ему собираться для воспоминаний о борьбе с революцией.

Г. К.

ВОСПОМИНАНИЯ.

Празднование 1 мая в Китае.

Революционное движение европейских рабочих после мировой войны и в особенности Октябрьская революция в России пробудили сознание китайских рабочих.

В первый раз 1 мая праздновалось в Шанхае в 1921 г. В следующем 1922 году, несмотря на тревожную обстановку, созданную гражданской войной, 1-е мая праздновалось в Китае уже во многих крупнейших городах: в Шанхае, Тяньцзине, Пекине, Ханькоу и др.

В Пекине около 500 человек присутствовало на митинге, организованном обществом для изучения марксизма при национальном университете и профессиональным союзом китайского учительства.

На митинге раздавались летучки общества по изучению марксизма и группы молодежи китайского социалистического общества, а также специальный номер журнала профессиональной организации учительства, посвященный дню труда.

В Шанхае массовый митинг студентов и рабочих 1 мая был сорван китайской администрацией, и демонстрантам пришлось удовлетвориться шествием по улицам иностранных концессий.

Все рабочие шанхайских фабрик отпраздновали день труда, не выйдя на работу; многие учащиеся, несмотря на строгие правила учебных заведений, не были на занятиях в этот день.

В Кантоне 1 мая праздновалось открытием I конгресса профсоюзов и с'езда работников земли. В этот день состоялись грандиозные митинги, на которых присутствовало много тысяч рабочих.

Еще с большим воодушевлением праздновалось 1 мая 1923 года. Китайские рабочие к этому времени уже ясно понимали характер международной рабочей борьбы и необходимость солидарности с рабочими других стран в общей борьбе с мировым капитализмом.

В Кантоне рабочие союзы устроили демонстрацию, в которой участвовала, кроме нескольких десятков рабочих профсоюзов, и часть студенчества. Демонстрация проходила под лозунгами: «Долой северную военщину!», «Да здравствует советская республика!», «Да здравствует об'единение рабочих всего мира!». Выступали ораторы: от рабочих кантонских и гонконгских организаций, от союза социалистической молодежи, коммунистов, анархистов, северных рабочих и шанхайских организаций.

В 1924 году день 1 мая был торжественно отпразднован в Кантоне, где состоялась грандиозная демонстрация 17.000 рабочих, требовавших установления 8-часового рабочего дня. Демонстрация была организована под руководством партии гоминдан. Во время демонстрации с пространной речью выступил Сун-Ят-Сен. Одновременно состоялась рабочая конференция, в которой участвовали представители 160 профсоюзов.

В Пекине союз железнодорожников опубликовал воззвание, призывавшее рабочих отпраздновать 1 мая и выставить экономические и политические требования.

В 1925 году 1 мая было отпраздновано особенно торжественно в Кантоне. В этот день там был открыт 2-й с'езд китайских рабочих под руководством рабочего отдела гоминдана. На с'езде присутствовали 300 делегатов с различных концов Китая, от 450 т. организованных рабочих. С'езд обратился с воззванием к Профинтерну и всем рабочим мира и постановил присоединиться к Красному Профинтерну.

В этот же день состоялось открытие 1-й конференции крестьянских союзов, являющейся первым серьезным об'единением крестьянства Китая. На ней присутствовало свыше 120 делегатов, представлявших 200.000 крестьян, организованных более чем в 50 крестьянских союзах 22 уездов провинции Гуандун.

В этот же день в Кантоне была организована об'единенная манифестация рабочих и крестьян, в которой принимали участие также и кантонские студенты, выбросившие лозунги борьбы против контрреволюционеров, империализма и за уничтожение неравных договоров.

Конференция постановила присоединиться к Крестинтерну, призвать крестьянство к единению с рабочим классом для более успешной борьбы с капиталистами.

В Пекине 1 мая 1925 г. прошло «спокойно». Никаких демонстраций не было, так как полицией было об'явлено, что ею будут приняты самые суровые меры против нарушения порядка.

Единственный митинг состоялся в национальном университете, где собралось несколько сот студентов. Собравшимися были посланы наилучшие пожелания 2-му с'езду китайских рабочих в Кантоне.

В резолюции, принятой митингом, указывалось на необходимость совместной борьбы интеллигенции и рабочего класса против империалистов и принятия мер по охране труда рабочих.

Эти празднования 1 мая красноречиво свидетельствуют, что идущая неуклонным ходом индустриализация Китая накопляет революционные силы пролетариата, и никакие силы не могут уже остановить этого процесса и связанного с ним революционизирования Китая.

В. В.

В дни первого мая на Анжерке.

«Да здравствует социализм»...—выводили корявые пальцы кистью по красному полотнищу. Написав букву, «художник» отходил на несколько шагов, любовался своим творчеством, поправлял непослушные буквы и снова углублялся в работу.

— К вечеру кончить. Завтра первое мая, надо успеть.

Двери модельной механической мастерской поминутно скрипели. Рабочие приходили любоваться на свое первое первомайское знамя.

— Чорт подери! Да ты, Мишка, настоящий художник. Не знал, что ты такой талант. Пожалуй, заправскому живописцу очки вставишь: году не прошло, а два слова нацарапано,—шутили мастеровые.

В жестяно-слесарном цехе шла не менее важная работа. Из листового железа вырезались буквы, составлялись лозунги, наколачивались на раму и вывешивались на фасаде здания.

По стальным цехам и отделам также кипела работа. Готовились к празднику. Шла уборка, декорировалось помещение зеленью, готовилась иллюминация.

К утру все было готово. Не узнать грязной, запыленной рабочей шахты. Умылась, принарядилась по-весеннему. Еще издали чувствовался праздник особенный, небывалый.

А потом многотысячная демонстрация, какой не видала шахта со времен своего зарождения. Весь день ходили опьяненные праздником, наполненным весенним солнечным светом, теплом и лаской.

Первый майский праздник рабочих в освобожденной от царизма стране!

* * *

Но упустили свободу. С помощью учредиловцев воцарились чехо-словаки, опять стала нагайка гулять по спине шахтерской. Поняли шахтеры, где раки зимуют. Но поздно было. Затаили злобу до поры до времени...

Близился май 1919 года, не о празднике рабочих невозможно было и думать. Собирались кучками, втихомолку обсуждали вопрос о проведении праздника труда.

— А как профсоюз смотрит на празднование 1 мая?—интересовались рабочие.

— Что союз, когда ему пикнуть не дают. В вагоне он, из помещения выселили, на десятой колонии в бараках ютится...

Доносилась залихватская песня подгулявшего парня:

Мундир английский,
Сапог российский,
Табак японский,
Правитель омский...
Ах шарабан мой, американский...

— Сволочи... Черти... Негодяи... Прохвосты, что делают с страной,—возмущался старик—шахтер Мельников.

— А ты не серчай, отец. Потерпи малость, может, не долго осталось. Этим ты делу не поможешь, надо организованно действовать. А ты вот что лучше сделай... Тебе это удобнее—за тобой меньше подозрений... Об'яви всем нашим, что сегодня вечером на шестой шахте собрание ячейки. Только поосторожнее, чтоб ни-ни... понимаешь?

— Так точно, чай, не впервой. Будьте покойны, товарищи. Не сумлевайтесь. Все обстряпаю, комар носу не подточит.

— Так не забудь. В десять.

— Добре. А пока до вечера...

* * *

Вечер был темный, как сама шахта. В десять через крепежный склад шахты скользили тени. На болоте в будке сторожа—экстренное собрание ячейки. Первым выступает председатель подпольной большевистской ячейки.

— Товарищи! Сегодня мы собрались обсудить вопрос о проведении праздника 1 мая. Нужно ли нам в этот день работать или итти на улицы? Какая польза будет от того, что мы в этот день выступим?—Никакой. Рано еще, товарищи! Нужно подождать. Белобандиты, чехи и вся прочая свора только этого и ждут. Они не дремлют. Следят за малейшим движением рабочего. Надо быть осторожными, не показать виду и завтра работать. Предупредить об этом решении товарищей рабочих соседнего рудника.

— Правильно! Потерпим. Не долго осталось. Этим, действительно, делу не поможешь...—слышатся голоса с мест.

— Итак, нужно предупредить о нашем решении рабочих соседнего рудника. Кто возьмет на себя эту ответственность и трудную задачу?

— Я... Я... Я... дайте мне. Нам поручите,—посыпались предложения.

Назначили двоих: Иванина и Титова.

* * *

Было раннее утро. Солнце сверкало в лужах. Ветер шуршал в придорожных кустах.

— Славный денек удался. Только бы праздновать. Только бы маевку справлять по-настоящему со всеми рабочими, с одними лозунгами и стремлениями. Эх, сволочи!—сердился Иванин, пробираясь с Титовым окольными путями к руднику. Сквозь чащу тайги на горе виднелись копры шахт.

— Не опоздать бы... Идем на прямую—через болото...

В это самое время раздался совсем недалеко резкий выстрел из винтовки.

— Что это? Уж не застава ли? Не опоздали ли?

На горах за кустарником показались бараки. Дальше и выше, как на ладони, у копра седьмой шахты, на площади чернела толпа. Доносился по ветру неясный шум и запах шахты.

А под горой цепью ползли по-змеиному чехи. Поднимаясь по склону горы все выше и выше, заходили в тыл рабочим.

И вдруг защелкали затворы. Раздались залпы по толпе...

В голове закружилось. Кровь застучала в висках. Все поплыло кругом.

А на горе, у шахты, слышались крики, стоны, проклятья.

МРАЧКОВСКИЙ ВАСИЛИЙ.

Шахматный отдел.

Под редакцией Е. Д. Боголюбова и С. С. Левман.

Партия № 13.

Играна в чемпионате 1926 г. гор. Москвы.

ИСПАНСКАЯ.

Бел.: Н. М. Зубарев. Черн.: А. И. Рабинович.

1. e2—e4, e7—e5; 2. К g1—f3, К b8—c6; 3. С f1—b5, a7—a6; 4. С b5 : c6 (этот, на первый взгляд без нужды упрощающий игру размен в настоящее время имеет мало сторонников. Однако, согласно исследованиям мастера Романовского, он все же обеспечивает белым лучшую партию). d7 : c6; 5. К b1—c3, f7—f6; 6. d2—d3, С f8—d6; 7. К c3—e2, К g8—e7; 8. К f3—d2 (Маневрирование конями вполне соответствует духу избранного белыми дебюта. Потеря темпов в данном положении роли не играет) b7—b5; 9. 0—0, К e7—g6; 10. К d2—b3, 0—0; 11. f2—f4, e5 : f4; (иначе последует f5 с хорошими шансами на атаку королевского фланга). 12. К e2 : f4, Ф d8—e8; 13. К f4 : g6, Ф e8 : g6; 14. С c1—f4, c6—c5; 15. Ф d1—f3, С c8—e6; 16. Ф f3—e3 (!). (Вынуждает новое ослабление пешечного фронта черных) c5—c4; 17. С f4 : d6, c7 : d6; 18. К b3—d4, Ф g6—e8; 19. К d4—f5, Ф e8—d7; 20. d3 : c4, b5 : c4; (Нельзя бить слоном ввиду ответа 21. Л f—d1); 21. Л a1—d1, (партия белых заслуживает предпочтения. В дальнейшем черные проводят защиту очень тонко) С e6 : f5; 22. Л f1 : f5, Ф d7—a4; 23. Ф e3—c3, Л f8—e8! (только в контр-атаке спасенье черных! На защитительный ход 23... Л f—d8 последовало бы 24. Л f—d5, Ф c6; 25. Л d1—d4, Л a—c8; 26. Ф d2 и т. д. Нельзя 23... Ф : a2 из-за 24. Л a5!) 24. Л d1—d4, Л a8—c8; 25. b2—b3, c4 : b3; 26. Л d4 : a4, Л c8 : c3; 27. c2 : b3, Л c3—c1+; 28. Кр g1—f2, Л c1—c2+; 29. Кр f2—g3, Л c2—e2; 30. Кр g3—f3 (ничего не давало 30. Л : a6, Л e8 : e4 и т. д.), Л e2—e1. 31. Л f5—d5 Л e8—c8! 32. Кр f3—f2; (рискованно выглядит 32. Л : a6 в виду Л c8+; 33. Кр f4, Л f1+; 34. Кр g4, g6 с угрозой h5+) Л e1—a1 (теперь партия равна) 33. Л d4—d3, Л c8—c6; 34. Кр f2—e3, Кр g8—f7; 35. Кр e3—d4, Кр f7—e6 36. Л a4—c4, Л c6 : c4; 37. Кр d4 : c4, Л a1—c1+; 38. Кр c4—d4, b7—b5; 39. b3—b4, Л c1—b1; 40. Кр d4—c3, Л b1—e1; 41. Кр c3—d4, Л e1—b1. Ничья. (на d1... g5 и дальнейшее надвижение пешек легко последовать 42. Л b2, Л d1+; 43. Кр c3, Кр e5; 44. a4, Кр : e4; 45. b5 с обоюдными шансами).

(Примечания Н. М. Зубарева).

Следующий „Ш. О.“ № 18—9 мая с. г.

Окончательный результат чемпионат-турнира г. Москвы 1926 г.

	УЧАСТНИКИ.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	Итого.	Приз.
1	А. Рабинович	ж	½	0	½	½	1	1	½	½	1	1	½	1	½	1	1	1	1	12½	I
2	Зубарев	½	ж	½	0	0	0	½	1	1	1	1	1	½	1	1	1	1	1	12	II
3	Словин	1	½	ж	0	1	0	0	1	½	½	0	1	1	1	1	1	1	1	11½	III-IV
4	Холодкевич	½	1	1	ж	½	1	½	½	0	1	½	0	1	½	½	1	1	1	11½	III-IV
5	Бернштейн	½	1	0	½	ж	0	½	0	1	0	1	1	1	1	1	½	1	1	11	V-VI
6	Григорьев	0	1	1	0	1	ж	1	½	½	0	1	1	0	½	½	1	½	1	11	V-VI
7	Сергеев	0	½	1	½	½	0	ж	1	½	½	½	0	1	½	1	1	1	1	10½	VII
8	Верлинский	½	0	0	½	1	½	0	ж	—	½	1	1	½	1	1	½	½	1	9½	
9	Розенкранц	½	0	½	1	0	½	½	—	ж	½	½	0	1	1	0	1	1	½	9½	
10	Поляк	0	0	½	0	1	1	½	½	½	ж	1	0	½	1	0	½	½	1	8½	
11	Панченко	0	0	1	½	0	0	½	0	½	0	ж	½	1	1	1	1	—	0	8	
12	Целиков	½	0	0	1	0	0	1	0	1	1	½	ж	½	1	½	0	—	0	8	
13	Неминхер	0	½	0	0	0	1	0	½	0	½	0	½	ж	½	1	1	½	1	7	
14	Гейлер	½	0	0	½	0	½	½	0	0	0	0	0	½	ж	1	½	1	1	6	
15	Х. Баранов	0	0	0	½	0	0	0	0	1	1	0	½	0	0	ж	0	1	1	5	
16	Павлов-Пьянов	0	0	0	0	½	0	0	½	0	½	0	1	0	½	1	ж	½	½	5	
17	К. Баранов	0	0	0	0	0	½	0	½	0	½	—	—	½	0	0	½	ж	1	3½	
18	Остафьев	0	0	0	0	0	0	0	0	½	0	1	1	0	0	0	½	0	ж	3	

История СССР за 1926—36 гг.

1. ТОВАРИЩ АННА.

Под шум рукоплесканий товарищ Анна взошла на трибуну. Знаменитой ученой было уже около пятидесяти лет. Но глаза сохранили блеск, щеки—свежесть и стан—стройность. Таково было влияние новых условий на человеческий организм—жизнь удлинилась, молодость продолжалась намного дольше прежнего. И друзья звали еще тов. Анну «Нюсей», считая, что она только вступает в вполне зрелый возраст.

В день полувекового юбилея Октябрьской революции она выбрала темой для доклада один из важнейших начальных моментов борьбы за новый строй—«Историю СССР за 1926—1936 г.г.». Как известно, именно эта эпоха была периодом такого преобразования и укрепления нашей страны, какое дало ей возможность оправдать полностью ожидания, связывавшиеся с ней в отношении европейской, а затем и мировой революции пролетариата. Несмотря на пластическое фоторадио, дававшее возможность слушать и видеть оратора (и даже делать «с места» выкрики, слышные ему и другим радиослушателям) не посещая зала заседаний,—зал был набит битком. Старое, изначальное стремление людей к реальному обществу себе подобных брало верх над всеми ухищрениями техники: ими пользовались много в повседневности, но в часы торжественного под'ема люди стремились к толпе, к обществу, к давке, к непосредственному осязанию великого человеческого коллектива.

Мы даем здесь изложение тех отрывков доклада, какие особенно показательны для эпохи 1926—1936 г.г., по содержащимся в них конкретным данным. В полном виде доклад будет скоро выпущен фоторадиоиздатом.

2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ.

Центральным пунктом всего хозяйственного плана развития страны было в этот период увеличение процента пролетариата во всем населении страны. В этом и заключалась прежде всего социальная суть хозяйственного плана. Тут сплетались два момента. Во-первых, общий ход исторического прогресса. Чем более развивались производительные силы людей, тем меньшая доля людей должна была работать над добычей пищи для всех, тем большая часть населения могла обращаться от сельского хозяйства к другим занятиям. Во-вторых, крупную роль в организованных усилиях на этом пути играли в то время задача упрочения пролетарской диктатуры в СССР и задача укрепления советского государства, как оплота мировой революции, предчувствовавшейся уже в грядущем своем назревании.

Уже в 1924—25 хозяйственном году распределение населения изменилось в том направлении, что около 1 проц. всего населения СССР передвинулось из графы «крестьян» в графу «пролетариат», понимая под последним всех людей наемного труда. Отчасти этот приток шел и из городских мелкобуржуазных слоев, но сравнительно в малой степени, и к тому же покрывался частичным включением в их состав новых выходцев из деревни и даже из рабочей среды. Затем, в 1925—1926 хозяйственном году эта передвижка составила уже 1½ процента. Общий прирост промышленных рабочих (сравнительно с состоянием на 1 октября 1925 г.) составил около 500 тыс. чел. (в том числе цензовая промышленность ВСНХ 430 тыс. чел.) и транспортных рабочих около 100 тыс. человек. Количество сел.-хоз. батраков увеличилось на 150 тыс., а домашней прислуги, строительных рабочих, торговых и государственных служащих и др. вместе—на четверть миллиона. Часть новых работников взята была из безработных, но количество безработных пополнилось за счет притока новых сил из деревни. В общем, считая около одного иждивенца на одного работника, получаем за этот год около 1—½-проц. ко всему населению Союза как приток из непролетарской части его в пролетарскую:

Эта средняя годовая величина сохранилась в общем (с небольшими колебаниями) и на последующее десятилетие, и в результате тов. Анна имела возможность представить своим слушателям такую диаграмму индустриализации СССР в смысле повышения в населении СССР процента пролетариата сравнительно с процентом крестьянства (остальные 10 проц. населения в 1925 г. приходились на городскую мелкую, среднюю и крупную буржуазию и деклассированные элементы):

Белая фигура с косой означает здесь крестьянскую часть населения (во всех ее слоях вместе), а черная с молотом—пролетарскую. Понятно, какую печать наложило на всю страну, когда рабочих и служащих в ее составе вместо 15 проц. стало почти 40 проц. Государство перестало быть по общественному строению населения (и по техническому уровню) наиболее отсталым из всех стран, игравших самостоятельную роль в мировой политике к началу этого периода. Политическая и военная мощь страны пролетарской диктатуры росла в усиливающейся степени сообразно с этим ходом ее хозяйственного преобразования.

3. УПРАЗДНЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОЙ БЕДНОТЫ.

Старая и царская буржуазная Россия оставила стране Советов в наследство тот позор и бедствие, какие выражались даже к 1926 г. в виде прямо официальной принадлежности еще около трети населения государства к полунищим («крестьянская беднота»). Правда, уже первое неполное десятилетие после Октябрьской революции (1917—1926 г.г.) сделало очень много для искоренения этого позора. Как до Октябрьской революции, так и в 1926 г. крестьянство составляло у нас, примерно, 75 процентов населения. Распределение крестьян по разным слоям (1) беднота, 2) середняки, 3) кулаки и близкие к ним) для дореволюционного времени дано Лениным в работе 1918 г. «Товарищи рабочие, идем в последний решительный бой» (изд. 1926 г.). Деление в 1925 г. на те же три группы установлено по работам ЦКК, в связи с проверкой хлебофуражного баланса и прочими данными. Распределение 75 проц. населения, какие составляло крестьянство в общей массе населения СССР, и до Октябрьской революции, и в 1925 г., согласно этому представляется в следующем виде.

До революции. Беднота—50 проц., середняки—15 проц., кулаки и пр.—10 процентов.

В 1925 г. Беднота—30 проц., середняки—40 проц., кулаки и пр.—5 проц.

Сдвиг в составе населения, созданный Октябрьской революцией и первым периодом диктатуры пролетариата (1917—1925 г.г.) товарищ Анна иллюстрировала таблицей, показывающей сравнительную величину групп населения СССР к концу 1925 г.:

Процесс исчезновения деревенской бедноты продолжался и в последующие годы. Она таяла с двух концов. Во-первых, страна индустриализовалась, т.-е. сельская беднота все более получала возможность бросить свое бедняцкое хозяйство ради более высокого заработка за его пределами (фабрики, транспорт, торговля, служба и проч.). За 1925—1940 гг. таким образом сбросило бремя полунищеты, примерно, три четверти деревенской бедноты, бывшей в наличности к 1925 г. (ибо за это время 22½ процента населения страны передвинулось из крестьянства к работе по найму). Остальная четверть была за эти полтора десятилетия коллективизирована, тракторизирована и подняла таким путем свой жизненный уровень не менее чем до середняцкого уровня. Правильное сочетание кредитной и тракторной политики дало возможность государству ежегодно оказывать содействие переходу к коллективному хозяйству, в среднем, около 175 тыс. семей, предоставляя на каждые 20—25 семей по трактору. Вначале дело шло медленно, потом наладилось.

Одновременно к концу этого же периода стало намечаться другое интересное явление. Кулацкое хозяйство в деревне и буржуазное предпринимательство в городе стало разбиваться о недостаток об'ектов для эксплоатации. Поскольку прежняя беднота находила достаточное и выгодное занятие в государственных и кооперативных предприятиях, поскольку зарплата в госпредприятиях перестала отставать от частновладельческой, кулаки и капиталисты в городе и в деревне все меньше могли находить для себя рабочих, все меньше людей могли закабалять своим кредитом. Рост середняцкой кооперации сыграл в этом последнем весьма заметную роль. Государство получило возможность проводить относительно этих нетрудовых элементов гораздо более твердую налоговую линию без риска тормозить этим общее развитие производительных сил в стране. Ибо само, вместе с кооперированным населением, успело накопить достаточные средства для этого.

4. СУДЬБА ЧАСТНОЙ ТОРГОВЛИ.

Задача отвоевания последней «командной высоты», оставшейся в СССР еще в руках буржуазии после окончания гражданской войны: розничной частной торговли, особенно торговой смычки с деревней,—не могла быть решена в первый период пролетарской диктатуры (1917—1926 гг.). Ибо страна была еще слишком нищей для решения таких задач. В первую очередь необходимо было восстановить производство не менее чем до прежнего соответствия его частей (что было достигнуто уже в 1927 г.) и затем обеспечить его дальнейшее развертывание. Затем необходимо было создать людские кадры, соответствующие новым требованиям,—т.-е. значительно увеличить расходы на культурный под'ем населения и его быта. И лишь попутно с этим могла быть широко на практике поставлена задача замены буржуазного капитала в торговле оборотными средствами социалистического государства и социалистической кооперации.

Составлявший около 4 миллиардов руб. в 1926 г. государственный бюджет, увеличиваясь, в среднем, на 15 проц., достиг в 1936 г. уже около 16 миллиардов, учетверился за 10 лет. Рост его шел бы еще быстрее, если бы наше хозяйственное развитие не подвергалось отраженным следствиям политических событий за границей и в области отношений СССР с нею, какие разыгрались, как известно, в последние годы описываемого десятилетия. При таком бюджете, начиная с 1928 г., оказалось возможным приступить на практике к столь значительному, завещанному Лениным, «финансированию кооперативного строя», что песенка частной торговли была спета в первые же несколько лет. Она сохранилась еще в применении к разным несущественным мелочам, как продажа собственных домашних изделий и т. п., но вся торговля основными предметами массового потребления превратилась фактически в монополию кооперации и государства, что было затем оформлено и законом.

Задачи, казавшиеся столь трудными в период нищеты государства (1917—1926 г.г.), оказались весьма легко разрешимыми, едва страна достигла такого уровня, что сделалось возможным накопление сверх дореволюционного уровня. Этот рубеж был перейден в 1927 г., и социалистическое распоряжение этим накоплением (вместо прежней своекорыстной и противообщественной политики буржуазии) обеспечило особо быстрый рост успехов страны с этих пор. Одна из главных заслуг большевизма перед историей,—закончила товарищ Анна эту часть своего доклада,—в том, что он крепко владел нервами, что он выдержал без колебаний весь тяжелый период до возможности начать, наконец, пожинать плоды трудов. Наглядная очевидность этой возможности, ярко обозначившаяся в десятилетие 1926—1936 г.г., как известно, послужила одним из главных моментов революционизирования мирового пролетариата.

5. ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНЫЕ.

Доклад уважаемой тов. Нюси был прочтен в 1967 г. Ей легко было говорить о каких угодно международных событиях прошлого, не опасаясь никаких конфликтов с иностранными державами: не было уже этих держав. Но «Правда» печатает эти строки в 1926 г., когда на дипломатических представителей буржуазных государств у нас отнюдь не ощущается товарный голод. Правдивое изложение некоторых событий в их странах в 1926—1936 г. г. может быть воспринято ими как вмешательство во внутренние дела. Не желая затруднять и без того тяжелой работы тов. Чичерина по обузданию своей печенки и печенок иностранных правительств, мы принуждены эту часть доклада здесь выпустить. Любознательным читателям, чтобы узнать ее содержание, стоит только прожить еще десять лет, что не представляет особой трудности при энергичной деятельности тов. Семашко по охране народного здравия.

6. ПАРТИЯ.

Исчезновение деревенской бедноты вырвало почву из-под ног у «бедняцкого уклона» и сделало его невозможным. Попытки в сторону «кулацкого уклона» окончательно провалились с тех пор, как для кулаков стало нехватать рабочих и должников. В свою очередь «цеховой уклон» был изжит, поскольку положение рабочего класса у нас явно обогнало уровень жизни европейских рабочих, и отошли в прошлое вызывавшиеся крайней бедностью недочеты в охране труда, в обслуживании рабочего быта и т. д. Наконец, «уклон в сторону чрезмерных уступок заграничному капиталу» отпал, поскольку наше хозяйство оказалось в силах быстро итти вперед и без отказа от монополии внешней торговли и т. п.

Таким образом, выяснилось с очевидностью, что весь этот ряд «уклонов» был прежде всего отпечатком и проявлением той материальной нищеты нашей страны и связанных с нею трудностей, в рамках которых приходилось пробивать дорогу своему делу в 1917—1926 г.г. партии рабочего класса. Монолитность настроения повела к такому росту внутрипартийного демократизма, что даже тов. Сапронов выдвинул лозунг: «Довольно, требую усиления влияния аппарата»,—чему деятельно не противился тов. Сталин.

При всех этих переменах вне и внутри партии оставался неизменным основной залог ее успехов: партийные с'езды продолжали быть всегда мудрыми, всегда правыми, всегда не ошибающимися. И в промежутках между с'ездами партии—ее ЦК. А в промежутках между заседаниями ЦК—его Политбюро, как это было раз'яснено много лет назад в имеющем почти полувековую давность серьезном историческом труде некоего Ю. Л. «История РКП», напечатанном в случайно дошедшем до нашей эпохи № 3 «Прожектора» за 1923 г.

7. КУЛЬТУРА.

Поэзия описываемого периода в первые годы его имела тенденцию перейти в писание од на всякие случаи жизни. «Ода на подписание советско-германского договора», «Ода на годовщину пребывания тов. Карахана послом в Пекине» и т. п. были не на последнем месте в ряду этих произведений. Позже, с новой волной революционной волны за границей, характер поэзии. . . . .
. . . .

Здесь обрывается доставленная из мира будущего рукопись. Каким образом и через кого передана она в мир настоящего—остается загадкой. На конверте нет ни почтового штемпеля, ни марки (может быть, к 1967 г. государство растворилось уже в обществе или просто осуществлена была уже окончательно безденежность государственных услуг, намечавшаяся еще при военном коммунизме?). На лицевой стороне конверта—наш адрес, на оборотной—круглая печать со странною надписью:

«Не царедворец, не лакей,
И не нарком, и не чекист.
Я просто Ларин, грамотей,
Обыкновенный коммунист».

Были наведены справки в описанной тов. Буровым в «Правде» деревне Ларино. Там оказалось 27 домохозяев Лариных, и хотя их приходится признать обыкновенными, но они не коммунисты. Были наведены справки в ЦКК и в ее составе действительно оказался тов. Виталий Ларин,—но, как член ЦКК, он не может быть признан «обыкновенным» коммунистом. Вопрос остался нераз'ясненным, и статья идет поэтому без подписи.

ГОСУД. АКАДЕМ. БОЛЬШОЙ ТЕАТР. Вторник 4-го мая, вместо об'явленной в 10 и. абонем. оперы Гугеноты, 9-й спект. 10-го абонемента (часть билетов оставлена для розничной продажи в кассах театра) **Евгений Онегин**, оп. с уч. нар. арт. засл. Собинова. Дирижер Голованов. Начало в 8 час. веч. Среда 5-го мая 9-й спект. 6-го оперного абонем. „Эсмеральда".

ГОСУДАРСТВ. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ТЕАТР. Среда, 5-го мая. **ДЕМОН**, опера. Начало в 8 час. веч. Дирижер засл. арт. Ипполитов-Иванов.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМ. МАЛЫЙ ТЕАТР. Понед. 3-го мая **СТАКАН ВОДЫ**, Вторник 4-го мая **ИВАН КОЗЫРЬ и ТАТЬЯНА РУССКИХ.** Начало в 8 ч. вечера.
Театр им. **А. САФОНОВА.** Филиал Малого театра. Таганская площадь. Тел. 5-30-32. Понед. 3-го мая **Таланты и поклонники.** Вт. 4-го мая **Свадьба Кречинского.** Нач. в 8½ час. веч. Касса открыта с 1 ч. дня.

Московск. Госуд. КАМЕРНЫЙ ТЕАТР Тверской бульвар, 23. Тел. 5-44-35. Понед. 3-го, вторн. 4-го, пятн. 7-го мая **РОЗИТА**, с уч. засл. арт. А. Коонен. Ср. 5-го **САЛОМЕЯ**, с уч. засл. арт. А. Коонен, четв. 6-го **ЖИРОФЛЕ-ЖИРОФЛЯ.** Начало в 8½ час. веч. Касса открыта с 11 до 9 час. веч.

ТЕАТР имени Вс. МЕЙЕРХОЛЬДА. Тверская, Триумф. пл., 20. Тел. 3-63-01 и 3-33-82. Пнд. 3, вт. 4, сб. 8, вск. 9 **РЫЧИ, КИТАЙ!** Ср. 5, чт. 6 **МАНДАТ.** Пт. 7 **ЛЕС.** Начало ровно в 8 час. веч. Касса открыта с 10 ч. утр. до 10 ч. в.

Московский драматическ. театр имени М.Г.С.П.С. Каретн. ряд, 3, телеф. 4-39-34. Понедельник 3-го мая **ШТОРМ.** Вторник 4-го мая **САРАНЧА.** Нач. спект. в 8 ч. в. Билеты прод. в кассе театра с 12 ч. д. в дни спектакл.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ Б. Дмитровка, 17. Т. 1-96-21. Нач. веч. в 8½ ч. веч. Нач. утр. в 12½ ч. дня. Вторник, 4-го мая—**ГОД БЕЗ ЛЮБВИ.** В главн. ролях: Т. Бах, Рет. Лазарева, Н. И. Попова, К. Д. Греков, Б. А. Сусдев, А. Д. Кошевский. Ср., 5-го мая—Королева Ночи, Воскр., 9-го—Марица. Дириж. Э. Ф. Зигель. Пост. Н. Д. Гренева. Гл. режиссер Н. Д. Гренев. Зав. худ. ч. Г. М. Ярон.

Н.К.П. У.С.С.Р. Украинский Державный Акад. театр имени ИВ. ФРАНКА. **Театр б. КОРШ** Петровка, Петров. п. (б. Богословский, 3). Тел. 1-35-26. Пнд. 3-го мая Подмигатели, пьеса в 4 д. Втор. 4-го мая Вий, муз. гротеск в 4 д. Ср. 5-го мая За двумя зайцами, комедия-сатира в 4 д. Чтв. 6-го мая Подмигатели, пьеса в 4 д. Птн. 7-го мая Вий, муз. гротеск в 4 д. Субб. 8-го мая Подмигатели, пьеса в 4 д. Вскр. 9-го мая Вий, муз. гротеск в 4 д. Начало в 8 ч. веч. Билеты продаются в кассе театра с 11 час. утра до 10 час. веч.

1-й Раб. театр ПРОЛЕТКУЛЬТА. пом. т. „Колизей", Чистые пр. Тел. 5-40-30, Нач. в 8 ч. в. Касса с 11—2 и 6—10 ч. в. Сегодня, 1-го мая—**ПО ТУ СТОРОНУ ЩЕЛИ.** Пьеса в эпизодах Афиногенова. По рассказу Дж. Лондона. Постановка Йозуа Лойтера. Оформление В. Шестакова. Музыка Голубенцева. Воскр., 2-го, в 1 ч. дня играет 2-я передв. экстерная Пролеткульта. Обязаний суд. Билеты распределены.

1-й ГОСУДАРСТВ. ЦИРК Цветной бул., 13. Нач. утр. в 2 ч. дня. Нач. веч. в 8½ ч. в. ЕЖЕДНЕВНО ГРАНДИОЗНАЯ **ЦИРКОВАЯ ПРОГРАММА. АНОНС:** открыта предварительная продажа билетов на представления 2 мая утреннее и вечернее, 3 мая утреннее и вечернее, 4 мая вечернее. Касса открыта с 12 до 2 и с 4½ до 10 часов вечера.

2-й ГОСЦИРК Сад.-Триумф., 18. Начало днем в 3 ч. веч. в 9 ч. Касса откр. с 12—2 и с 4½—10 ч. веч. **ЕЖЕДНЕВНО ГАСТРОЛИ НЕГРИТЯНСКОЙ ТРУППЫ. АНОНС:** Откр. предвар. продажа билетов на последние 5 гастролей на спект. 2-го мая вечером, 3-го днем и вечером, 4, 5, 6-го мая вечером.

КОЛИЗЕЙ. Чистые пруды. Тел. 5-40-30. ВТОРНИК, 4-го МАЯ. 8 и 10 час. веч. Единственный в сезоне **КОНЦЕРТ** Нина Викторовна **ДУЛЬКЕВИЧ**, любимые цыганские романсы,—засл. арт. акад. театров **А. Лабинский.** Николай Смирнов-Сокольский, В. Эльсаров **ДЖАЗ-БАНД.** Цены от 85 к. до 3 руб.

КИНО.

2-го и 3-го МАЯ
1 ГОСКИНО художеств. Арбатская площадь, 22. Тел. 1-67-93. Начало сеансов: 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30. Картину илл. оркестр.
2 ГОСКИНО б. Модерн. Свердловская площадь. Тел. 4-73-36. Театр открыт ежедневно с 12 ч. д. до 12 ч. н.
4 ГОСКИНО б. Баннан. Грохольский пер., 22. Тел. 5-04-58. Нач. 1 сеанса в 12 ч. д.
КОМЕДИЯ производства ГОСКИНО **КАРЬЕРА СПИРЬКИ ШПАНДЫРЯ.** Режиссер Светлов. Оператор Вериго-Доровский. В гл. роли Леонид УТЕСОВ.

КИНО АРС Тверская, 61. Тел. 5-43-61. В воскресенье и понедельник 2 и 3-го мая ТЕАТР ОТКРЫТ. Нач. 1-го сеанса в 4 ч. 30 м. дня. БОЕВИК СЕЗОНА **„ДИНА ДЗАДЗУ"**. Музыкальный монтаж симфон. оркестр Д. Блок. Касса с 2 часов дня. Начало: 4.30, 6, 7.30, 9, 10.45.

КОЛИЗЕЙ Чистые пруды. Т. 5-40-30. Сеансы с 5 ч. веч. Со 2-го мая и ежедневно **ДИНА ДЗАДЗУ.**

КИНО ГОРН (б. Ханжонкова). Триумф. пл., т. 5-30-03. Начало с 5 ч. веч.
Кино Колосс Б. зал Консерв. Ул. Герцена, 13. Тел. 5-74-12. Нач.: 6, 7½, 9 и 10½.
Со 2-го мая и ежедневно. Кино-роман в 6 част. **СОПЕРНИКИ.**

УНИОН Никитские Ворота. Телефон 1-52-44. Начало с 4.15. Со второго и ежедневно худож. фильма **ГЛАЗА АНДОЗИИ.** ДЕТСК. УТРЕННИКИ: 2/V — С черного хода, 3/V—Федькина поездка в 1 и 2½.

ФОРУМ Сад.-Сухарев., 14. Тел. 5-72-20. Нач.: 3, 4.30, 6, 7.30, 9 и 10.30. Со 2-го и ежедневно худ. фильма **ГЛАЗА АНДОЗИИ.**

ТАГАНСКИЙ Тел. 2-33-32. Нач. сеанс.: в будни 7, 8.30 и 10.15; в праздн. 5, 6.30, 8, 9.30 и 11. Со 2-го **МАШИНИСТ УХТОМСКИЙ.**

КИНО-МАЛАЯ ДМИТРОВКА
Со 2-го и ежедневно художественный боевик **ДИНА ДЗАДЗУ.** КОНЦЕРТ негритянск. ансамбля ДЖАЗ-БАНД. Картину иллюстр. оркестр под упр. Г. А. БЕРЕЗОВСКОГО. Начало сеансов с 1 ч. дня.

Издательство „МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ"

МОСКВА, Б. Дмитровка, 26. Тел. 3-13-03, 3-13-09. ЛЕНИНГРАД, Просп. 25 Октября, 68. Тел. 228-56.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

АГИТПРОП ЦК ВКП (б), АГИТПРОП МК ВКП (б) и МОСКОВСКИЙ СОВЕТ ШЕФСК. ОБЩЕСТВА **„ПАМЯТКА ОТПУСКНИКУ" на 1926 год** под ред. Кузнецова С., Лебедева Г., Мальцева К. 296 стр., цена 40 коп.

„КАЛЕНДАРЬ КОММУНИСТА" на 1926 год ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ВЫПУСК. Общая редакция С. С. Диманского. 271 стр., цена 75 коп.

К. МАЛЬЦЕВ. КАК РАБОТАТЬ ШЕФУ. — 57 стр., цена 15 коп. —

РАЗВИТИЕ МАШИН §§ 2, 13 гл. 1 т. „Капитала" К. Маркса. С примечаниями С. А. БЕССОНОВА—ректора Уральского Политехн. Ин-та. 441 стр., ц. 4 р.

Кл. ЦЕТКИН. „КАВКАЗ В ОГНЕ". Перевод с рукописи. Под ред. С. Шевердина. 319 стр. Ц. 3 руб.

„СПУТНИК КОММУНИСТА" № 4 (25) Орган Московского Комитета ВКП (б). 96 стр. Ц. 40 коп.
СОДЕРЖАНИЕ:
К решениям пленума ЦК ВКП (б).
ПАРТИЙНЫЕ ВОПРОСЫ.
Н. Мандельштам.—О перестройке пропагандистской работы.
Н. Позднеев.—Новое в агитработе.
И. Лазьян.—О партийном руководстве рабселькорами.
Н. Чертов.—Задачи кабинетов агитпропработы.
В. Цифринович.—Итоги перевыборов сельсоветов и волисполкомов.
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ.
Дж. Пеппер.—Под знаком колеблющейся стабилизации.
С. Диманский.—Борьба горнорабочих в Англии.
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ.
П. Сокольников.—Из ленинского литературного наследства.
БИБЛИОГРАФИЯ.

№ 10-11 „ПУТЬ К ЗНАНИЮ" № 10-11 Орган Агитпропов ЦК и МК ВКП(б). Стр. 72. Цена 50 к.
СОДЕРЖАНИЕ:
1-е мая 1926 г.
ОТДЕЛ ОБЩЕСТВ.-ПОЛИТИЧЕСКИЙ. Мировое хозяйство и империализм. Роль нефти в мировом хозяйстве.—Н. Басконицкий. Задачи сельского хозяйства.—Ф. Кретов.— Ленинизм и лозунг равенства.—В. Матусевич. Обзор международной жизни.—С. Аверский.
ОТДЕЛ ПРОГРАММНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ. Значение основ естествознания в нашем политпросвещении.—Э. Кольман.
ТЕХНИКА. Значение техники в современном обществе.—Марко.
ВОПРОСЫ САМООБРАЗОВАНИЯ. О стихийности в работе кружков самообразования.—Э. Остерман.
уголок коллект. работы. • Хроника самообразования. • Наши программы. • Что читать.

№ 9. „СПУТНИК АГИТАТОРА" (для города). № 9. Орган Агитпропов ЦК и МК ВКП(б) и Главполитпросвета. • 64 стр. Ц 30 к.
СОДЕРЖАНИЕ:
Очередные задачи массовой работы.
ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СССР. Э. Квиринг.—Режим экономии и индустриализация СССР. Арт. Халатов.—Хозяйственный под'ем и перспективы развития транспорта. Снабжение промышленности сырьем. Г. Точильников. — Государственный бюджет СССР на 1925/26 г.
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ. Г. Войтинский. — Положение в Китае и планы империалистов. Е. К. — Конференция по разоружению и СССР.
МЕТОДИКА АГИТАЦИИ. Г. Львовский. — О формах культработы в „красных уголках".
БЫТ и СТРОИТЕЛЬСТВО. А. Кузнецов.—Как должна работать ячейка ВКП(б). С. Ицина. Кого и как обеспечивает соцстрах.
ВОПРОСЫ и ОТВЕТЫ. О равенстве и справедливости.
БЛОК-НОТ АГИТАТОРА.
ЧТО ЧИТАТЬ АГИТАТОРУ.

ЛЮБУЮ КНИГУ ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА ВЫСЫЛАЕТ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

Со 2-го мая в театрах:
МРАМОРНЫЙ ФОРУМ
УНИОН КАРНАВАЛ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФИЛЬМА
ГЛАЗА АНДОЗИИ.
В гл. ролях: Ольга ТРЕТЬЯНОВА, МАССИНО, ЛЕВКОЕВ, ФУРСОВ. РОМАН-ПРИКЛЮЧЕНИЕ. Реж. Дм. БАССАЛЫГО. Опер. ДОБРЖАНСКИЙ. Произ-во „ПРОЛЕТКИНО".

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ
на подписные и периодические издания Государственного Издательства РСФСР.

Подписчики, не получившие по каким-либо причинам вышедшие из печати книги по заказам на подписные издания, будут немедленно таковыми удовлетворяться при обращении в Периодсектор Госиздата.

При заявке о неполучении книг надлежит сообщать время дачи заказа, № заказа, фамилию и адрес подписчика.

Заказанные книги могут быть получены подписчиками в конторе Периодсектора (Москва, Воздвиженка, 10/2, 4-й этаж), а также высылаются по почте наложенным платежом с отнесением почтовых расходов за счет подписчика по действительной стоимости; или в городах Москве и Ленинграде доставляются подписчикам по указанным в заказах адресам через инкассаторов Периодсектора с оплатой подписчиком доставки по 10 коп. с каждой доставляемой книги.

Все заявки о неполучении книг направлять непосредственно в Москву, Периодсектор Госиздата, Воздвиженка, 10/2. ПЕРИОДСЕКТОР ГОСИЗДАТА.

ВНИМАНИЕ! С ВОСКРЕСЕНЬЯ 2-го МАЯ с. г. в кинотеатрах:
Кино-АРС (Тверская, 61), Кино-Малая ДМИТРОВКА, Кино-КОЛИЗЕЙ (Чистые пруды)
3-й и последний БОЕВИК СЕЗОНА 1925-26 г. производства „МЕЖРАБПОМ—РУСЬ"
ДИНА ДЗАДЗУ
Сценарий Г. Д. АРУСТАНОВА. Режисс. Ю. А. ЖЕЛЯБУЖСКИЙ. Операторы: Ю. А. ЖЕЛЯБУЖСКИЙ и А. А. ЯЛОВОЙ.
Исполнители главных ролей—артисты грузинской драмы: АДЖАПАРИДЗЕ, ГОИДЗЕ, ЭРИСТОВА-ЖГЕНТИ, ВАСАДЗЕ, ДАВИДАШВИЛИ, МАКАБЕРИДЗЕ и друг.
Декорации, костюмы, мебель, утварь по рисункам профессора ШАРЛЕМАНЬ. • Музыка по подлинным материалам З. П. ПАДИАШВИЛИ—Народн. артиста Грузии. • Музыкальный монтаж Д. С. БЛОКА.

Со 2-го мая ВСЕ В КИНО Со 2-го мая
НА КИНО-РОМАН
СОПЕРНИКИ
Режиссер С. Ф. ШИШКО. Оператор И. С. ФРОЛОВ. В гл. ролях: Баранова, Занони, Худолеев и Хохлов.
С'емки производились на Кавказской Ривьере.
Производство ЛЕНИНГРАДКИНО, б. Севзапкино.
АНОНС: Ближайший выпуск. Выдающаяся картина **ШИНЕЛЬ.** В манере Гоголя. Работа Г. КОЗИНЦЕВА и Л. ТРАУБЕРГА. • Оператор МОСКВИН.

ФОТО-КИНО-МАГАЗИН „ПРОЛЕТКИНО"
МОСКВА, Советская площ., 34.

ФОТО-МАТЕРИАЛЫ, ФОТО-ПРИНАДЛЕЖНОСТИ, КИНОЧАСТИ, КИНОПЕРЕДВИЖКИ, ЛУПЫ, ДИАПОЗИТИВЫ, ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ, ЭПИДИАСКОПЫ.

В ближайшем будущем в продажу поступят бумага и открытки.

Издательство „ПРАВДА" и „БЕДНОТА"
МОСКВА, М. Черкасский, 3/4.
ПОСЛЕДНИЕ НОВИНКИ:
А. ЗОРИЧ. **БУКВА ЗАКОНА.** ц. 25 коп. БИБЛИОТЕКА „ПРОЖЕКТОР".
ИОСИФ УТКИН. ПОВЕСТЬ о **РЫЖЕМ МОТЭЛЕ, ГОСПОДИНЕ ИНСПЕКТОРЕ, РАВВИНЕ ИССАЙЕ и КОМИССАРЕ БЛОХ.** Обложка и 40 рис. Н. Ротова. Цена 50 коп.
Ал. ЯКОВЛЕВ. **МУЖИК.** ц. 25 коп. БИБЛИОТЕКА „ПРОЖЕКТОР".

ТРЕБУЙТЕ У ГАЗЕТЧИКОВ И В КИОСКАХ № 8 (78) ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ., ИЛЛЮСТРИРОВАННОГО и САТИРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА
„ПРОЖЕКТОР"
СОДЕРЖАНИЕ:
Владимир Ветров. За качество. Рассказ.
Илья Эренбург. Лето 1925 года в Париже.
Иван Розанов. Поэты среди декабристов.
Сергей Иоаннисиани. Эпопея парусника „Товарищ".
СТИХИ: В. Наседкина, Петра Орешина, М. Рудермана, Иосифа Уткина, Софии Шагаровой, Петра Шамова.
РИСУНКИ: худ. К. Елисеева, Бор. Ефимова, Б. Кустодиева, К. Ротова, К. Ф. Юона.
В номере 65 снимков, рисунков и карикатур.
Цена отдел. номера 30 коп.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес.—50 коп., на 3 мес.—1 р. 40 к., на 6 мес.—2 р. 75 к., на 9 мес.—4 р. 15 к.
Подписку и деньги направлять: Из-во „ПРАВДА" и „БЕДНОТА": Мал. Черкасский, 3/4, и во все провинц. Отдел. „ПРАВДЫ".

Госиздат ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ
МОСКВА, ПР. ХУДОЖЕСТВЕН. ТЕАТРА, 6
подбирает и высылает немедленно наложенным платежом литературу по всевозможным вопросам.
При высылке денег вперед (до ⅓ можно почтов. марками) пересылка бесплатно. Каталоги, бюллетени, проспекты высылаются бесплатно.
Просьба писать разборчиво и для ответа присылать марку.

Заочные проф.-экономич. курсы **«ПОЛИГЛОТ»**. Бухгал., корресп., стен., испраял. почерка, техн.-худож. черчение, электротехника, сельск. хоз-во, и др. науки. Занятия посредством переписки по почте. По оконч. курса выд. свидетельство. Проспект, брошюры—бесплатно. Адрес: Ростов-Дон, «Полиглот».

К КОНКУРСНЫМ ЭКЗАМЕНАМ ПО МАТ. и ФИЗИКЕ готовит опытный специалист. Тел. 2-95-68 от 6 до 8 час. веч.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ о покупке и продаже мебели и случ. вещей, спросе и предложении труда, найме и сдаче комнат, квартир, дач и др. помещений, утере документов и вещей **ПЕЧАТАЮТСЯ** в „ПРАВДЕ" на льготных условиях.

ПРОТЕЗЫ РУК и НОГ и их металл. и дерев. заготовки.—Орт. ОБУВЬ и АППАРАТЫ по самым доступным ценам изготовляет 1-й Гос. Центр. протезный завод им. Н. А. СЕМАШКО. Раб. и служ. скидка и рассрочка платежа. СПЕШИТЕ убедиться и требуйте прейскурант. АДРЕС: Москва, 2-й Донской проезд. Протезному заводу. Телеф. 5-32-76.

НЕСГОРАЕМЫЕ КАССЫ лучших фирм, **ШВЕДСКАЯ КОНТОРСКАЯ и др. МЕБЕЛЬ** в большом выборе. Цены вне конкуренции. Прейскурант высыл. при получен. 50 к. марками. Рождественка, 5, телеф. 5-74-28. „КУСТМЕБСНАБ". Отправка в провинцию.

СПЕЦ-ПРАКТИК предлагает сконструировать кустарные печи, оборудовать в целом производство сухих цинковых белил ПОСЛЕДНЕЙ усовершенствованной французской системы, гарантирующей высокое качество товара. Поварская ул., д. № 29, кв. № 12, ТОПОРСКИЙ.

ТОЛЬКО СМАЗКА ВОСК «КОСМОС» УСТРАНЯЕТ всякое скольжение **ПРИВОДНЫХ РЕМНЕЙ** и додает кож. их властичн. техн.-хим. ЛАБОР. «СНИФТ». Лесная, д. 45. Тел. 2-40-75.

БУФЕТ Сервант роскош. дуб. работы ФИШЕРА книжн. шкаф. и прочие вещи стар. Карел. березы. Столовые часы красн. дерева как редкость ПРОДАЮТСЯ Новинский бульвар д. 21, кв. 8.

ВЕЛОСИПЕД, МУЖСК. и ДАМСК., высок. ценой для провинции КУПЛЮ. Тел. 4-30-80.

СКАЖИТЕ ВСЕМ, что высшего качества пиявки покупайте и ставьте только П. Н. АРТЕМЬЕВА. Страстной бул., 4. Под'езд 9. Тел. 4-91-58.

СТАРИКИ-РОДИТЕЛИ убедительнейше просят всех знающ. адрес или местопребыв. единственного их сына, б. австрийск. военнопленн. Пауля (Павла) КОНА, который 6 сентября 1922 г. переехал из Ташкента в Полторацк (Асхабад). Сообщить: Simon Kohn, Wien, VI Brückengasse, 16, или австрийскому посланнику в Москве.

ПОХИЩ. чл. билет профсоюза рабпрос за № 127365; мандат, выд. Гл. Конт. газ. «Правда» за № 6850 на имя Муратко В. И. Счит. недействит.

УТЕР. чл. билет профсоюза рабпрос за № 68420 на имя Рубинштейна А. И. Счит. недействит.

Адрес Отдела Об'явлений газеты „Правда" М. Черкасский, 3/4, тел. 2-53-77.

ВРАЧЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ. МЯСНИЦКИЕ ВОРОТА, дом № 28, Трамваи А, В, 34, 1, 21, 22, 6. Автобусы: 1, 6, 8. Тел. 1-83-93.

Внутренние . . . с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Хирургические . с 9 ч. у. до 9 ч. в.
Детские . . . . „ 9 „ „ 7 „	Уха, горла и носа . „ 9 „ „ 9 „
Нервные . . . . „ 9 „ „ 9 „	Женские и акуш. . „ 9 „ „ 9 „
Венерические . . „ 9 „ „ 9 „	Желуд. и внутр. секреции . . . „ 9—2; 3—9 ч.
Сифилис . . . . „ 9 „ „ 9 „	Глазн. и подб. очков „ 9—2; 4—8 ч.
Кожные . . . . „ 9 „ „ 9 „	Туберкулез легких „ 9—3; 4—9 ч.
Мочеполовое отд. „ 9 „ „ 9 „	

ВРАЧЕБН. КОСМЕТИКА: (волосолечен., лечен. угрей и пятен) с 10—7 ч. в. **ЗУБОВРАЧЕБН. ОТД.:** леч., пломбирован., удален. зубов, искусствен. зубы и все виды техническ. работ с 9—9 ч. **РЕНТГЕНОВСКИЙ И ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБН. КАБИН.:** снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай) и др. с 10 ч. у. до 8 ч. в.; лечение электрич. светом и пр. с 9—8 ч. веч. АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты, желудочн. сока и пр. с 9—9 час. веч. **ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.** По воскрес. прием. больн. с 9 до 4 час. веч. 2717

СЕЛИВЕРСТОВСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА. Сретенка, 24 (вход с Селиверстовского пер.). Тел. 4-48-22. Прием врачами-специалистами:

Горлов., ушн., носов. . . . с 9—8.	Лечение гипнозом . . с 10—1; 3—8
Венерич. и мочеполов. . . „ 9—8.	Туберкулез легких . с 9½—12 и 6—8.
Хирургические . . . . „ 9—8.	Внутренние . . . . . с 8½—9
Женские и акуш. . . . „ 9—8.	Детские . . . . . . „ 8½—9
Глазные (подбор очков) . „ 9—8.	Кожные . . . . . . „ 9—8
Желудочные . . с 8½—10 и 12—8.	Лечение угрей и пятен . „ 9—8
Болезни сердца . . . . с 12—1.	Испр. запад. носа . . с 9—12; 3—8.
Нервн. и душевн. . . . . с 9—8.	Леч. волос (выпад., перхоть) 9—8.

Исправление позвоночника, туберкулез костей (наложение с'емных корсетов) от 7—8 ч. в. Болезни мочевых путей (мочев. пузыря, лоханок и почек) с 8½—11; 4—8. АНАЛИЗЫ: крови, мочи, мокроты и желудочного сока. **ЗУБОВРАЧЕБ. ОТД.:** лечен., пломбир., удаление, искус. зубы с 8½—9 ч.; хирург. полости рта (бол. десен) с 1—2 ч. **РЕНТГЕНОВСКИЙ КАБ.:** снимки, просвечив., лечение бол. кожи с 11—1 ч. **ЭЛЕКТРОЛЕЧЕБНЫЙ КАБ.:** все виды электролечения, ванны (соляно и углекисл.), горное солнце с 9—8. Вызов врачей на дом по всем специальностям. По воскр. и праздн. прием с 10 до 4 ч. КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ.

СТАРО-ТРИУМФАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА Садовая, уг. Тверской, д. 9/28, телеф. 5-94-49. ВРАЧИ-СПЕЦИАЛИСТЫ, КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ. Вызов врачей

Внутр., детские . . . . . 10—8	Хирургия . . . . . . 2—4
Кожно-венер. и мочепол. . 9—8	Женские, акуш. . . . 9—8
Ухо, нос, горло . . 10—2; 5—8	Нервн. (гипноз). . . . 5—8
Глазные . . . . 9—10; 4—5½	Туберкулез . . . . . 4—8
Вливание Сальварсана «914».	Зубные . . . . 9—10

Д-Р ИЦЕХОВСКИЙ. Арбат, д. 31. Тел. 2-48-76. СИФИЛИС, МОЧЕПОЛОВЫЕ и НЕРВНЫЕ БОЛЕЗНИ. Прием от 10 до 1 и от 4½ до 8½, в празд. от 12—2.

Д-Р МИЦЕНМАХЕР. Сифил. и венер. Пр. от 9—1 и 5—8. Мясницк. 24, кв. 6 (рядом с почт.) Т. 5-04-15.

Д-Р ЭНТИН. Венерологич. каб. сифил. и венер. бол. Прием во всякое время дня. Тверская ул., Брюсовский пер., 2 кв. 60 (д. «Правды»). Тел. 5-53-19.

Д-ра ФИЛИНТЕЛЬ ВЕНЕРОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ: СИФИЛ., ВЕНЕР., МОЧЕПОЛОВ. Совет бесплатно. Лечение доступно. Пр. мужч. 9—2 и 5—9; женщ. 4—5; праздн. 12—2. Четвертая Тверская-Ямская, 8, кв. 15, 1-й этаж.

Д-р ДАНИИЛ ГЕРМАНОВИЧ ГИССЕР вернулся из-за гран. и возоб. пр. больн. по кожн., венер. и мочеп. бол. Пр.: 9—11; 1—3; 5—8; женщ. отд.—11—1. Газетный, 7, кв. 1. Тел. 5-76-57.

Ярмарочный комитет ТССР доводит до сведения государственных, кооперативных организаций и частных торговых фирм и лиц, что с 5 мая 1926 г. в гор. Казани
ОТКРЫВАЕТСЯ
КАЗАНСКАЯ ВЕСЕННЯЯ БУЛАЧНАЯ ЯРМАРКА
Волжско-Камского края „ТАШАЯК". Продолжительность ярмарки—30 дней.

Хорошо оборудованные и электрифицированные ярмарочные помещения самой разнообразной кубатуры имеются в сравнительно ограниченном количестве, а потому представители госторговли надлежит заранее озаботиться забронированием за собой соответствующих помещений.

По примеру прошлых лет, Ярмарочный Комитет на Казанской Булачной ярмарке предполагает развернуть торговлю мануфактурой, галантереей, кожевенными и железо-скобяными товарами, а также сельскохозяйственными орудиями и всевозможными кустарными изделиями.

ЯРМАРКЕ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ.

За всеми необходимыми справками обращаться в Ярмарочный Комитет на территории ярмарки: Казань, Булачная ярмарка. Телеф. № 2-66. Председатель Ярмарочного Комитета ВАЛЕЕВ.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР Москва, Б. Черкасский, 2. Тел. 4-87-27, 4-23-46.
Вышла из печати и поступила в продажу новая книга
Н. П. БРЮХАНОВ
„ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ СОЮЗА ССР на 1925—26 г. и ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО".
Стр. 112. Цена—1 р. 50 коп.
Продажа во всех книжных магазинах.

Цена 45 коп.
МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК
Вниманию учреждений, предприятий, хозяйственников, научных работников, учащихся вузов и школ, работников конторки и прилавка. Доступно всем без затраты энергии и труда, без наставления и учебы. Дает готовые результаты умножения, деления, вычисления процентов, автоматически, с быстротой чтения глаза. Незаменим для моментального практического учета различных расчетов. Высылается немедленно по получении заказа и 45 коп. (можно марками). Налож. платеж. высылается от 3 руб. За пересылку и упаковку взимается 15 коп.
Адресовать: Ленинград, ул. 3 Июля (б. Садовая), 24/3 Г. Н. ОСТРОВСКОМУ.

ФАБ.-ЗАВ. СЧЕТОВОДСТВО
Н. Б. БОРИСОВА.
Подробный популярный курс для самообучения. Необходимое руководство для каждого бухгалтера, занятого в фабричных и заводских предприятиях. Содержание: Общие экономич. сведения. Основные понятия по сч-ву. Формы сч-ва (итал., немец., франц., америк.). Коммерч. управление фабр.-завод. предприятиями. Учет на фабр.-зав. предпр. (учет денежн. средств, уч. заказов, уч. материалов, уч. имущества). Учет труда (уч. личн. состава, уч. рабоч. силы, уч. зараб. платы). Учет накл. расходов. Калькуляция. Учет производства. Заключение книг.
Об'ем книги 344 стр. Цена 3 руб. Продается в книжн. маг. Высылается по получ. 3 р. 30 к. или же с налож. платеж. за 3 р. 50 к.
Книгоиздательство «БЛАГО»: Ленинград, Просп. 25 Окт., 52—54. 3029

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ **ПОМЕРАНЦЕВАЯ** ГОРЬКАЯ ГОСУД. ТРЕСТ **АЗВИН**

С 1-го МАЯ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНАЯ КООПЕРАТИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.
Кооперативная Жизнь
ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КООПЕРАТИВНОГО СОВЕТА
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 1 м.—1 р. 25 к. 3 м.—3 р. 60 к. 6 м.—7 р. — к. 1/V до конца года—9 р.
ПОДПИСКУ и подписные суммы адресовать: Москва, Петровка, 5/5, Главн. К-ра газеты „Кооперативная Жизнь", тел. 4-88-43.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ о найме и сдаче **КОМНАТ, КВАРТИР и ДАЧ** принимаются в газете „Правда" по льготному тарифу.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ **ШКОЛ, КУРСОВ и СТУДИЙ** печатаются в „Правде" по особо-льготному тарифу. Тел. 2-53-77.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ **для ИЩУЩИХ ТРУДА** печатаются в „ПРАВДЕ" по 2 р. за 4 строки.

Главлит 21185. Москва. Центральная газетная типография «Красный Маяк». Тверская, 48.